

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
Экономический факультет

А.Л. Синица

**ТРУД ПО УХОДУ ЗА ДЕТЬМИ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА:
СОЧЕТАНИЕ ДОМАШНЕЙ
И ОБЩЕСТВЕННОЙ ФОРМ**

Москва
МАКС Пресс
2012

ББК 74.905

Синица А.Л.

Труд по уходу за детьми дошкольного возраста: сочетание домашней и общественной форм: Монография. – М.: МАКС Пресс, 2012. – 176 с.: ил.

ISBN 978-5-906099-21-1

Монография посвящена комплексному анализу содержания и форм труда по уходу за детьми дошкольного возраста и их воспитанию и его экономической оценке.

Основные выводы и положения монографии могут быть использованы для проведения исследований, посвященных изучению экономики семьи, и разработки социально-демографической политики в России. Монография может быть использована в преподавании учебных курсов по основам экономики труда, демографии, экономики народонаселения, экономики семьи и домохозяйства, семейной политики, а также экономической теории и истории экономической мысли для студентов бакалавриата и магистратуры экономического факультета МГУ.

ББК 74.905

ISBN 978-5-906099-21-1 © Экономический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. Сущность и социально-экономическое значение труда по уходу за детьми дошкольного возраста и их воспитанию.....	7
1.1. Место труда по уходу за детьми в социально-экономическом развитии	7
1.2. Формы труда по уходу за детьми и проблема их оптимального сочетания.....	15
1.3. Теоретические подходы к изучению труда по уходу за детьми в зарубежных странах	23
1.4. Теоретические подходы к изучению труда по уходу за детьми в отечественной науке	45
Глава 2. Содержание труда по уходу за детьми дошкольного возраста и стоимостная оценка его форм	59
2.1. Методологические и методические основы оценки расходов на труд по уходу за детьми и их воспитанию	59
2.2. Оценка расходов семьи на уход за детьми.....	75
2.3. Оценка внесемейных расходов на уход за детьми	88
Глава 3. Государственная политика в сфере развития форм ухода за детьми дошкольного возраста.....	105
3.1. Государственная политика в сфере ухода за детьми дошкольного возраста в некоторых зарубежных странах	106
3.2. Государственная политика в сфере ухода за детьми дошкольного возраста в России	117
3.3. Выводы и практические рекомендации по совершенствованию государственной политики в сфере занятости и ухода за детьми дошкольного возраста	135
Заключение.....	143
Литература	149
Приложения	175

ВВЕДЕНИЕ

В предлагаемой монографии представлены основные результаты исследований проблем труда по уходу за детьми дошкольного возраста, проводимого автором в течение пяти лет на экономическом факультете МГУ под руководством руководителя Центра по изучению проблем народонаселения, к.э.н. Елизарова В.В. и при активной поддержке коллег из Центра и кафедры народонаселения экономического факультета МГУ.

Потребность в исследованиях, посвященных трудовой деятельности по уходу за детьми дошкольного возраста и их воспитанию (далее – труд по уходу за детьми), в контексте проблемы рационального использования трудовых ресурсов продолжает возрастать. Это объясняется тем, что изменения в демографической ситуации вызовут в ближайшие десятилетия существенное сокращение численности трудоспособного населения, а данная проблема лежит в сфере важнейших интересов как государства, так и семьи, так как от ее решения зависит число детей в семье.

По мере развития общества репродуктивные и воспитательные функции приобретают все большее значение, так как для общества важно, как осуществляется количественное и качественное воспроизводство населения и рабочей силы. Необходимо разработать государственную политику, которая сможет ответить на настоящие и будущие вызовы, что особенно важно для России, переживающей в данное время демографический кризис.

Актуальность подобной работы определяется еще и необходимостью проведения активной социально-демографической политики, важной частью которой, согласно «Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года», является «...обеспечение работникам, имеющим детей, условий, благоприятствующих сочетанию трудовой деятельности и выполнению семейных обязанностей...» [143].

В «Концепции демографической политики на период до 2025 года» отмечено, что обеспечение совмещения родительских и семейных обязанностей с профессиональной деятельностью является важным элементом реализации комплекса мер по содействию занятости

женщин, имеющих малолетних детей, что должно благоприятствовать и решению задачи по повышению уровня рождаемости [144].

Современное состояние и перспективы развития рынка труда в Российской Федерации невозможно рассматривать изолированно от мирового развития и глобальных перемен рубежа XX – XXI вв.

Еще в XX в. ведущие страны Запада сделали ставку на использование женской рабочей силы. Даже страны с традиционно низкой долей работающих женщин (такие как, например, Нидерланды) меняют свое отношение к проблеме женской занятости и стараются поддерживать работающих матерей с детьми дошкольного возраста, так как совмещение участия в общественном производстве с рождением и воспитанием детей и ведением домашнего хозяйства стало характерной чертой женской занятости.

В России среди занятых в общественном хозяйстве доля женщин составляет 49,1 % [96: 107], однако условия, необходимые для совмещения семейных и профессиональных обязанностей, до сих пор не созданы, что свидетельствует о недостаточно эффективном использовании женской рабочей силы.

Можно выделить четыре этапа подготовки рабочей силы:

- дошкольный;
- школьный;
- этап получения профессии;
- этап повышения квалификации.

В экономических исследованиях обычно рассматривают только три последних, так как в школе дается основной объем знаний и умений, в высшем или среднем учебном заведении работник получает профессиональные знания и навыки, а если потом работник хочет повысить свою квалификацию или сменить профессию, то он обращается к послевузовскому уровню.

При этом первый уровень остается вне рассмотрения, хотя именно на дошкольном этапе подготовки формируется характер будущего работника, человек получает основные знания об окружающем мире и ему прививаются самые важные навыки (дисциплина, умение общаться в коллективе и т.п.), формируются потребности, способности и ценности, и недостаточный объем инвестиций в этом возрасте позже компенсировать очень сложно. Более того, инвестиции в человеческий потенциал в дошкольном возрасте являются очень эффективными, поскольку воспитание и уход, полученные в этот период, влияют на всю будущую жизнь человека, в том числе трудовую, и позволяют сэкономить большие деньги в будущем.

Важность подобной работы обусловлена также и тем, что меры государственной политики народонаселения в отношении труда по уходу за

детьми требуют значительных расходов. Особенную значимость данная проблема приобретает в условиях ограниченности государственных средств, поэтому необходимо обоснование того, какие меры являются наиболее предпочтительными с точки зрения затрат на их осуществление.

Вопросы места и роли труда по уходу за детьми в условиях рыночной экономики, в том числе с учетом ее российской специфики, остаются недостаточно изученными, несмотря на многообразие литературных источников, в которых анализируются закономерности развития данного вида труда и связанные с этим проблемы. Слабая разработанность теоретической и практической базы государственной политики в сфере труда по уходу за детьми в современных условиях обуславливает необходимость создания научно обоснованных рекомендаций по сочетанию домашней и общественной форм труда по уходу за детьми.

Целью данной работы является экономическая оценка труда по уходу за детьми. Для этого мы постараемся раскрыть содержание и формы труда по уходу за детьми, указать на его особенности, показать значение труда по уходу за детьми для экономики страны, выявить и классифицировать существующие теоретико-методологические подходы к анализу рынка данного вида труда, на основе современных методик провести экономическую оценку труда по уходу за детьми и определить приоритетные направления политики занятости и социальной политики в отношении труда по уходу за детьми, а также разработать предложения по ее совершенствованию.

Перед исследователями, изучающими труд по уходу за детьми, во все эпохи вставали следующие вопросы:

- Является ли уход за детьми трудом?
- Кто должен осуществлять труд по уходу за детьми?
- Какая форма ухода за детьми является оптимальной?
- Надо ли платить за труд по уходу за детьми, и, если надо, то кому?
- Кто должен платить лицам, ухаживающим за детьми?
- Какова стоимость труда по уходу за детьми?
- Для чего необходимо знать стоимость труда по уходу за детьми?

Однозначного ответа дать на большинство из них сложно, поэтому данную работу необходимо рассматривать как попытку ответить на эти вопросы с учетом опыта предыдущих исследователей, современной обстановки и последствий социо-демографических событий XIX – XX веков, которые пока еще полностью не проявились.

ГЛАВА 1

СУЩНОСТЬ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТРУДА ПО УХОДУ ЗА ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА И ИХ ВОСПИТАНИЮ

1.1. Место труда по уходу за детьми в социально-экономическом развитии

Труд имеет очень большое значение, так как он позволяет не только воспроизводить материальную жизнь общества и создавать условия, необходимые для человеческого существования, но и дает возможность формироваться человеческой личности более полно, поскольку он является деятельностью, направленной на удовлетворение как материальных, так и духовных запросов.

Труд является сложным понятием, имеющим много функций. Экономическая функция труда состоит в удовлетворении потребностей человека путем насыщении рынка товарами и услугами. Социальная же – состоит в том, что развитие и совершенствование производства благоприятно сказывается на воспроизводстве населения, повышении его материального и культурного уровня.

Наиболее полно отражающим цели исследования является следующее определение термина «труд»: «Труд – целесообразная деятельность людей по созданию материальных и духовных благ, необходимых для удовлетворения потребностей человека и общества в целом» [275: 241], хотя есть и другие определения [248: 244].

Любой процесс труда имеет субъект (того, кто совершает труд), объект (то, на что направлен труд), средства (то, при помощи чего человек воздействует на предмет), технологии (способ воздействия) и «самый труд», как деятельность по приданию предмету труда необходимых

человеку свойств, представленный в виде системы действий и отношений с объектом, другими субъектами и потребителями труда (см. рис. 1).

Процесс труда представляет собой сложное явление, которое выражается в следующих основных формах:

- затраты энергии организма;
- воздействие на предмет средствами производства;
- взаимодействие работников друг с другом;
- взаимодействие с потребителями.

Под затратами энергии подразумевается психофизиологическая сторона трудовой деятельности, которая выражается в затратах энергии мускулов, мозга, нервов, органов чувств. Они определяются степенью тяжести труда и уровнем нервно-психической и психоэмоциональной нагрузки и влияют на работоспособность человека, его здоровье и развитие.

Воздействие на предмет средствами производства представляет собой организационно-технологический аспект трудовой деятельности. Он определяется уровнем технической оснащенности труда, степенью его механизации и автоматизации, совершенством технологии и организации рабочего места, квалификацией и опытом работника, применяемыми им приемами и методами, а также наличием человеческих свойств, необходимых для осуществления данного вида труда, и зависит от специфических черт предмета.

Производственное взаимодействие работников зависит от уровня разделения и кооперации труда, форм организации труда (индивидуальная или коллективная), численности работающих и организационно-правовой формы организации.

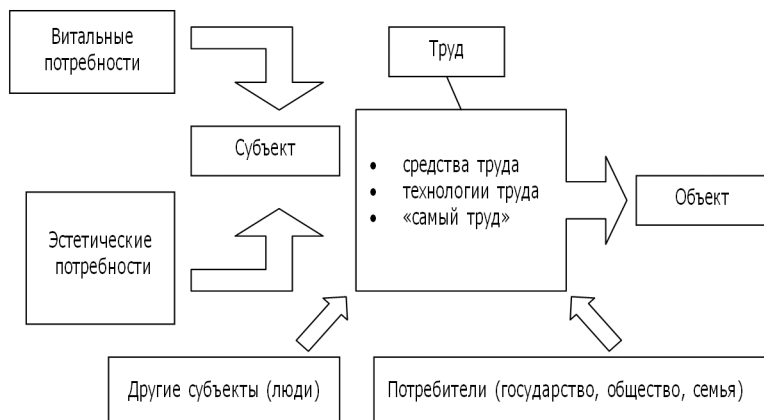

Рис. 1. Процесс труда

Взаимодействие работника и потребителя его труда зависит от их географического расположения и особенностей труда и предмета труда.

Трудовой процесс и связанные с ним социально-экономические результаты деятельности не ограничиваются только сферой производства и потребления. Процессы, происходящие на рынке труда, оказывают очень большое влияние на воспроизводство рабочей силы, участие семьи в этом воспроизводстве и на внутрисемейное разделение труда.

В связи с этим, на наш взгляд, правомерно рассмотреть место ухода за детьми в функциях семьи.

Социально-экономические условия (в том числе объем, структура и принципы распределения национального дохода) определяют уровень и структуру потребления общества. Конечным звеном в системе распределения и основной ячейкой, в которой осуществляется индивидуальное потребление, является семья [37: 114].

Социологи Б.М. Левин и М.В. Петрович утверждают, что семья, как первичная ячейка общества, тесно связана с другими элементами существующей экономической системы. Общество влияет на семью и формирует определенный уклад ее жизни. В свою очередь, семья оказывает воздействие на социальную организацию общества. Поэтому, по мнению указанных авторов, «проблема функций семьи в значительной степени есть проблема взаимосвязи и взаимодействия семьи и общества» [156: 65].

«Под функциями семьи понимается способ проявления активности, жизнедеятельности семьи и ее членов» [170: 42] и подразумевается удовлетворение ее разнообразных потребностей, как групповых, так и индивидуальных [37: 114; 156: 84].

Однако в семье происходит не только потребление, но и производство важных услуг. Все потребности, возникающие в жизни семьи, могут быть удовлетворены и вне ее, но наиболее полно реализуются именно в браке [305: 11]. Тем не менее, все функции могут быть реализованы не в каждом браке – это зависит от мотивов и факторов, обуславливающих поведение членов семьи [305: 16].

Существует несколько методик выделения функций семьи. Известный социолог А.Г. Харчев делит функции на две группы, соответствующие двум главным областям человеческой жизни: материальной и духовной. К первой он относит организацию производства, потребления и накопление частной собственности. Во вторую попадают воспитание детей и организация досуга [292: 267].

Э.К. Васильева выделяет три группы функций. В первую входит одна функция, монопольное право на которую принадлежит семье, – процесс деторождения. Вторая группа включает в себя процессы,

носителями которых выступает не только семья, но и другие общественные институты. К ней относятся процессы производства и потребления материальных и духовных ценностей, воспитание детей и использование вне рабочего времени. В третью группу попадают процессы, протекающие вне семьи, но на которые она оказывает влияние [37: 113 – 114].

Таблица 1. Функции современной семьи, предложенные М.С. Мацковским, относящиеся к предмету исследования

Сфера семейной деятельности	Общественные функции	Индивидуальные функции
Воспитательная	Социализация молодого поколения. Поддержание культурной непрерывности общества	Удовлетворение потребностей в родительстве, контактах с детьми, их воспитании, самореализации в детях
Хозяйственно-бытовая	Поддержание физического здоровья членов общества, уход за детьми	Получение хозяйственно-бытовых услуг одними членами семьи от других
Экономическая	Экономическая поддержка несовершеннолетних и нетрудоспособных членов общества	Получение материальных средств одними членами семьи от других (в случае нетрудоспособности или в обмен на услуги)

Источник: [170: 43].

Основываясь на работе В.Б. Голофаства [53], М.С. Мацковский, точку зрения которого поддержал Н.Я. Соловьев [245], предлагал выделять функции общества по отношению к семье, семьи по отношению к обществу, семьи по отношению к личности и личности по отношению к семье. При этом положение о монопольности закрепления функции деторождения за семьей, высказанное Э.К. Васильевой [37], было поддержано Е.Г. Балагушкиным, который разделял функцию продолжения рода (детородную) и функцию воспитания детей (уход за детьми, общение и занятие с ними) [10: 22].

Функция воспитания детей ставится некоторыми авторами даже выше экономической [307: 40]. Однако прочие авторы также придавали ей большое значение, потому что она является не только важнейшей функцией в духовной жизни семьи, но и представляет собой непосредственное продолжение хозяйственно-экономической функции, так как воспитание детей начинается с их материального обеспечения и ухода за ними [155: 8; 231: 54; 235: 250; 244: 17; 293: 36; 306: 106].

Отдельно рассмотрим позицию М.С. Мацковского. Деятельность в воспитательной сфере он предлагает рассматривать сквозь призму не

только воспитания, но и объема затрат времени родителей на воспитание детей, характера распределения обязанностей между взрослыми членами семьи в сфере воспитания и т.д. Жизнедеятельность в хозяйственно-бытовой сфере, по его мнению, может анализироваться в соответствии с общей направленностью семьи на удовлетворение ее потребностей силами самой семьи либо при помощи сферы обслуживания, с объемом и характером домашнего труда, распределением хозяйственно-бытовых обязанностей между членами семьи и т.д. В материально-экономической сфере он предлагает сравнивать образ жизни семей с ориентацией на различные типы потребления, а также разный характер соотношения между доходами и тратами [170: 46].

Также необходимо учитывать и позицию государства, которое признает, что согласно ст. 38 Конституции РФ [142] и ст. 54 Семейного кодекса РФ [228] забота о воспитании детей – не только моральный родительский долг, но и гражданская обязанность.

Уход за детьми часто смешивают с экономической функцией семьи, однако полностью их отождествлять нельзя. Во-первых, труд по уходу за детьми скрепляет семью и в случае его отсутствия в семье, как в первичной ячейке общества, связи между ее членами гораздо слабее; более того, именно он позволяет создавать семьи в рамках разделения труда по полу и максимально полно удовлетворять потребность в общении между родителями и детьми. Во-вторых, уход за детьми затрагивает все функции семьи, но полностью не входит ни в одну из них, поэтому его правомерно считать особой функцией, требующей отдельного изучения.

Ниже мы подробно рассмотрим, что входит в понятие труд по уходу за детьми, а также эволюцию смысловой нагрузки данного термина. Пока мы лишь отметим, что в труд по уходу за детьми входит много операций: уход за детьми, стирка, мытье, кормление, обучение и т.п. [264: 221]; кормление, уход и помывка, защита, обучение и социализация [266: 31 – 4]. Однако часто данную деятельность не конкретизируют [152: 66].

Под трудом по уходу за детьми дошкольного возраста и их воспитанию мы понимаем деятельность, которая *обеспечивает удовлетворение витальных, социальных и духовных потребностей детей и во многом влияет на воспроизводство населения и будущей рабочей силы.*

Для дальнейшей работы необходимо определить, считать ли уход за детьми трудом или время, затрачиваемое на обслуживание потребностей детей, является свободным и затрачивается непроизводительно?

В.А. Артемов утверждает, что уход за детьми является трудовой нагрузкой, а их воспитание – нет [8: 578], однако В.В. Радаев, чья позиция нам ближе, отмечает, что домашняя деятельность признается трудом,

если ее можно заместить рыночным аналогом [214: 212]. У труда по уходу за детьми, осуществляемого дома, есть аналог в виде дошкольных образовательных учреждений (далее – ДОУ) и института приходящих нянь, поэтому его можно считать трудом, который является производительным и направлен на удовлетворение потребностей детей в здоровье и получении ими знаний, умений и навыков, необходимых для жизни.

В дальнейшем мы не будем разделять деятельность по уходу за детьми дошкольного возраста и деятельность по их воспитанию, поскольку сделать это крайне сложно.

По нашему мнению, уход за детьми можно назвать трудом, так как:

- 1) данная деятельность имеет все формальные признаки труда (наблюдаются затраты энергии организма, воздействие на предмет средствами производства, взаимодействие работников друг с другом, взаимодействие с потребителями);
- 2) в процессе ухода за детьми создаются различные блага, удовлетворяющие потребности общества в уходе за детьми;
- 3) в отличие от свободного времени, которое человек может тратить по своему усмотрению, уход за ребенком является деятельностью, отказаться от выполнения которой при сохранении статуса родителя нельзя;
- 4) стоимость труда по уходу за детьми может быть выражена с помощью денежных и иных затрат.

Следовательно, уход за детьми можно признать трудом, который имеет следующие основные функции: экономическую, демографическую, социально-психологическую и воспитательную.

Экономическая функция состоит в обеспечении ухода за детьми необходимыми ресурсами, формировании человеческого потенциала и инвестирования в будущее семьи и общества. Демографическая – в возобновлении поколений через рождение детей и обеспечение их выживания и развития. Социально-психологическая – в удовлетворении потребности взрослых в детях, в общении с детьми. Суть воспитательной функции заключается в обучении ребенка необходимым навыкам в рамках определенных норм и его знакомстве с окружающим миром, подготовке ребенка к обучению в школе и общению со сверстниками.

Объектом труда по уходу за детьми дошкольного возраста, крайне разнообразного по видам деятельности¹, с экономической точки зрения являются дети дошкольного возраста, их здоровье, безопасность, благо-

¹ Совокупность экономических отношений в сфере воспроизводства трудовых ресурсов качественно сложнее и количественно богаче и многообразнее экономических отношений по поводу воспроизводства вещественных элементов производительных сил (средств производства) [41: 10].

состояние и развитие (то есть воспроизводство и социализация человеческой личности). Его технологии подлежат ведению педагогики, социальной гигиены и т.п. Средствами и субъектами занимаются педагогика и экономика. Сам труд как систему действий и отношений, рассматривает, в том числе и экономика, для которой важно сопоставление затрат и результатов труда и взаимоотношения между субъектами и потребителями по вопросам трудовых отношений.

Как частный вид труда в сфере производства услуг, труд по уходу за детьми имеет многие характеристики, которые выделяют его из сферы услуг:

- 1) необходимость данного вида труда;
- 2) значительное влияние данного труда на образ жизни населения, что выражается в:
 - широком вовлечении населения в этот процесс;
 - непрерывности процесса;
 - большой трудоемкости;
 - разделению труда по полу;
- 3) большая доля косвенных издержек;
- 4) он имеет форму институционального соглашения;
- 5) вложения в детей, осуществляемые при уходе за ними, имеют большой период отдачи.

Рассмотрим каждую особенность более подробно.

Необходимость данного вида труда является очевидной, поскольку ребенок не может выжить и получить необходимые навыки без посторонней помощи. Эта особенность является самой важной, так как она показывает, что воспроизводство и развитие общества невозможно без выделения ресурсов на уход и воспитание подрастающего поколения и без выполнения данного труда даже достаточный уровень суммарного коэффициента рождаемости не позволит обеспечивать воспроизводство поколений.

Характерной особенностью труда по уходу за детьми является большое влияние, которое он оказывает на образ жизни людей. Труд по уходу за детьми подразумевает широкое вовлечение населения в данный процесс труда. По данным переписи 2002 г. из 41 млн частных домохозяйств с двумя и более членами (131 млн членов) только 19,8 млн домохозяйств (50,3 млн членов) не имели детей в возрасте до 18 лет², следовательно, 21,2 млн домохозяйств на момент переписи были вовлечены в уход за детьми [106: 20]. Однако реальная вовлеченность насе-

² Определить число домохозяйств с детьми дошкольного возраста мы не можем, поскольку дети дошкольного возраста отдельно не выделялись и отсутствуют данные об очередности рождения детей.

ления в этот процесс выше, так как данный вид труда может осуществляться различными людьми, в том числе не имеющими специального образования в данной области. Ребенок знакомится с внешним миром в процессе общения не только с родителями и воспитателями, но и с другими людьми, как взрослыми, так и детьми.

Процесс труда по уходу за детьми является непрерывным. На протяжении всего дня ребенок является объектом труда [466: 80], поэтому данный труд определяет режим дня людей, его осуществляющих.

Невозможность замены этого вида труда машинным трудом ведет к тому, что его выполняют только люди [172: 88; 176: 88], а его большая распространенность означает, что на уход за детьми из экономики должны выделяться значительные человеческие и материальные ресурсы.

Труд по уходу за детьми имеет ярко выраженный гендерный характер, несмотря на то, что уход за детьми могут осуществлять как женщины, так и мужчины. Это связано, с физиологическими особенностями женского организма, с культурными и религиозными нормами и со сложностями осуществления трудовой деятельности матерями маленьких детей.

Отказ женщины от продолжения трудовой деятельности на оплачиваемой работе означает потерю денег, которые она могла бы заработать, если бы продолжила работать, а для общества – потерю работника, на подготовку которого были затрачены значительные ресурсы. После длительного перерыва женщинам очень сложно вернуться на работу, так как часто требуется полная переподготовка [234: 57]. В наши дни экономика более динамичная, знания устаревают быстрее и работодатели менее склонны брать женщин [237], поэтому одна из наиболее острых проблем, которую должна решить социальная и семейная политика в современных странах, в том числе в России, состоит в трудности ослабления конфликта между женской занятостью и материнством³ [371].

Для труда по уходу за детьми характерна большая доля косвенных издержек. Если мы разделим все издержки, которые несет человек в процессе осуществления труда по уходу за детьми, на прямые и косвенные, то увидим, что на современном этапе развития последние будут преобладать.

³ Вопрос о необходимости использования женской рабочей силы в общественном производстве является слишком сложным и объемным, чтобы рассматривать его в нашей работе, поэтому мы будем исходить из предпосылки о необходимости его использования, но будем учитывать, что эта проблема пока окончательно не решена.

Примечательной чертой труда по уходу за детьми является то, что он, с точки зрения институциональной экономики, имеет форму соглашения, заключаемого между родителями и детьми, родителями и государством и государством и детьми. Соглашение между родителями и детьми является пожизненным и подразумевает помощь в трудные периоды жизни: детство, старость и иногда во взрослом состоянии. Соглашение между родителями и государством заключается на период воспитания детей: родители воспитывают работника и члена общества, общество помогает им путем предоставления льгот и пособий в натуральной и денежной формах, а ребенок, став взрослым, возвращает, и с избытком, вложенные средства [192]. Длительность соглашения между государством и детьми определить сложно, поскольку дети, став взрослыми, могут сменить место проживания. Оно включает в себя помощь со стороны общества в период детства и юношества с последующим возвратом средств в трудоспособном возрасте.

Последняя особенность заключается в том, что расходы на уход за детьми родители и общество начинают нести еще до рождения ребенка, а отдача от детей начинает поступать только через много лет после начала процесса инвестирования, поэтому для семьи на современном этапе экономического развития часто необходима помощь со стороны крупного экономического игрока, способного ждать возврата вложенных средств достаточно долго.

1.2. Формы труда по уходу за детьми и проблема их оптимального сочетания

Рассмотрев функции труда по уходу за детьми и его особенности, необходимо указать формы, которые он принимает.

Выделяют две формы ухода за детьми и их воспитания: общественную и семейную. Любой способ ухода детей может быть отнесен к одной из этих форм в соответствии со следующим критерием: если уход за детьми осуществляют сами родители, родственники или знакомые на возмездной или безвозмездной основе и уход осуществляется в доме родителей или в доме лиц, которые его осуществляют, то такой способ относится к семейной форме [36]. Если последнее условие не соблюдается, то мы имеем дело с общественной формой.

Такой подход относит к семейной форме ухода за детьми и уход, осуществляемый няней, которая не является членом данной семьи, поэтому данная форма, на наш взгляд, лежит между общественной и семейной. Мы предлагаем использовать термин «домашняя форма ухода

за детьми», потому что он лучше выражает приведенное выше определение и является более полным.

На сегодняшний день не существует стран, в которых была бы представлена только одна форма. Отсутствие стран, в которых используется только общественный уход, обусловлено политическими целями, экономическими причинами и культурными нормами.

К использованию исключительно общественной формы призывали лишь представители социалистического направления экономической мысли и их предшественники: Платон, Т. Кампанелла, Ш. Фурье, К. Маркс. Общественная форма воспитания, как единственно приемлемая для общества, была введена ими в свои теоретические разработки в связи с отменой частной собственности и уничтожением семьи как основы общества. Несмотря на многочисленные попытки практической реализации идей утопистов и коммунистов, на сегодняшний день нет ни одной страны, лидеры которой полностью бы реализовали все подобные теоретические установки.

Переходу только на общественную форму воспитания препятствуют культурные и религиозные традиции, так как такой переход означает отказ от в мировых религиях (например, христианстве и исламе) от общепринятых норм, поскольку для них семья является основой общества, а уход за детьми и их воспитание осуществляют женщины. Отказ от домашней формы ухода за детьми нарушает как религиозный, так и естественный порядок вещей, а доминирование общественной формы свидетельствует о том, что люди пытаются стать выше Бога.

В традиционных культурах семьи мало зависят от государства и разделение обязанностей по полу является основой общества, поэтому страны с развитыми традиционными культурами не готовы перейти к использованию только общественной формы. Даже в странах Европы, в которых доминирует общественная форма ухода за детьми, а семья, как общественный институт, ослаблена, общество не готово полностью порвать связь родителей с ребенком и отказаться от использования домашней формы.

В силу изменившихся экономических и культурных условий жизни и ожиданий населения современное социальное государство не может позволить себе поставить вопрос так: «Зачем расходовать общественные ресурсы на уход за детьми и их воспитание, если ими все равно занимаются родители, так как это их естественная обязанность?», — именно этим можно объяснить существование общественной формы ухода за детьми. В связи с этим развитие системы ДООУ стало восприниматься как одна из функций государства.

Экономические причины также оказывают влияние на выбор формы ухода за детьми. Считается, что с экономически рациональной точки зрения общественная форма выгоднее, так как:

- во-первых, при ней существует положительный эффект от масштаба;
- во-вторых, общественная форма позволяет не терять работника, на подготовку которого было затрачено много ресурсов;
- в-третьих, для рынка вовлеченность женщин в общественное производство очень выгодна, потому что при увеличении численности рабочей силы происходит ее ослабление⁴, что блестяще подтвердила промышленная революция.

В дошкольный период у ребенка закладываются его основные черты и свойства характера, формируются потребности, способности и ценности, поэтому качество ухода и его форма определяют дальнейшее развитие личности, что особенно актуально в современных условиях, так как воспитание, которое человек получает в этот период, влияет на всю его будущую жизнь, в том числе трудовую. Увеличившийся объем знаний, необходимых для осуществления трудовой и социальной деятельности, которые не всегда могут быть получены от родителей, вызывает потребность в общественной форме ухода. Недостаточный объем инвестиций в этом возрасте позже компенсировать очень сложно. Более того, инвестиции в человеческий потенциал в дошкольном возрасте являются очень эффективными и позволяют сэкономить большие деньги в будущем.

Экономическая рациональность и особенности современной экономики ведут к тому, что не существует развитых стран, в которых используется только домашняя форма ухода.

Современная экономика является высококонкурентной средой, поэтому выбытие квалифицированного работника из состава рабочей силы на период беременности, родов и послеродового отпуска приводит к увеличению издержек для экономики, теряющей при этом работника, на подготовку которого был затрачен большой объем ресурсов, и к необходимости для него повышать свою квалификацию после возвращения. Наукоемкость экономики означает необходимость больших инвестиций

⁴ Ослабление происходит из-за увеличения конкуренции среди работников и меньшей способности женщин отстаивать свои права. Кроме того, при вовлечении женщин в общественное производство общий уровень оплаты труда снижается, что вызывает необходимость включения еще большего числа женщин в общественное производство. Таким образом, получается самоподдерживающийся механизм, который направлен на усиления зависимости работающих женщин от работодателя и общества.

в человека, знания которого быстро устаревают и которому требуется постоянное повышение квалификации, поэтому ни рынок, ни государство не могут позволить себе обучать работников, которые не вернут затраченные на них время и деньги.

Сегодняшнее общество является более рациональным по сравнению с предшествующими, а общественная форма является более рациональной с экономической точки зрения, ибо она экономит время и трудовые ресурсы.

Проживание в городах не позволяет людям жить натуральным хозяйством, оплата труда мужчин не включает в себя содержание жены и детей (в отличие от XIX в. [126; 458: 42; 467: 367]), поэтому женщина должна работать вне дома, что ведет к необходимости общественной формы воспитания.

Мы можем сделать вывод, что все страны находятся между этими двумя крайними точками (использование только домашней формы ухода за детьми или только общественной формы), и предпочтение той или иной формы определяется политическими целями, культурными нормами и экономическими причинами.

Сегодня воспитание детей является предметом заботы и семьи, и общества, однако их возможности с точки зрения эффективности выполнения задач неодинаковы, что обусловлено особенностями каждой формы ухода. Кроме того, роль семьи и общества зависит от возраста ребенка.

Существует ряд функций, выполнить которые может только семья. Во-первых, при использовании домашней формы подход к удовлетворению потребностей детей является более гибким: ребенок, в случае необходимости, может рассчитывать на значительную часть семейного бюджета, в то время как общественные учреждения могут нести затраты только в пределах выделенных средств. Во-вторых, в семье создается особый психологический климат, который не может быть воспроизведен общественной формой воспитания, а общение с родителями необходимо для нормального развития ребенка. Для детей в возрасте до полутора лет родительский уход является практически незаменимым, и он продолжает играть важную роль в последующие полтора года.

К сожалению, иногда родители не имеют необходимых способностей к воспитанию детей. В этом случае на помощь семье должна приходиться общественная форма ухода за детьми. Она представлена системой стационарных воспитательных учреждений, предполагающих использование коллективных форм потребления и специально подготовленного обслуживающего персонала.

Роль общественной формы значительно возрастает после достижения детьми трех лет, так как в этом возрасте ухода ребенку требуется меньше и на первый план выходят функции воспитания. Кроме того, общественные вложения в воспитание детей в возрасте от трех до пяти лет являются наиболее эффективными с точки зрения их будущей отдачи [9: 156 – 157], процесс познания мира в этом возрасте идет наиболее активно, поэтому в этом возрасте ребенку необходимо давать представление о жизни в современном обществе на основе педагогических рекомендаций. Родители же могут сочетать родительские обязанности с трудом в общественном производстве.

Плюсы такой формы очевидны: она является экономически целесообразной, так как позволяет достигать таких же, как в семье, результатов ухода за детьми в сочетании с получением семьей дополнительных доходов, что улучшает ее материальное положение, а также дает женщине возможность сочетать труд в общественном производстве с материнством и защищает ее права. Наконец, она позволяет ребенку развиваться в условиях, которые не всегда могут быть обеспечены домашним воспитанием, например, соблюдения режима питания, отдыха и занятий, дисциплины, и прививает ему умение общаться с коллективом и воспитателями и облегчает процесс социализации в условиях малолетности.

Однако такая форма не лишена недостатков. Низкое качество предоставления услуг способно перечеркнуть достоинства. Кроме того, необходимо учитывать, что в ДОО дети болеют чаще [138: 133]. Также у многих специалистов серьезные опасения вызывает то, что общественная форма ухода за детьми увеличивает зависимость семьи от государства и снижает авторитет семьи [127].

Развитие ребенка находится в тесной зависимости от социально-экономических условий окружающей среды, поэтому формы ухода необходимо сочетать: это позволяет и семье, и обществу контролировать процесс воспитания ребенка, сглаживать недостатки обеих форм, уменьшая, кроме того, социальное неравенство.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что сегодня обе формы воспитания должны рассматриваться не столько как взаимозаменяемые, сколько как взаимодополняемые. При таком подходе обеспечивается защита работников с семейными обязанностями, а семья не исключается из процесса ухода за детьми. В связи с этим встает проблема оптимального разделения функций между семьей и обществом.

Для определения наилучшей меры сочетания домашней и общественной форм воспитания детей необходимо привлекать не только данные педагогики, медицины и социологии, но также экономические и со-

циологические рекомендации, которые базируются на анализе условий воспитания детей и изучении поведения семей и их отношения к различным формам воспитания. Следовательно, решения должны приниматься, исходя не только из экономической целесообразности, но и социальной эффективности [182: 6].

В качестве основного критерия, который может быть положен в основу выбора между различными формами, и определения количественной меры их совмещения, Н.М. Римашевская предлагает принцип сравнительной эффективности выполнения воспитательной функции: если эффективность обеих форм одинакова, необходима свобода выбора, в противном случае должны быть созданы условия для преимущественного использования более эффективной формы воспитания [182: 53]. Однако существовать должны обе формы и у семьи должна быть свобода выбора формы, наиболее удобной для нее, поскольку вынужденный выбор одной из форм снижает ее эффективность.

Если учесть все вышеперечисленное, то можно отметить, что оптимальная для современной малодетной экономики схема сочетания домашней и общественной форм воспитания предполагает использование домашнего воспитания для детей, не достигших трехлетнего возраста, и максимально возможный охват общественным воспитанием детей от трех лет до возраста поступления в школу, однако если среднее число детей в семье увеличится, то роль домашней формы должна возрасти.

Выбор способа ухода за ребенком затрагивает многие сферы общественной жизни человека: экономическую, психологическую, культурную и т.д.

Рассмотрим подробнее круг вопросов, связанных с выбором способа ухода за ребенком. Мы предлагаем разделить все вопросы на связанные с жизнью государства, связанные с жизнью общества и связанные с жизнью семьи. Классификация по аспектам жизни (экономическая, социо-культурная, религиозная) не может быть применена, так как многие проблемы оказываются одновременно в разных разделах и усложняют процесс исследования.

Начнем с вопросов, решение которых затрагивает экономику страны в целом или ее отдельных регионов.

На выбор способа ухода за детьми оказывает влияние государственная политика занятости, отражающая общественные настроения. Регулируя условия занятости женщин с маленькими детьми, правительство может как стимулировать их занятость в общественном производстве и увеличивать продолжительность рабочего времени (как, например, в Швеции), так и вынуждать проводить максимально возможное время с детьми (как, например, в Нидерландах и средиземноморских европей-

ских странах). Необходимо отметить, что если предложение рабочей силы на рынке труда искусственно ограничивается, может возникнуть нехватка рабочей силы, которая в современных условиях обычно преодолевается путем увеличения доли иностранных рабочих на рынке труда, поэтому выбор способа влияет также и на миграционную политику страны.

Предпочитаемый способ ухода за ребенком является индикатором уровня потребности в рабочей силе, по крайней мере, в развитых странах. В случае резкого увеличения потребности в рабочих руках при наличии резервов он может быть изменен. Например, при нефтяном кризисе 1970-х годов в Голландии корпорации для привлечения дополнительной рабочей силы, воспользовавшись послаблениями в законодательстве, начали создавать свои детские сады и заняли значительную долю рынка услуг, но после окончания кризиса государство снова ужесточило законы и подавляющее большинство садов было закрыто [393: 168 – 170].

Еще одной важной для экономики проблемой является расстановка приоритетов. Для привлечения дополнительной рабочей силы в наиболее важные сектора экономики государство может стимулировать их развитие не только путем предоставления повышенной зарплаты, но и различных льгот в виде предоставления услуг ДОО родителям и отпусков матерям детьми дошкольного возраста. Если женщина имеет доступ к системе ДОО и настроена продолжать карьеру, то она может отдать ребенка в одно из них и выйти на работу, что повлияет на половозрастную структуру занятости и профессиональный состав работников [312].

Выбор способа ухода за ребенком затрагивает и бюджетную политику государства. Если правительство стимулирует матерей с маленькими детьми работать, то при этом вырастает количество налогоплательщиков и уменьшается число получателей пособий, что благоприятно сказывается на бюджете. Если правительство считает, что мать должна ухаживать за детьми дома, то наряду с сокращением налоговой базы увеличивается число получателей пособий и может возрасти зарплата мужчин [126; 393; 458: 404; 467: 43].

К вопросам, связанным с жизнью общества, относятся в основном культурные и социальные аспекты.

Выбор способа ухода за ребенком показывает отношение общества к выбору формы ухода за детьми и к работающим матерям детей дошкольного возраста: если общество осуждает это явление, то матери будут оставаться дома, если нет, то доля работающих женщин будет намного выше. При этом значительную роль в жизни общества играет религия. И христианство, и ислам негативно относятся к работающим женщинам, считая, что их должен содержать муж, как это было записано

в священных книгах, а основное предназначение женщины – рождение детей и воспитание их должным образом. Появление большого числа работающих женщин и, как следствие, появление новых способов ухода за ребенком, свидетельствует о том, что общество стало более светским, а влияние религии на жизнь снизилось. В Нидерландах, где позиции церкви достаточно сильны, переход к новой схеме наметился лишь в начале 1990-х годов, а до этого к работающей матери относились негативно, ибо она отнимала работу у мужчины [393: 168-170].

К экономическим вопросам мы можем отнести доминирующий гендерный контракт и систему оплаты труда работников с семейными обязанностями. Также важными экономическими аспектами являются экономические формы негосударственной поддержки таких работников (пособия работодателей, их помощь в уходе за детьми) и межпоколенные трансферты.

К вопросам, связанным с жизнью семьи, мы относим все те, которые касаются семейного быта, внутрисемейных отношений и экономики семьи.

Проблема выбора формы ухода отражает изменения, приведшие к созданию семьи современного типа с двумя работающими родителями, в которой разделение труда по полу не является столь четким. Домашняя форма ухода за детьми затрагивает внутрисемейные связи: при наличии в семье родственников или более старших детей часть забот, связанных с уходом за ребенком, может быть переложена на них, что может позволить усилить такие связи [305: 190].

Выбираемый способ ухода за ребенком, способен минимизировать нагрузку на бюджет семьи. При неработающей матери приносимые выгоды (мать проводит время с ребенком, следовательно, наблюдается экономия затрат на детский сад), перевешивают упущенные выгоды в виде зарплаты. При работающей матери необходимо сравнивать ставку оплаты ее труда и стоимость услуг ДОУ и других аналогов.

Следующая проблема, с которой сталкивается семья, – образование женщин и их мобильность. В период после родов, когда ребенку особенно необходим материнский уход, женщина не только отстает в своем профессиональном развитии, но и теряет часть уже имеющихся знаний, поэтому женщина должна решить, что важнее для нее и для семьи: проводить больше времени с ребенком или продолжать работать, получать за это деньги и не терять квалификацию, но доверив ребенка постороннему человеку и лишив его общения с матерью.

Мы видим, что выбор способа ухода за ребенком является важным инструментом государственной политики, позволяющим не только решать актуальные государственные задачи, но и реализовывать семье ее функции более полно.

Труд по уходу за детьми важен как для семьи, так и для общества в целом. На уровне общества данный труд обеспечивает воспроизводства общества, решает задачи формирования системы ценностей, которая признается в нем правильной, осуществления начальной профориентации⁵ и регулирования ряда макро- и микроэкономических параметров. На уровне семьи решаются следующие задачи: укрепление семьи как основы общества и продолжение ее существования в будущем, передача навыков и умений, свойственных данной семье, и регулирование параметров экономики семьи.

1.3. Теоретические подходы к изучению труда по уходу за детьми в зарубежных странах

Всех исследователей труда по уходу за детьми можно разделить на две группы. В первую группу попадают сторонники вмешательства государства в жизнь семьи и труд по уходу за детьми. В нее входят представители марксистской политической экономии, неоклассической экономической школы, а также утописты, которые не принадлежат ни к одной из школ, но для которых интересы общества стоят выше семейных. Во вторую группу попадают сторонники автономности семьи в этих вопросах. В нее входят экономисты доклассических школ и философы, основывающие свои концепции на разделении труда между мужчиной и женщиной внутри семьи, а также представители классической школы политической экономии.

1.3.1. Исследователи доклассического периода

Домашнее воспитание – более ранний вид воспитания. Развитие домашней формы ухода за детьми и ее доминирование вплоть до начала XIX в. связано с тем, что женщине, которая в ту эпоху рожала часто, было тяжелее по сравнению с мужчиной уходить на большое расстояние от дома и долго отсутствовать [171: 25 – 27]. Ее союз с мужчиной давал женщине практически единственную возможность достижения экономической стабильности и позволял обществу увеличивать число его членов, вот почему такой союз был разрешен и одобрялся.

Уровень развития производительных сил был невысоким, семьи были в достаточной степени автономны, поэтому женская рабочая сила в общественном производстве требовалась крайне редко. В связи с этим социальные роли, мешавшие женщине выполнять свои основные функции (рождение детей и их воспитание), осуждались.

⁵ Для определения наиболее престижной или желаемой профессии используется вопрос: “Кем ты хочешь стать, когда вырастешь?”, а для управления выбором – положительные ассоциативные связи для некоторых профессий.

Именно поэтому попытка теоретического обоснования новой формы ухода за детьми, предпринятая в Древней Греции, представляется весьма необычным явлением.

Вопросы, связанные с трудом по уходу за детьми начал привлекать внимание мыслителей достаточно давно. Одним из первых, кто затронул его, был Платон, позиция которого послужила отправной точкой для многих исследователей.

В диалоге «Государство» он рассмотрел устройство и функции созданной им модели идеального общества. По мнению Платона, цель труда по уходу за детьми – создать такое общество, в котором люди были бы умеренными в своих желаниях и могли сами устраивать свою жизнь [196: 212]. Для этого он предлагал отменить частную собственность [196: 204] и ликвидировать институт семьи [196: 259], который мешает обществу воспитывать детей «правильным» образом [196: 541]. Отсутствие семьи и собственности ведет к тому, что людей не пугает потеря родственников или имущества [196: 287].

Платон полагал, что мужчина и женщина не различаются по своей природе и могут выполнять одинаковую работу, но в женщине слабее природные задатки [196: 250 – 254], поэтому она может заниматься любой работой, а дети полностью принадлежат общественной системе воспитания, которая освобождает мать от домашнего труда [196: 258]. Таким образом, Платон считал, что женщина должна работать, а не ухаживать за детьми.

Вновь к проблеме труда по уходу за детьми вернулись в эпоху Возрождения. Взгляды Платона развил Т. Кампанелла, однако его работа не внесла новых теоретических положений [124].

Второе направление утопической мысли зародилось в это же время и связано с именем Т. Мора. В отличие от Платона, Т. Мор критиковал только зарождавшийся тогда капитализм, а не весь окружающий мир [175: 137 – 138].

В идеальном обществе Мора также работают все граждане [175: 84]. Уход за маленькими детьми – естественная обязанность матерей [175: 91], которым удастся совмещать работу с материнством при отсутствии общественного воспитания лишь потому, что выполнение «женских» обязанностей [175: 84, 90] требуют не более шести часов в сутки [175: 87]. Тем не менее, подросшие дети обязаны ходить в школу, которая является основой существования общества [175: 84].

В остросатирическом памфлете «Путешествия Гулливера» известный общественный деятель и утопист Дж. Свифт также поднимал вопрос об уходе за детьми и считал, что общественная форма ухода за детьми свойственна только глубоко аморальному обществу [226].

В обществе лилипутов, которое глубоко неприятно автору, считается, «что связь самца и самки основана на великом законе природы, имеющем цель размножение и продолжение вида, лилипуты полагают, что мужчины и женщины сходятся, как и остальные животные, руководствуясь вожделением, и что любовь родителей к детям проистекает из такой же естественной склонности; вследствие этого они не признают никаких обязательств ребенка ни к отцу за то, что тот произвел его, ни к матери за то, что та родила его, ибо, по их мнению, принимая во внимание бедствия человека на земле, жизнь сама по себе небольшое благо, да к тому же родители при создании ребенка вовсе не руководствуются намерением дать ему жизнь, и мысли их направлены в другую сторону» [226: 194]. Поэтому наилучшей формой ухода за детьми обоего пола является общественная. Нахождение детей в общественных образовательных учреждениях, начиная с двадцатилунного возраста, является обязательным. Срок же зависит от социального статуса родителей. Однако все расходы на детей несут родители [226: 195]. Сам Свифт склонялся к домашней форме [226: 361 – 363].

Рассматривая труд по уходу за детьми, Платон и Мор сходились в том, что, во-первых, труд по уходу за детьми – важнейший вид труда, а, во-вторых, работать вне дома обязаны все члены общества, так как всеобщая занятость снизит продолжительность рабочего дня и будет способствовать более эффективному распределению времени. Однако они расходились в выборе оптимальной формы ухода за детьми. Платон и его последователи считали, что наилучшей является общественная форма воспитания, которая укрепляет единство народа, дает родителям больше времени на свои нужды и «правильно» воспитывает детей. Мор и его сторонники отдавали предпочтение домашнему уходу, полагая, что он укрепляет брак и позволяет матери ухаживать за детьми⁶.

Из меркантилистов только Д. Юм обращался к интересующему нас вопросу, но не с экономической точки зрения. Он отмечал, воспитание детей и совместные заботы о ребенке, родившемся в результате брака, укрепляют семью [304: 248]. По мнению Юма, долг отца – содержать жену и детей [304: 249]. Про обязанности матери он прямо не говорит, однако можно предположить, что, так как воспитание детей является совместным делом, ее вкладом в семейное благополучие является труд по уходу за детьми.

В отличие от меркантилистов, которые занимались проблемой промышленного производства, физиократы, рассматривающие землю

⁶ Тем не менее они относятся к первой группе, потому что их концепции предполагают значительное вмешательство государства в жизнь семьи в вопросах ухода за детьми.

как один из основных факторов производства, интересовались развитием сельского хозяйства. Одним из следствий этого интереса была разработка теорий народонаселения и занятости.

Основатель этой школы Ф. Кенэ утверждал, что забота о ребенке – обязанность, внушаемая отцу и матери самой природой [133: 331], мать должна кормить ребенка [134: 180] и вести домашнее хозяйство [135: 495], а отец работать вне дома [135: 495]. П.С. Дюпон де Немур также считал, что мужчина должен работать вне дома и содержать семью [360:12], а женщина – заниматься уходом за детьми [359: 82]. По мнению Р. Кантильона, мать должна растить детей, а отец – их содержать; женщина может изготавливать что-то на продажу или работать в поле, однако ее труд покрывает лишь затраты на нее саму, и она не может содержать детей без помощи мужа [340].

Взгляды физиократов поддерживали энциклопедисты.

Д. Дидро впервые определил основные объекты социальной политики: дети, отцы, матери и кормилицы [67: 345].

Поль-Анри Гольбах считал, что помимо взаимной поддержки супругов брак имеет своей целью рождение детей – помощников в старости [409: 97] мужчина сильнее от природы, поэтому он должен защищать жену и заботиться о ней, выполнять работу, с которой не может справиться женщина, и быть ей верным [409: 95]. Жена, как более слабое существо, должна выполнять менее тяжелую работу: вести домашнее хозяйство, воспитывать малолетних детей, подчеркивать превосходство супруга и быть ему верной [409: 98 – 99]. Содержать детей и воспитывать их – совместная обязанность родителей [409: 104]. Власть родителей над детьми основана на том факте, что первые содержат последних [409: 105 – 106], однако дети должны помогать родителям и содержать их в старости [409: 105].

Шарль Луи Монтескье, симпатизировавший меркантилистам [174: 174], также считал, что обязанностями мужчины как главы дома являются содержание семьи [173: 414] и воспитание подростков [173: 56].

Обобщая опыт разных стран, Монтескье обратил внимание на культурные различия. Он отмечал, что обязанности женщины различаются в зависимости от страны проживания. На Востоке предназначение женщины – только рождение детей, а не их воспитание или другая работа [173: 265]: ребенок воспитывается в семье, но не матерью, так как многоженство не позволяет полноценно воспитывать детей [173: 259 – 260]. На Западе, где семейная жизнь более соответствует природным нормам, на женщину ложатся заботы о ребенке [173: 414] и доме [173: 56].

Большую роль труду по уходу за детьми придавал известный просветитель Жан-Жак Руссо. Он считал, что нравственный облик человека

зависит от воспитания, полученного в детстве [222: 556, 590], поэтому труд по уходу за детьми является ключевым условием для воспитания хорошего гражданина. По его мнению, домашняя форма ухода за детьми является наилучшей, потому что человек учится любить семейную жизнь, только воспитываясь дома. Общественная жизнь развращает людей и губит семьи [222: 590].

Руссо особенно подчеркивает то, что обязанности обоих полов различны [222: 552], так мужчина и женщина различаются по своим склонностям и характеру [222: 553], хотя и имеют общее дело – воспитание детей [222: 553]. Предназначением женщины, согласно Руссо, является рождение детей [222: 550], поэтому вся ее жизнь должна быть подчинена этому. Во время беременности она должна беречь себя, а после рождения ребенка, в период вскармливания, женщина не должна работать [222: 551]. Мужу она обязана не только подчиняться, но и помогать ему в делах [222: 660] и быть верной [222: 551]. Также она поддерживает единство семьи и связывает мужа с детьми [222: 551], которые, в свою очередь, связывают ее с мужем [222: 731]. Муж должен быть верным [222: 551], любить и содержать ее [222: 655]. Он является главой дома [222: 615], и жена находится у него в подчинении [222: 547].

Руссо вступает в спор с Платоном, утверждая, что женщины не могут выполнять одинаковую с мужчиной работу, не мешая своему основному призванию, так как это разрушает семью [222: 553].

Исключить философов XVI-XVIII вв. из рассмотрения нельзя, так как, во-первых, они оказали значительное влияние на экономистов, а во-вторых, в то время экономика и философия еще не разделялась. В интересующем нас вопросе философы не поддерживали утопистов.

Дж. Локк подчеркивал важность воспитания и утверждал, что именно воспитание, полученное в детстве, создает различия между людьми [160: 412]. Он продолжил мысль своих предшественников о том, что труд по уходу за детьми направлен на благо не только семьи, но и государства и является нужным и полезным.

Он считал, что Бог предопределил людям заботиться о себе самим и жить в семье [160: 306], имеющей черты государства в миниатюре [159: 304]. Отсутствие социальных институтов государства подкрепляет эту необходимость. Основной целью брака является продолжение рода [160: 306], однако лишь взаимная поддержка и помощь, а также общность интересов супругов способны создать условия, необходимые для содержания детей [160: 306]. Женщина сама не сможет заработать достаточно денег [160: 307], поэтому ее союз с мужем должен продолжаться, пока дети не станут самостоятельными [160: 306]. Следовательно, он считал, что в браке муж поддерживает малолетних детей и жену, которая производит потомство (выполняет свой долг перед родом [160: 307]).

Согласно философу, обязанности родителей включают в себя не только руководство детьми [159: 294], но и их содержание, охрану, воспитание и образование [160: 299-300], ибо «малую власть дает человеку над его потомством один лишь *акт зачатия*⁷, если его заботы на этом кончаются» [160: 298], и в этом случае отец теряет права на ребенка [159: 297]. Родительская власть (власть принадлежит обоим родителям, так как оба участвуют в рождении [159: 179, 297]) необходима для малолетних детей, ибо они нуждаются в заботе, просвещении и управлении [159: 294]. Именно поэтому Бог, ради блага детей, заботу о них поручил родителям и дал им необходимую к этому склонность, дабы уметь эту власть [159: 297].

Итогом рассуждений Дж. Локка можно считать два положения: труд создает различия в стоимости [160: 285] и пренебрежение родительскими обязанностями не позволяет детям превратиться в достойных людей [160: 464].

К.А. Гельвеций продолжает мысль Локка, утверждая, что разница в умах основана на различиях в воспитании, которое внушает любовь к законам и социальным добродетелям [45: 410].

Он также считает, что муж должен содержать семью [45: 65], а жена воспитывать детей [44: 19] и работать по дому [44: 313]. Развивая эту мысль, он утверждает, что мужчина может «требовать плату, достаточную для поддержания приличного существования – своего и своей семьи» [44: 20], «ибо в первые годы брака жена всецело занята нянчанием и кормлением детей и не может ничего зарабатывать» [44: 19]. Однако он не исключал возможности общественного воспитания детей более старшего возраста, что могло бы позволить матери получить оплачиваемую работу.

Согласно Т. Гоббсу, который также утверждал, что различие в умах не является различием структуры мозга [49: 491], право отца на своего ребенка не приобретается только в силу рождения, так как в рождении участвуют двое [49: 365]. После рождения ребенок оказывается во власти матери, которая может воспитать его или подбросить [49: 365]. Если женщина решает воспитать ребенка, то роженица становится одновременно матерью и госпожой. Если она подбрасывает ребенка, то теряет на него свое право, так как не заботится о нем. Ребенок обязан той, кто его спас и вскормил и должен оказывать уважение ей, а не биологической матери [49: 366].

Следовательно, господство по праву рождения принадлежит обоим родителям [50: 139]. Власть матери над ребенком вытекает из его незащищенности [50: 140], а дальнейшая власть родителей основана на том, что они содержат ребенка [50: 140].

⁷ Выделено Дж. Локком.

Как видим, разделение труда внутри семьи в работах доклассиков представляло собой принцип организации общества и взаимодействия его членов, в отличие от концепции разделения труда, предложенной Б. Манделвилем [434; 435] и А. Смитом [242], т.е. основное внимание в них уделялось философскому, социальному и нравственному аспектам, а не экономическому.

Все представители доклассического периода экономической мысли соглашались с тем, что общественная форма ухода за детьми является прямым следствием занятости матери вне дома. Необходимо добавить, что важность, которую утописты придавали общественной форме ухода за детьми связана еще и с тем, что в своих моделях они неявно использовали понятие «стационарное население», что, на наш взгляд, подразумевало малодетность. При таком подходе, действительно, уход за детьми представляет собой не труд, а перерыв в работе, поэтому в этом случае использование общественной формы ухода за детьми является оправданным и позволяет экономить ресурсы.

1.3.2. Классическая политическая экономия

У. Петти отмечал, что заботы о детях должны возлагаться на родителей [193: 7, 48 – 49].

А. Смит, основоположник классической политической экономии, считал, что работать могут оба родителя и оплата их труда должна позволять им содержать детей [242: 76], потому что бедность негативно влияет на воспитание детей [242: 87]. Тем не менее он считал, что уходом за детьми должны заниматься женщины. Большое число рождений должно затруднять осуществление профессиональной деятельности [242: 87-88], поэтому мы полагаем, что речь здесь идет о домашней форме ухода за детьми.

Поскольку человек не рождается с врожденными способностями, они являются капиталом, который на протяжении многих лет ежегодно «накапливали» родственники, «...нужно, чтобы ...рабочие получали заработную плату несколько выше той, какая требуется для простого существования, т.е. не менее того, сколько нужно, чтобы содержать себя и воспитывать детей» [267: 5960]. Ж.-Б. Сэй отмечал, что расходы на воспитание детей относятся к потребностям первой необходимости [267: 65].

Под рабочими он имел в виду мужчин, так как женщины не были в состоянии заработать достаточно денег даже на содержание самих себя [267: 61], следовательно, он подразумевал, что воспитанием детей должны заниматься члены семьи женского пола, которые работают дома.

Д. Рикардо утверждал, что основой всякой стоимости является труд [216: 40]. Под естественной ценой труда он подразумевал ту, кото-

рая необходима для содержания рабочего и его семьи [216: 85] – такая цена выражает потребности общества по отношению к народонаселению [216: 183]. Он считал, что если у рабочего хорошая заработная плата, то никакое вспомоществование со стороны государства и других лиц семье не требуется [216: 96], поэтому, выступая за автономию семьи, он, вероятно, склонялся к домашнему способу ухода.

Согласно Ж.-Ш.-Л. Симону де-Сисмонди, «нужда всегда задерживает размножение человечества» [239: 55], поэтому зарплата должна удовлетворять потребностям всех возрастных групп населения и в будние, и в праздничные дни [239: 105]. Содержание семьи является обязанностью мужа [239: 169, 179]. Про обязанности жены он отмечал, что она может работать вне дома, и обходил стороной вопрос о ее домашних обязанностях.

Т. Мальтус считал, что содержать жену и детей должен муж [164: 55 – 56, 72], а пособие на содержание детей необходимо выдавать только в том случае, если число детей будет больше изначально запланированного [164: 103].

Рассматривая общественных и политических деятелей XVIII в., нельзя не упомянуть Б. Франклина, который одним из первых отразил связь между временем, затраченным на труд, и деньгами.

Он отрицательно относился к любым пособиям, считая, что Бог предопределил, чтобы человек сам зарабатывал себе на жизнь [375] и заключал брак только если он в состоянии содержать семью [376]. Он отмечал, что ответственность за содержание детей и их воспитание лежит на родителях, которые обязаны заботиться о детях, пока те не смогут сами себя содержать [376].

Несмотря на все выгоды с точки зрения производства, которые предоставляет город, Франклин относился к жизни в городах отрицательно, потому что холостые люди не обзаводятся там семьями [376].

1.3.3. Социал-утопизм и марксизм

Точку зрения социал-утопистов мы покажем на примере концепции Ш. Фурье, который считал, что в идеальном обществе должны работать все люди [291: 297], а в основе всех общественных отношений лежит труд, который должен не отталкивать от себя людей, а быть им в радость и привлекать их [290: 30], ибо первейшей обязанностью общества является привлечение людей к труду [290: 228].

По мнению Фурье, общественная форма воспитания необходима, потому что она позволяет родителям больше времени уделять работе [290: 349 – 350], потому что Фурье считал, что воспитание является лишь субститутотом нормальной трудовой деятельности, а не работой

[290: 399] а обществу – снижать затраты на уход за детьми настолько, что к четырем годам ребенок зарабатывает больше, чем обществу обходится его содержание [290: 378]. Кроме того, по его мнению, склонность к материнству имеют только 1/8 всех женщин [291: 402].

Необходимость развития общественной формы ухода за детьми ведет к тому, что число людей, профессионально занимающихся уходом за детьми может составлять до 200 человек из всех 1800 жителей поселения, т.е. 11 – 12 % от всего населения. Эта работа является тяжелой, поэтому людей к этой работе Фурье предлагал привлекать различными льготами [290: 349; 291: 9].

Однако, несмотря на абсолютное доминирование общественной формы воспитания, семья как социальный элемент продолжает свое существование, родители не теряют связи со своими детьми [290: 349].

Ф. Энгельс принял точку зрения утопистов и считал, что «первой предпосылкой освобождения женщины является возвращение всего женского пола к общественному производству, что, в свою очередь, требует, чтобы индивидуальная семья перестала быть хозяйственной единицей общества» [303: 77]. Это должно произойти, когда средства производства перейдут в общественную стоимость [303: 78] и семья перейдет на более высокий уровень развития: независимость детей от родителей и жены от мужа [302: 337].

К. Маркс считал, что крупная капиталистическая промышленность разрушит семьи [165: 500], что приведет к описываемым Ф. Энгельсом событиям: воспитание всех детей с того момента, как они могут обходиться без материнского ухода, будет происходить в государственных учреждениях и за государственный счет [302: 333].

К Маркс разделял все время на время труда, время удовлетворения физических потребностей и время удовлетворения интеллектуальных и социальных потребностей [165: 243 – 244]. В стоимость рабочей силы, по его мнению, необходимо включать и затраты на ее воспроизводство [165: 182 – 183], которое он относил к свободному времени [165: 274].

Развивая точку зрения К.Маркса и Ф.Энгельса, А. Бебель отмечал, что «основным законом социализированного общества делается трудовая обязанность всех работоспособных без различия пола» [17: 9]. Более того, счастье невозможно без приятного труда [17: 23, 29].

Потребность в рабочей силе он предлагал рассчитывать на основании среднего ежедневно общественно-необходимого времени [17: 14], а стоимость услуг, оказываемых дома, – на основании затрат, которые несет семья, если труд выполняется приглашенными людьми [17: 86, 109].

Поскольку работать должны все члены общества без исключения [17: 20-21], то наилучшей формой ухода за детьми является обществен-

ная, тем более, что детей легче воспитывать в коллективе [17: 87], хотя сразу после рождения ребенку полезнее быть с матерью [17: 86]. За родителями остается право выбора заведения и контроль над воспитательным процессом [17: 87].

Интересную точку зрения высказывала К. Цеткин, которая считала, что если женщина не работает вне дома, то мужчина вынужден выполнять двойное количество работы [297: 13], что может являться аргументом в пользу общественной формы ухода за детьми.

1.3.4. Подход А. Маршалла к проблеме

А. Маршалл, основоположник современной экономической науки, придавал большое значение труду по уходу за детьми. Он предлагал разделять все блага на материальные и нематериальные. Материальные блага – это предметы, окружающие человека. Нематериальные блага подразделяются Маршаллом на внутренние (способности человека) и внешние (репутация и связи человека) [167: 112 – 3]. Таким образом, богатство человека состоит из материальных благ, его способностей и связей.

Он считал труд по уходу за детьми производительным трудом, потому что он способствует созданию жизненных средств и долговечных источников удовольствия [167: 126]. Он отмечал, что этот труд чрезвычайно сложно учитывать [167: 70 – 73], однако не учитывать его нельзя, так как он способствует экономии ресурсов и повышению уровня жизни людей [167: 133 – 134].

Маршалл также затронул вопрос об оптимальной форме разделения труда. Он отмечал, что человек получает знания на протяжении всей своей жизни, однако наиболее интенсивно внешняя среда влияет на него в детском и юношеском возрасте, причем самое сильное влияние на ребенка оказывает мать и лишь затем отец и другие люди [167: 284].

Образование, по мнению Маршалла, играет огромную роль в жизни людей, так как оно позволяет людям увеличить уровень их потенциальных способностей [167: 294], заставить их думать, правильно вести себя в жизни [167: 284-285; 169: 137] и получать более высокую зарплату, что увеличит возможности будущих поколений [168: 235 – 236].

Тем не менее, Маршалл является сторонником разделения труда по полу. Он отмечал, что при всех выгодах, которое несет образование, оно изменяет понятие «неквалифицированный труд» [167: 282], и мужчины, которые должны являться основными кормильцами семьи, замещаются на рынке труда женщинами, переставшими вести домашнее хозяйство и «вкладывать свои силы в личный капитал способностей и характера своих детей» [169: 104].

1.3.5. Теоретические подходы I половины XX в.

А. Маршалл был последним крупным западным экономистом-теоретиком, который считал, что домашняя форма ухода должна доминировать.

На наш взгляд, у него были определенные сомнения в правильности своих выводов, потому что он придавал большое значение образованию и инвестициям в человеческий капитал. Однако, потери части времени работников на домашний уход, с точки зрения Маршалла, были оправданы и были выгоднее общественного ухода за детьми и участия на рынке труда женщины с детьми.

В 1909 г. Б. Хьючинс попыталась оценить число женщин в Англии и Уэльсе, занятых трудом по уходу за детьми, однако сделать это у нее не получилось, потому что она не смогла оценить число работающих матерей [411: 229 – 30].

В это же время был поднят вопрос о «двойном рабочем дне», который негативно влияет на женщин. Отмечалось, что, несмотря на тяжелые условия работы на фабриках, выполнение домашних обязанностей еще тяжелее.

Развитие общественной формы ухода за детьми было связано с объективными причинами. В этом сходились все исследователи. Например, Дж. Тауни отмечала, что многие замужние женщины не могут выйти на работу, так как отсутствуют институциональные формы, позволяющие сочетать работу с материнством. Редкие случаи, когда они платили соседям за уход за детьми, являлись исключением [489].

Во время Первой мировой войны предприятия стали испытывать нехватку мужской рабочей силы. Это усилило тенденцию увеличения доли работающих женщин, и потребность в женской рабочей силе возросла.

Общественная форма ухода за детьми, или, более обще, – социальная работа по отношению к детям, воспринималась не как попытка замены родителей, а как абсолютно новый вид деятельности, призванный помочь им лучше справляться со своими обязанностями по отношению к детям [412: 187]. Особо подчеркивалось то, что развитие общественной системы позволит женщинам совмещать материнские обязанности с работой, а детям получать более качественный уход [412: 187 – 8].

В работах эпохи Первой мировой войны отмечалось, что характерной чертой всего XX в. является усиление роли ухода за детьми в жизни общества [412: 187], что было подтверждено самой жизнью.

Конфликт интересов мужчин и женщин, возникающий в случае совмещения последними ведения домашнего хозяйства и работы вне дома, предлагалось решать в пользу женщин, потому что это более полезно для общества [412: 188].

Вопрос оплаты труда женщин также был актуален. В конце 1910-х годов выделяли пять теорий оплаты труда женщин: от зарплаты, которая покрывает лишь часть расходов на нее саму, до зарплаты, которая является существенным вкладом в бюджет семьи [355].

Низкая оплата труда женщин и недостаточный уровень их занятости, по мнению исследователей, служили причиной сохранения бедности и низкого качества ухода за детьми. Для улучшения ситуации в экономике предлагали повысить уровень занятости замужних женщин и увеличить оплату их труда: повышение уровня занятости позволяло женщинам не терять квалификацию, а увеличение зарплаты обеспечивало их средствами к существованию на период болезни мужа или после его смерти или развода. Кроме того, отмечалось, что оплата труда женщин должна включать и покрытие части расходов на детей [355; 411].

Польза домашнего ухода для детей, не страдающих некоторыми болезнями, требующими специального ухода, не отрицалась, и считалось, что домашняя форма наиболее им подходит. В качестве мер, направленных на поддержание такой формы, отмечали, например, введение в США материнских пенсий, целью которых было стимулировать матерей не отдавать детей в систему общественного воспитания, а воспитывать дома [351: 575]. Детей, страдающих болезнями, рекомендовали отправлять в специализированные учреждения, где им мог быть оказан уход наиболее подходящего качества [351; 478]. Тем не менее отмечалось, что у общественной формы есть свои достоинства, и более разумно прибегать к ней, чем к выплате пособий [478].

Биолог Лоренц Болин считал, что уход за детьми являются не только частной ответственностью, но и общественной, следовательно, дети не должны обременять семью экономически. Для этого он предлагал различные меры: улучшение жилищных условий, установление семейных пособий, встроенных в систему заработной платы, создание «расово-гигиеничных городов-садов» и кооперативных детских садов и яслей [333].

Среди исследователей предвоенного периода необходимо особо отметить А. и Г. Мюрдалей, которые заложили основы современной шведской демографической политики.

Они выступали за обобществление дошкольного образования и выделяли для этого семь причин, а также против встраивания пособий, выплачиваемых пропорционально числу детей в семье, в систему оплаты труда.

Их аргументация такова. Во-первых, общество не может гарантировать, что пособия на детей, в какой бы форме они не выплачивались, будут действительно потрачены на детей, а не на других членов семьи

[127: 109]. Во-вторых, такая форма поддержки семьи вносит искажения в систему заработной платы, действующей на конкурентных рынках, и нарушает принцип «равная оплата за равных труд» [127: 109]. В третьих, такая оплата труда привязывает женщин к дому и не позволяет тратить время на себя [127: 109]. В четвертых, такие пособия понижают ставки оплаты труда, потому что работодатели используют повышение заработной платы многодетным для того, чтобы не повышать ее всем остальным [127: 110]. В-пятых, будучи социалистами по убеждениям, для финансирования своих программ социальных преобразований они предлагали увеличить вертикальное перераспределение налогов [127: 110]. В-шестых, они считали, что оказываемая помощь в натуральной форме прививает населению разумные потребительские навыки [127: 202]. В-седьмых, помощь в натуральной форме всегда обходится дешевле и поэтому более эффективна [127: 110].

Альтернативой денежным пособиям, по мнению Мюрдалей, является помощь в натуральной форме, предоставляемая из-за увеличения ответственности общества перед своими членами, и равномерное распределение расходов по уходу за детьми между всеми членами общества.

В этом плане их позиция близка к тем преобразованиям, которые происходили в России в 1920-е годы, потому что они выступали за новое общество, свободное от «узкого индивидуализма», который «сегодня отравляет всю жизнь нашего народа и по-настоящему угрожает его существованию» [127: 170], т.е. за разрушение прежнего образа жизни.

Предложенные А. и Г. Мюрдалями реформы повлекли за собой ожесточенные дебаты в обществе.

Если попытаться суммировать все возражения против изменения устоявшегося образа жизни, то необходимо отметить, что, во-первых, Мюрдали не сделали попытки оценить стоимость своих предложений и сравнить экономическую эффективность двух систем поддержки семьи [127: 140]. Во-вторых, критики отмечали, что буржуазные добродетели основаны на инициативе и ответственности и не столь порочны, как это пытаются представить Мюрдали [127: 140]. В-третьих, они воспользовались сложной демографической ситуацией для оправдания радикальных социальных преобразований и «проталкивания» собственных идей [127: 143]. В-четвертых, для обоснования масштабных изменений они использовали малое число не слишком существенных фактов [127: 144]. В-пятых, они недооценивали психологические и идеологические причины снижения рождаемости [127: 144 – 145]. В-шестых, было отмечено, что общественная форма ухода за детьми снижает авторитет родителей и влияние родителей на интеллектуальное развитие детей, тем самым ослабляя институт семьи [127: 144]. Наконец, в-седьмых, один из

самых больших страхов заключался в боязни изменить общество по социалистическому образцу [127: 140, 144, 148 – 149].

В целом, на наш взгляд, именно деятельность Мюрдалей, особенно в составе королевской комиссии по народонаселению, стала поворотным моментом в социальном развитии западной цивилизации и во многом определила современную социально-экономическую политику в экономически развитых странах.

Вторая мировая война значительно повлияла на семейный уклад: доля работающих женщин возросла, а производство товаров и услуг в домашних условиях сократилось, в том числе из-за переселения людей в города. Отмечалось, что уход за детьми оставался важнейшей услугой, производимой дома, так как производить ее необходимо 24 часа в сутки, а общественная система по уходу за детьми не предоставляла уход требуемого качества [466: 80], что снижало уровень занятости женщин.

В военное время в обществе укоренилась мысль, что в период тяжелых испытаний труд по уходу за детьми не является столь же важным, как труд в оборонной промышленности, однако работники социальной сферы не соглашались с этим мнением [466: 81].

Как показала М. Рейд, эта ситуация привела к следующим действиям со стороны правительства. Военная комиссия по рабочей силе признала, что ведение домашнего хозяйства является обязанностью женщины и в мирное, и в военное время, однако для поддержания семьи должны прилагаться усилия, направленные на сохранение занятости матерей с малолетними детьми и устранение барьеров со стороны работодателей, поэтому женщины должны работать в удобное для них время, чтобы не мешать их семейной жизни. Кроме того, отмечалось, что в случае необходимости муниципалитетом, а не частной организацией должен предоставляться уход за детьми вне дома [466: 82]. Однако М. Рейд отмечала, что занятость замужних женщин, особенно женщин с детьми необходимо ограничивать, потому что общественная система ухода за детьми не готова принять такую большую нагрузку, несмотря на желание правительства увеличить занятость женщин [466: 83].

Она подчеркивала, что наилучшей является ситуация, когда мать сама выбирает подходящий способ ухода за детьми: воспитывать дома и получать материнскую пенсию или отдавать в специализированное учреждение [466: 83,95]. Также она отмечала, что по мере снижения домашнего производства товаров и услуг и увеличения доли зарплаты женщин в бюджете семьи мужчины должны взять на себя часть обязанностей по дому [466: 95].

В Европе же позиции традиционной семьи были еще сильны, поэтому домашняя форма доминировала. К. Джини отмечал, что в Италии

даже в 1950-е годы женщина была преимущественно домохозяйкой, как до брака, так и после вступления в него [384: 360], а детей можно отдавать в общественную систему только если за ним плохо ухаживают дома [383: 693].

В послевоенное время стали появляться работы о межпоколенном распределении обязанностей по уходу за детьми. Одной из первых работ на эту тему является статья Х. фон Хентига [398], который дал оценку использования труда старшего поколения по уходу за детьми в мирное и военное время.

Он отметил, что из-за повышения продолжительности жизни число бабушек и дедушек увеличилось, особенно в сельской местности, поэтому вклад в жизнь семьи также существенно возрос.

В военное время многие матери были вынуждены выйти на работу, а при отсутствии системы ухода за детьми высокого качества только бабушки могли обеспечить требуемый уход. Война разрушила многие семьи, поэтому после ее окончания бабушки оказались очень важны, особенно для одиноких матерей с детьми.

Необходимо отметить, что такую большую роль в жизни семьи Х. фон Хентиг приписывал старшему поколению только у негров и индейцев, так как у них оно традиционно выступало в качестве авторитетных хранителей обычаев и традиций. У белого населения бабушка была первой жертвой распада семьи, потому что, невзирая на ее готовность в любое время прийти на помощь среднему поколению, ее считали старомодной и относились к ней с насмешкой [398: 393].

Не все авторы соглашались с подобным подходом. Например, Р. Албрехт показала, что, несмотря на большой вклад старшего поколения, уход за детьми не был их обязанностью, и они соглашались ухаживать за детьми достаточно неохотно [310].

Г. Лэйн отметил, что уже давно исследователи, изучающие социальную жизнь общества, осознали, что мерой качества социальной группы является качество ухода, которое она предоставляет своим детям. По его мнению, уход за детьми находится в ведении исключительно семьи и вся современная ему культура основывается на этом [422: 273].

Мы видим, что к 1960-м годам XX в. утвердилось мнение о том, что наилучшей формой ухода за детьми является сочетание домашней формы с общественной. Домашняя форма ухода за детьми и контакт с матерью необходимы для нормального духовного развития ребенка [334: 11], а общественная – позволяет сочетать материнские обязанности с работой вне дома.

С конца 1940-х годов XX в. стали более активно использовать математические методы обработки анкетных данных [356, 477], однако

математические способы обработки данных не получили распространения, а инструментарий был беден, так как отсутствовали большие массивы информации, которые было необходимо обрабатывать.

1.3.6. Теоретические подходы II половины XX в.

В 1960–1970 годы в Европе и США произошел пересмотр традиционно-гендерного контракта⁸ (муж зарабатывает деньги, а жена содержит дом и ухаживает за детьми) в сторону контракта «равных статусов», что отразилось в научных исследованиях⁹.

Нобелевский лауреат Г. Беккер в 1965 г. высказал мысль о том, что при исследовании микроэкономического и демографического поведения семьи необходимо обязательно уделять большое внимание характеру распределения и эффективности использования вне рабочего времени [18: 155; 317¹⁰].

По мнению Г. Беккера, главной целью вступления в брак и создания семьи является уход за детьми. Разделение труда позволяет максимально использовать выгоду от специализации, так как матери биологически лучше приспособлены к данному виду труда, а мужчины – к добыче средств существования [319; 474].

Женщина уделяет уходу за домом много времени, поэтому она инвестирует в приобретение такого человеческого капитала, который позволяет ей более эффективно вести домашнее хозяйство, и имеет в данной деятельности сравнительное преимущество по сравнению с мужчиной [18: 140; 319: 38–39]. Кроме того, профессиональные знания она использует лишь часть своей жизни, и ее инвестиции в данную часть своего капитала быстро устаревают и теряют свою ценность, поэтому возможность для женщин работать до рождения ребенка и повышение ее зарплаты снижают рождаемость и время, затрачиваемое на труд по уходу за детьми и, таким образом, стимулируют участие женщин на рынке труда [18: 429–430].

Г. Беккер в статье 1965 г. сформулировал принципы «новой теории потребления», в которой он отвергает жесткое разделение между работой и досугом и работой и неработой [18: 172 – 174], потому что часть досуга посвящается ведению домашнего хозяйства. Он различает товары, приобретаемые на рынке, и товары, произведенные внутри домохозяйства. Спрос же предъявляется не на рыночные товары сами по себе, а на полезные эффекты, которые извлекаются из них (чистый дом, воспитанные дети) [18: 156, 160], поэтому с точки зрения качества не важно, кто их производит.

⁸ Относительно термина см. [270].

⁹ Более подробно см. [493].

¹⁰ В дальнейшем ссылки будут даны только для русского перевода данной статьи.

Самым важным ресурсом является время, затрачиваемое на получение полезных эффектов [18: 190 – 1], оценивать затраты которого Беккер предлагает через упущенный заработок [18: 191]. Отсюда он делает вывод о том, что цена любого блага делится на рыночную и временную, полный доход домохозяйства состоит из денежного дохода и дохода, «который можно было бы получить, направив все время и все остальные ресурсы домохозяйства на зарабатывание дохода, ничего не оставив для потребления» [18: 163].

Труд по уходу за детьми является времяемким и непроизводительным с точки зрения повышения заработков [18: 184], поэтому эта деятельность влияет на число детей [439] и определяет поведение на рынке труда.

Следовательно, согласно Беккеру, тот, у кого сравнительная эффективность рыночной деятельности выше, будет заниматься ею, а на потребительскую деятельность тратить меньше времени. Повышение же сравнительной эффективности рыночной деятельности у какого-либо члена семьи вызовет перераспределение времени у остальных членов семьи в пользу потребительской деятельности [18]. Эти гипотезы были подтверждены некоторыми эмпирическими исследованиями [389; 416; 464; 474], хотя не всеми [347; 443].

Все это обуславливает разницу в оплате труда: число детей отрицательно влияет на ставку оплаты труда женщин и скорее положительно, чем отрицательно влияет на ставку оплаты труда мужчин [18: 184; 319: 140; 322; 354; 439; 500].

Помимо Г. Беккера [18] «новой теорией потребления» занимались К. Ланкастер [420], Р. Мут [452] и другие авторы [320, 321, 361, 439, 453, 481, 501]. Чикагский подход в области рождаемости использовался исследователями, которые занимались анализом решений, принимаемых семьями, о производстве услуг для детей в домохозяйстве, взяв труд, время и покупаемые товары в качестве исходных ресурсов, и активно применяется и сегодня.

В затраты на детей входят прямые расходы на детей (включая расходы на образование) и косвенные затраты, или издержки упущенных возможностей (потерянный доход членов домохозяйства, которые заняты уходом за ребенком). Хотя Х. Лебенштейн [423] отметил гораздо раньше Дж. Минцера, что основную долю затрат на детей составляет время матери и ее упущенный потенциальный заработок, именно последний смог доказать это [439].

Т. Эспеншейд показал, что, по его оценкам, для современной ему Америки затраты времени составляли более 70 % затрат всех ресурсов, используемых в воспитании ребенка [366; 367]. Следовательно, относи-

тельная цена количества и качества услуг для детей и других предметов потребления, производимых дома, свелась к относительной интенсивности использования времени на производимую единицу.

Эта теория постулирует, что постоянное увеличение ценности времени, которое происходит в результате увеличения уровня экономической активности внутри домохозяйства и вне его, привело к замене детей на материальные блага в модели потребления, поскольку дети являются более интенсивными потребителями времени на единицу полезности, чем материальные блага. Качество заменило количество, поскольку относительные затраты времени на единицу полезности от количества выше, чем от качества детей. Это явилось движущей силой демографического перехода в западном мире от высокой рождаемости к низкой.

1.3.6.1 Занятость матери и выбор формы ухода за ребенком

В 1974 г. Дж. Хекман впервые подробно рассмотрел функцию цены домашнего ухода за малолетними детьми, которая включала в себя меру доступности ухода за детьми (наличие в домохозяйстве сестры или бабушки и дедушки жены и число детей в возрасте от 14 до 18 лет) и затраты на него. Хекман обнаружил, что доступность домашнего ухода со стороны друзей, живущих неподалеку, зависит от продолжительности проживания в данной местности, а также то, что старшие дети, родственники, живущие в доме, и продолжительность проживания в данной местности снижают скорректированную на качество (quality-adjusted) цену воспитания детей [397].

В современной западной литературе выделяют два подхода к рассмотрению вопроса о материнской занятости и выбора способа ухода за ребенком. В ряде работ изучается материнская занятость и получение услуг от лиц, которые не являются родителями ребенка [331; 373; 374; 429; 497]. В большей части этих исследований роль отца как альтернативного поставщика услуг недооценивается. В других работах рассматривается разделение труда между супругами и внимание фокусируется на участии супругов в труде внутри домохозяйства, в том числе на уходе за детьми [316; 344; 347; 414; 461; 496; 498].

В работе 1988 г. А. Лейбовиц, Л. Дж. Уэйт и К. Уитсбергер [429] изучили влияние доступности домашнего ухода на занятость женщин с детьми в возрасте до 5 лет. Проверив критерии (живет ли мать в той местности, где она выросла, наличие других взрослых (не супруга) в домохозяйстве, наличие братьев и сестер у матери, местонахождение супруга в настоящее время), они обнаружили, что проживание матери в той местности, где она росла, увеличивает ее занятость при наличии детей в возрасте до двух лет, а наличие супруга увеличивает занятость у

матерей с детьми в возрасте от 3 до 5 лет. Никакие другие критерии доступности неформальной помощи не влияют на занятость матерей.

До их работы в исследованиях о влиянии затрат на воспитание детей на занятость матери изучалось поведение женщин с детьми, чей возраст варьируется значительно (0 – 16, 0 – 18 лет). Они впервые разделили детей по возрасту, выделили детей дошкольного возраста и показали, что на уход за ними уходит гораздо больше времени, а решение вопросов о выходе женщины на работу и доступность способов воспитания детей и затраты на них зависят от возраста ребенка, поэтому политика занятости в отношении матерей с маленькими детьми должна строиться по-другому.

Р.М. Столзенберг и Л. Дж. Уэйт попытались измерить доступность общественного ухода за детьми и его влияние на занятость женщин на местном уровне. Уровень доступности они определяли как число работников в сфере общественного ухода за детьми, приходящихся на число занятых женщин и на число женщин, которые потенциально могут выйти на работу. Затраты они определяли как оплату труда работников в общественной сфере ухода за детьми. Они обнаружили, что занятость матерей менее чувствительна к наличию у них малолетних детей в тех районах, где уход за детьми относительно более доступный и дешевый [486].

Д. Блау и Ф. Робинс рассмотрели связь между затратами на уход за детьми и предложением труда семьи. Для определения расходов на уход за детьми они взяли средние расходы за неделю семей, которые использовали платный способ ухода за детьми. Основываясь на переписи населения США 1980 г., авторы посчитали средний часовой доход работников, занятых уходом за детьми. Они обнаружили статистически значимое отрицательное влияние стоимости ухода за детьми на вероятность того, что мать продолжит работать, а семья будет покупать услуги по уходу за детьми, на основании чего сделали вывод о том, что занятость матерей и выбор способа ухода за детьми достаточно сильно чувствительны к рыночной цене услуг [329].

В работе 1989 г. они также изучали влияние стоимости услуг по уходу за детьми на вероятность рождения детей и занятость женщин. Они обнаружили, что занятость снижается при росте цен на уход за детьми. Их гипотезу подтвердила Р. Коннелли [345]. Также они выявили, что вероятность рождения детей значительно снижается для незанятых матерей при увеличении затрат по уходу за ребенком [330].

Применяя неоклассическую модель Беккера [319], согласно которой родители получают удовлетворение от потребления товаров и услуг, произведенных на рынке и внутри домохозяйства, Д. Блау показал,

что родители одновременно выбирают способ ухода за ребенком, набор рыночных товаров и услуг и количество времени, которое они не работают, для максимизации своего удовлетворения при заданном бюджетном ограничении [328]. Предпочтения относительно формы ухода за детьми включают в себя, в том числе, желание иметь надежного человека, ухаживающего за детьми, который имеет общие с родителями ребенка ценности, религию и культуру.

Социальные нормы и гендерные стереотипы также могут влиять на выбор способа ухода за детьми. Предпочтения в выборе способа могут быть обусловлены гендерной идеологией, которая указывает предпочтительный вид занятости и модель поведения в семье для женщин [471; 497].

В литературе по гендерной дискриминации и разнице в оплате труда мужчин и женщин разный уровень ответственности мужчин и женщин по отношению к уходу за детьми является ключевой причиной разницы в оплате труда, поэтому М. Гундерсон [390] отметил, что политика в области ухода за детьми является важным инструментом, с помощью которого можно влиять на оплату труда и распределение обязанностей.

Г. Кливленд, М. Гундерсон и Д. Хьятт отмечали, что роль женщины в вопросе ухода за детьми может по-разному влиять на ее зарплату: она должна выбирать такую профессию и место работы, чтобы иметь возможность сочетать работу с уходом за детьми; невыход на работу и время работы, которые зависят от спроса на услуги по уходу за детьми, также оказывают существенное влияние на ее зарплату; она вынуждена прерывать свою карьеру и принимать решения об инвестициях в свой человеческий капитал в соответствии со своей ролью в уходе за детьми. В связи с этим государственная политика в сфере ухода за детьми очень важна [343: 133].

При принятии решения о рождении ребенка женщина учитывает не только свое материальное положение, но и возможности и условия воспитания детей, которые определяются развитостью системы услуг по уходу за детьми. Поэтому доступность ДОО является одним из важных факторов, положительно влияющих как на принятие решения о рождении ребенка, так и на занятость женщин [314].

Исследования показывают, что в преодолении конфликта между женской занятостью и материнством наиболее эффективной является политика, предоставляющая институциональные услуги по уходу за детьми независимо от материальной обеспеченности женщины и возраста ребенка [353; 403; 454].

На помощь работающей матери в уходе за детьми дошкольного возраста со стороны родственников влияет много факторов: демографические [335; 405], экономические [335; 431; 472; 482] и расстояние, которое как фактор исследовано лучше всего в работах [335; 365; 385; 395; 429; 430; 475].

Исследования показывают, что работающую мать наиболее часто заменяют родственники и их доступность и близость влияют на принятие решений [328; 397; 425; 475], особенно в случае одиноких родителей [311; 381; 404; 407]. Однако уход со стороны родственников предоставляется в гораздо меньшем объеме и его стоимость гораздо ниже, чем уход, предоставляемый общественной системой [335; 341].

Ряд экономических исследований посвящен связи между решением о способе ухода за детьми и другими экономическими и демографическими решениями: о занятости матери [315; 323; 329; 345; 373; 397; 417; 424; 426; 428; 429; 438; 463; 468; 469; 473], о рождаемости [330; 427] и зависимости от пособий [329; 345].

В своем исследовании 1995 г. Д. Рибар пришел к выводу, что расходы на уход являются нелинейной функцией от часов работы, а государственные программы помощи матерям влияют на выбор оптимальной формы ухода, но не на желание матерей работать [470].

При разработке социальной политики исследователей интересуют две вещи: во-первых, насколько затраты на уход за ребенком влияют на принятие матерью с малолетним ребенком решения о выходе на рынок труда, а, во-вторых, насколько уход за ребенком влияет на ребенка. Поэтому Д. Блау и Э. Хэги провели исследование, в котором проанализировали решение матери о выходе на работу в зависимости от цены услуг, предпочитаемой формы ухода за ребенком и ее качества [327].

Они установили, что работающие матери более чувствительны к цене услуг по уходу за детьми, чем неработающие, а качество и количество предоставляемых услуг в общественной форме являются субститутами. Рынок ухода за детьми обладает тремя важными особенностями: многие семьи, в которых матери не заняты, используют способ, при котором уход осуществляется не родителями, некоторые услуги не требуют денежной платы поставщику услуг, иногда выбор поставщика услуг осуществляется не по экономическим критериям, а по культурным (например, языковым и т.п.).

1.3.6.2. Предоставление ухода родственниками

Выделяют два подхода к изучению помощи детям со стороны родителей. Альтруизм как фактор, вызывающий поток благ от родителей к детям, отмечен в следующих работах [308; 318; 321; 415; 492]. Другие ис-

следователи утверждают, что помощь детям подразумевает взаимные обязательства [324; 348; 400].

Малодетность позволила семье больше внимания и ресурсов уделять своему ребенку в ущерб отношениям с родственниками, что, повысило стоимость воспитания детей (из-за развития системы ДОУ, увеличения косвенных издержек и ослабления связей внутри расширенной семьи). [363; 364; 408]. По мере развития государственных институтов роль родственников в жизни семьи снижается, хотя Дж. Манчини и Р. Близнер показали, что до сих пор контакты между поколениями остаются очень важными и являются многочисленными, в том числе в сфере ухода за детьми [433]. Социальные сети более заметны в обществах с высокой рождаемостью, однако они присутствуют и в обществах с низкой рождаемостью, в том числе потому что труд по уходу за детьми важен, а государство не может полностью его обобществить.

Ряд исследователей считают, что получение помощи на протяжении жизни человека наиболее интенсивно происходит в его младшем и старшем возрастах, а оказание – в среднем [400], однако другие указывают на то, что помощь со стороны престарелых родителей взрослым детям также очень важна [441; 442] и основная часть экономических трансфертов идет от стариков к взрослым детям и внукам [363; 364; 419], что во многом связано с необходимостью помощи в уходе за детьми.

До недавнего времени большинство исследователей затрагивали вопросы перераспределения ресурсов от родителей к детям [318; 324; 348; 400]. В последнее время стали изучаться межпоколенные трансферты при наличии маленьких внуков, так как исследования показывают, что в этот период контакты с целью оказания помощи наиболее интенсивны [363; 406; 407] и осуществление ухода за детьми родственниками является проявлением более широкого процесса перераспределения благ [335; 437].

1.3.6.3. Сравнительные исследования национальных стратегий ухода за детьми

Существует много исследований, посвященных изучению форм ухода за детьми в разных странах и сравнению национальных стратегий по уходу за детьми и их число возрастает, что связано с увеличением разнообразия форм ухода и изменившейся демографической ситуацией. Из них наиболее информативными являются следующие работы [309; 313; 325; 326; 336; 338; 380; 386; 392; 393; 476; 488].

Анализ работ свидетельствует о многообразии подходов к уходу за детьми (способов ухода за детьми), классифицировать которые достаточно сложно. Ф. Беттио и Ж. Плантенга [326] показывают, что четкую границу между ними провести непросто, и выделяют пять типов, каж-

дый из которых объединяет страны по географическому признаку (Скандинавские страны, страны Средиземноморья, Германия и Австрия, Англия и Нидерланды, Бельгия и Франция), различающиеся по стратегиям ухода: от полного невмешательства государства (Греция, Испания, Италия, Ирландия, Португалия) до вытеснения семьи из общественной жизни (Дания, Финляндия, Швеция).

С. Густафссон и Ф. Стэффорд [392; 393] выделяют три способа ухода за детьми: доминирование общественной формы (Швеция), доминирование домашней формы (Нидерланды) и промежуточный тип (США).

А. Анттонен и Й. Сипила [313] выделяют скандинавский и южно-европейский способы ухода за детьми. Однако Г. Эспин-Андерсен [370], который рассмотрел роль семьи в распределении благосостояния, утверждает, что различия между Южной Европой и остальной континентальной Европой не настолько велики, чтобы говорить об отдельном средиземноморском способе.

Сам Г. Эспин-Андерсен предлагает классифицировать страны не по географическому признаку, а в зависимости от объемов помощи со стороны государства [370] и выделяет четыре способа организации ухода за детьми: социально-демократический, консервативный, либеральный и южноевропейский (от которого он позже отказался).

Ф. Каслс [342] и М. Дэли [349] рассмотрели страны в зависимости от религиозной принадлежности жителей и установили, что религия сильно влияет на проводимую социальную политику, особенно в сфере ухода за детьми.

1.4. Теоретические подходы к изучению труда по уходу за детьми в отечественной науке

1.4.1. Теоретические подходы к изучению труда по уходу за детьми и их воспитанию до революции 1917 г.

Исторический экскурс в работы отечественных ученых и мыслителей поможет понять особенности взглядов на труд по уходу за детьми в России.

Как указала О.Д. Кавашкина, завершение к IX в. перехода к семье, состоящей из супругов и детей, усилило у взрослых чувство личной ответственности за воспитание детей [108: 69], что отражено в литературных памятниках той эпохи: «Изборнике» Святослава и «Поучении Владимира Мономаха». Более поздние памятники литературы (например, «Поучение и наказание всякому православному христианину»)

подтвердили тенденцию к воспитанию личным примером внутри семьи и большого внимания к морально-этической стороне проблемы.

С развитием в XVIII в. системы государственных школ разных уровней научная мысль обратилась и к общественной форме ухода за детьми.

В.Г. Белинский отдавал предпочтение общественной форме ухода за детьми, однако подробно рассмотрел плюсы и минусы именно домашней формы ухода за детьми и считал, что если воспитание в семье будет строиться в соответствии с новыми задачами, то оно станет делом огромного общественного и политического значения [188: 68–96].

Н.В. Шелгунов отмечал, что основная цель воспитания – подготовка человека семьей к общественной жизни. Особенно велика в этом роль матери, потому что она проводит много времени с ребенком и должна воспитывать его с раннего детства [188: 75–76].

Отдельно надо рассмотреть позицию П.Ф. Каптерова, который изучал воспитание детей преимущественно дошкольного возраста, так как это время является самым важным с точки зрения воспитания. Он считал ясли и приюты для детей рабочих и крестьян (в страдную пору), детские сады и семейные школы необходимыми формами социализации, но главными вопросами для него были следующие: стоит ли полностью обобществлять воспитание или общественные учреждения лишь помогают домашнему воспитанию, которое является незаменимым [188: 78].

До революции 1917 г. воспитанию детей дошкольного возраста с точки зрения педагогики уделялось мало внимания, потому что домашняя форма ухода за детьми лучше решала стоящие задачи. Даже такое авторитетное издание, как «Энциклопедия семейного воспитания и обучения» (1898–1910 годы) практически не касалась данного вопроса.

Это связано не только с отсутствием общественной формы ухода за детьми, для которой необходимы подобные исследования, но также и с неприятием большей частью населения этой формы.

Одним из первых в России, примерно в одно время с Т. Мором и Т. Кампанеллой, на экономические аспекты вопроса ухода за детьми обратил внимание священник Сильвестр. По его мнению, муж должен заботиться о жене и содержать ее [69: 98], а жена – вести домашнее хозяйство [69: 104–5]. Воспитание детей, уход за ними и их содержание является обязанностью обоих родителей [69: 95].

Г.П. Каменский отмечал, что затраты на труд по уходу за детьми являются достаточно большими и совершенно необходимыми для общества, так как они представляют собой часть расходов, «необходимых для производства», то есть инвестиции в будущих производительных работников [123: 36].

Этот труд создает богатство в нематериальной форме [123: 42 – 44], поэтому его необходимо считать производительным, даже если люди, осуществляющие его, руководствуются не только желанием получить отдачу от своих вложений [123: 36].

Н.П. Гиляров-Платонов считал, что «время..., которое могло бы быть употреблено на труд... есть стоимость» [47: 1], поэтому человек, ухаживающий за ребенком, осуществляет трудовую деятельность, за которую должен получать вознаграждение, ибо «время обязано само давать заработок» [47: 9]. Стоимость услуг по уходу определяется затратами не только физической энергии, но и умственной. Последние оценить очень сложно, но учитывать их необходимо [47: 9], потому что именно они во многом определяют приобретенные свойства объекта труда.

Большое внимание вопросам ухода за детьми уделялось юристами, которые признавали, что дети находятся в естественной зависимости от родителей [97: 220], однако точного ответа относительно оптимальной формы ухода, склоняясь к домашней, они не давали.

1.4.2. Теоретические подходы к изучению труда по уходу за детьми в СССР

В теоретических и практических работах, опубликованных в первые годы советской власти утверждалось, что задачу освобождения женщины от прежнего быта путем вовлечения ее в наемный труд и общественную деятельность невозможно решить без освобождения от домашнего труда.

Можно выделить две точки зрения на данную задачу.

Одни исследователи предлагали решить эту проблему, передав все нетворческие виды домашнего труда (стирка, уборка, приготовление пищи) учреждениям общественного питания и службам быта, а воспитание детей – общественным детским учреждениям, с использованием в определенной степени семейной кооперации, при сохранении семьи [141: 4; 157: 25; 161: 41 – 42].

Единственное, что будет скреплять семью – дети, однако «общество возьмет на себя всю материальную обузу воспитания детей, радость же отцовства и материнства оставит тем, кто способен понимать и чувствовать эти радости» [141: 21], поэтому работающая мать не будет различать «своих» и «чужих» детей. Таким образом, семья превратится в союз работающего мужчины и работающей женщины, а дети будут подлежать ведению общественной системы ухода и воспитания.

Другие утверждали, что семья как общественный институт вообще должна отмереть [43], а воспитание – полностью обобществлено.

В 1920-е годы во многих публицистических выступлениях и научных работах семейно-бытовые роли женщины рассматривались как

препятствие для ее общественной деятельности и угроза возвращения мещанства. Проблема сочетания общественных и семейных ролей решалась в духе классиков утопизма: отказ от личных отношений во имя общественных.

В это время широкое распространение получила концепция немедленного обобществления быта, которая исключала домашнее хозяйство и индивидуальную семью [223; 224].

Например, И. Булатов считал, что мужчина и женщина должны быть связаны друг с другом только работой, а не детьми [22: 7]. Он предлагал следующие средства для создания образцовой семьи: «детский дом для ребенка и хорошо оборудованные клубы, общежития и столовые для коммунистов, ломающих личную семью» [22: 12].

М.Н. Лядов также ставил интересы общества выше семейных и считал, что ребенок должен воспитываться в коллективе [52: 7], но под руководством матерей и переподготовленных педагогических работников [162: 28].

Итог дискуссии подвел А.В. Луначарский, отметив, что изменение многочисленных социальных ролей женщины возможно только в том случае, если общество разработает систему мер помощи женщинам, а мужья будут помогать женам в домашних делах [161].

С.А. Томилин прямо не занимался вопросами ухода за детьми, однако понимал всю важность вложений в ребенка. По его мнению, преждевременная смерть в нетрудоспособном возрасте от недостатка ухода и воспитания представляет собой прямую потерю для общества [272: 152 – 153].

Занимаясь вопросами профилактики и гигиены, он особенно хорошо понимал, что современный ему «дешевый» человек без значительных затрат, имеющих своей задачей повышение квалификации человеческой энергии, быть источником производства материальных ценностей не может [271: 140 – 141], поэтому вопрос качества населения выходит на первое место [272: 148].

Важную работу опубликовал и А.П. Хоменко, по мнению которого, в 1920-е годы самым важным был вопрос не повышения квалификации женщин, а изменение семейного быта [294: 63]. Наличие детей являлось основным препятствием к занятости [294: 66].

Он отмечал, что, в силу слабого развития сферы общественного ухода, женщины могут работать, только если в семье есть неработающий представитель старшего поколения, который может присматривать за детьми в отсутствие родителей [294: 67], однако при этом приходится содержать дополнительного члена семьи [294: 68].

Единственную меру, которая может освободить женщину от чрезмерного ограничения ее жизни одной только семьей и обеспечить

нормальное воспитание детей и нормальную подготовку подрастающей смены, он видел только в общественной форме [294: 69].

Еще в 1959 г. известный экономист М.Я. Сонин предлагал меры для вовлечения женщин на рынок труда, которые актуальны и сегодня:

- предоставление женщинам права неполного рабочего дня или неполной рабочей недели, если это не ведет к ущербу для производства;
- предоставление возможности работать на дому;
- развитие сети ДООУ и мероприятий по организации ухода за детьми, в том числе общественных;
- улучшение качества обслуживания бытовых нужд семьи [246: 89].

К ведению домашнего хозяйства он относил, в том числе, и воспитание детей, которое имеет форму услуги, потребляемой дома [247: 78]. Он отмечал, что ведение личного домашнего хозяйства удобно тем, что человек сам определяет, какую потребность в какую очередь удовлетворять [247: 79].

Согласно Сониному, труд женщин должен использоваться только там, где это эффективно [247: 217], причем к числу занятых он предлагал относить и занятых ведением домашнего хозяйства [247: 90], поэтому мы можем утверждать, что он склонялся к домашней форме ухода за детьми, дополняемой общественной.

А.Э. Котляр и С.Я. Турчанинова сформулировали принципы рациональной занятости женщин:

- занятость должна строиться с учетом анатомо-физических особенностей женского организма и морально-этического облика женщин;
- режим труда должен позволять сочетать труд в общественном производстве с материнством и семейными обязанностями;
- число занятых женщин должно отражать потребности экономики [149: 5, 9 – 16, 85].

Однако эти авторы отмечали, что на практике труд женщин используется неэффективно [149: 51], что противоречит рекомендации В.Г. Костакова, согласно которой режим воспроизводства населения должен отвечать социальным и экономическим потребностям страны [148: 98].

Согласно исследованиям, проведенным в 1970 г. Центром по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ, и выборочному обследованию женщин Москвы и Московской области в 1974 г. 75 – 80 % матерей детей дошкольного возраста предпочитали совмещать семейные обязанности с работой [136: 12-13]. Г.П. Киселева

писала, что подобное совмещение ведет к конфликту между социальными функциями работника и матери, выполняемыми женщиной. Кроме того, труд на производстве оплачивается, а труд по воспитанию – нет.

В связи с этим автор отмечала, что «рождение и воспитание детей должно рассматриваться не как частное дело родителей, а как выполнение ими серьезной социальной задачи», а общество должно «рассматривать труд по воспитанию детей как общественно полезный и разработать систему мер, оценивающих и компенсирующих его» [136: 16].

На основании анализа денежных бюджетов семей И. Каткова показала, что рождение ребенка значительно снижает среднедушевой доход семьи [128: 42], а ранний выход матерей на работу увеличивает заболеваемость детей [128: 43], поэтому работа матерей увеличивает издержки на уход за детьми и их воспитание.

Л. Анисеева и Л. Шохина отмечали важность надомного труда, который часто является интеллектуальным трудом, в качестве меры по преодолению противоречий между занятостью и материнством, которая позволит сохранить профессиональные навыки женщины во время ухода за детьми, снизить заболеваемость детей, снизить расходы на строительство и содержание яслей и детских садов [4: 51]. В качестве замены надомного труда можно использовать перевод на более легкую работу [139].

Рассматривая экономические аспекты различных форм ухода за детьми, А.Я. Кваша отмечал, что общественная имеет ряд достоинств (воспитание осуществляется подготовленными специалистами-педагогами в специализированных учреждениях, в которых есть необходимые вещи, а не родителями, в основном не имеющими специальной подготовки, а часто и природных способностей) [131: 158]. Однако у такого способа ухода существуют и значительные недостатки. Например, без повседневного влияния родителей полноценно воспитать ребенка нельзя, так как между ним и родителями устанавливается особая связь, заменить которую другие люди не могут [131: 159-160]. Поэтому полное отчуждение детей от родителей в обозримой перспективе невозможно [131: 160].

Он полагал, что обществу экономически выгоднее обобществлять труд только тех женщин, у которых не более двух детей, потому что прибавочный продукт, созданный матерью троих детей, в лучшем случае равен расходам государства на содержание детей, и предлагал выплачивать таким матерям пособие в размере их среднего заработка [129: 74]. Кроме того, пособие психологически более ощутимо для семьи и способствует формированию нового репродуктивного поведения сильнее других мер демографической политики [131: 161]. Если его распространить на всех неработающих матерей, то оно будет

компенсаций потерь дохода семьи из-за временного перерыва в работе женщины после окончания оплачиваемого отпуска. Что же касается семейных пособий, то они компенсируют расходы на содержание ребенка в семье [130: 171]. Еще одной важной мерой помощи он считал развитие сети бытового обслуживания матери и ребенка [130: 170]. Материальное участие государства он обосновывал тем, что семья выполняет очень важную общественно значимую работу и в силу исторических и экономических причин без помощи государства ей не справиться [130: 170 – 175].

Кваша относил затраты по уходу за детьми к экономическим, а не демографическим [130: 84], так как семья продлевает большую работу, направленную на инвестирование в человеческий капитал ребенка – гражданина страны [130: 82], поэтому мы можем утверждать, что он считал домашний уход за детьми важным для общества трудом.

Негативные последствия вовлечения женщин в общественное производство отмечал и крупный отечественный демограф Б.Ц. Урланис [278] и считал, что вовлекать мать маленьких детей в общественное производство, а детей отдавать в ДООУ – невыгодно [279: 41; 281: 74 – 75], особенно мать троих и более детей [280: 32].

К.Х. Вермишев шел дальше и на основании своих расчетов доказывал, что обществу экономически выгоднее, если женщина не будет работать в течение 3 – 7 лет, получая пособие, пропорциональное числу детей, близкое к стоимости их содержания [39].

Степень участия женщин в труде, отмечала Г.П. Сергеева, зависит от многих факторов, в том числе режима трудовой деятельности, развития сферы услуг, наличия детей дошкольного возраста. Поэтому вовлечение женщин в народное хозяйство невозможно без создания благоприятных социально-экономических условий, позволяющих сочетать работу с материнством и выполнением домашних обязанностей. Несоблюдение этого требования ведет к негативным социально-экономическим последствиям (малодетность, нервные перегрузки и т.п.) [233: 3].

Одну из возможных мер, направленных на преодоление этих противоречий, она видела в предоставлении отпуска по уходу за детьми не только матери, но и другим родственникам [234: 56].

Большой вклад в изучение вопросов совмещения материнства с работой в общественном производстве внесли латвийские ученые, которые показали, что «проблема обеспеченности ДООУ имеет двоякое значение: с одной стороны, работающие женщины ограничивают рождаемость в силу отсутствия достаточного количества яслей и детских садов, а с другой стороны, женщины-домохозяйки, которые хотели бы работать... не могут осуществить своего желания из-за ухода за детьми

и домашней работы» [57: 69]. Это неоднократно подтверждалось исследованиями. Например, по данным И. Прокопец, неразрешенность именно этой проблемы, а не боязнь расходов или трудностей воспитания [205: 57] ведет к рабочим и нервным перегрузкам и снижает желание женщин иметь детей [205: 35].

Необходимо отметить работу «Особенности демографического развития в СССР», в которой показана связь между трудом по уходу за детьми и демографическими процессами [186]. Основываясь на определяющей роли времени в жизни человека, авторы делают вывод, что «фонд и распределение времени... – один из главных обобщающих показателей условий развития населения и его отдельных социально-демографических групп», который «позволяет выразить единым измерителем все стороны труда и быта, в том числе те, которые непосредственно не поддаются учету в стоимостных и натуральных показателях» [152: 57-58]. Особое внимание они призывали уделять фонду времени семейных женщин с детьми, которые выполняют две функции – производственную и семейно-бытовую и испытывают наибольшую перегруженность, в силу чего вынуждены ограничивать число детей ниже желаемого [152: 58].

На современном этапе затраты на домашний труд достигают максимальных размеров именно на этапе материнства. При появлении детей бытовая нагрузка возрастает и у отцов, но в гораздо меньшей степени [152: 69], поэтому, по мнению авторов, для снижения остроты противоречия между трудом в общественном производстве и материнством необходимы специальные меры демографической политики, направленные на предоставление работницам с несовершеннолетними детьми лучших возможностей по фонду времени по сравнению с бездетными [152: 67], и снижение детской заболеваемости [40: 164]. Это связано с тем, что затраты нервных сил у работников с детьми выше и, соответственно, больше требуется времени для их восстановления и при отсутствии служб быта семьи с детьми также испытывают острый недостаток времени, необходимого для общения родителей с детьми [152: 64 – 65].

П.П. Литвяков отмечал, что при установлении числа женщин, которых можно потенциально привлечь к труду в общественном производстве, необходимо учитывать, что часть женщин будет занята в домашнем хозяйстве в связи с рождением детей, поэтому он предлагает рассматривать эту занятость как кратковременное неучастие в общественном производстве, с сохранением за ними определенных видов домашней работы даже после выхода на основную работу [158: 98 – 99]. Тем более что занятость в домашнем хозяйстве, по его мнению, как сфера приложения труда не отомрет при развитии общественных форм удовлетворения потребностей населения [158: 97]

Поэтому естественной границей вовлечения женщин трудоспособного возраста в общественное производство следует считать «число женщин, занятых в домашнем хозяйстве в связи с рождением и воспитанием малолетних детей» [158: 97]. Кроме того, трудовой вклад матерей троих детей меньше затрат государства на содержание обслуживающих организаций, поэтому для государства выгоднее, чтобы такие матери оставались дома и воспитывали детей [158: 204].

К факторам, влияющим на желание женщин выйти на работу в общественном производстве, П.П. Литвяков относил степень материальной обеспеченности семей, уровень развития сферы обслуживания населения, размер и состав семьи [158: 101]. Особенно большую роль, по его мнению, играет наличие развитой сети ДОУ [158: 105, 207 – 209], для детей в возрасте полутора-двух лет [158: 96] и наличие различных приборов и машин, облегчающих труд по уходу за детьми [158: 209 – 211], а также создание благоприятного режима трудовой деятельности [158: 116] и развитие сферы услуг [158: 197].

Для преодоления противоречий между занятостью в общественном производстве и материнством он предлагает использовать общественную форму ухода за детьми. Однако наиболее эффективной она является лишь тогда, когда ребенок подготовлен к ней, то есть в возрасте полутора-двух лет. Воспитание детей до этого возраста в системе общественных учреждений негативно влияет их на здоровье, а улучшение обслуживания требует слишком больших экономических вложений [158: 96].

Используя комплексный подход, Н.М. Шишкан рассмотрела причины, вызывающие необходимость экономического исследования труда по уходу за детьми [301: 10] и установила, что различные способности мужчин и женщин, описанные К. Марксом [166: 113], проявляются в качественном и количественном аспектах производства материальных благ. Количественный аспект связан с необходимостью прерывать трудовую деятельность в связи с выполнением репродуктивной функции. Качественный аспект связан с необходимостью ограничения женского труда на тяжелых и вредных в физическом плане работах [301: 12, 42].

По расчетам Н.М. Шишкан, затраты на подготовку рабочего места и получение квалификации больше затрат, которые несет государство на содержание ребенка в ДОУ, поэтому труд женщин выгоден для общества [301: 53] и для облегчения труда ей необходима помощь со стороны государства в виде ДОУ [301: 55]. Для того чтобы женщины могли сочетать материнство с работой, она предлагала две меры: привлечение женской рабочей силы к труду в сфере обслуживания, т.к. неравномерная нагрузка в течение дня позволяет применять неполный рабочий день [301: 26, 44, 62], и повышение производительности труда [301: 27].

Занимаясь проблемами рождаемости, А.И. Антонов не мог не затронуть проблему ухода за ребенком. Он отмечал, что обеспеченность ДООУ и предоставление качественных услуг является одним из основных условий стимулирования рождаемости [5: 19]. Однако включенность в наемный труд всех трудоспособных членов семьи и использование для ухода за детьми ДООУ ведет к разъединению семьи [6: 21], поэтому работники, имеющие детей, должны пользоваться правом выбора удобного графика работы [5: 20].

Таганрогский проект Н.М. Римашевской дал много информации по поводу распределения домашних обязанностей между членами семьи. Он позволил проанализировать плюсы и минусы ДООУ с точки зрения интересов родителей и рассмотреть причины выбора различных форм ухода за детьми, несмотря на сложность оценки этого вида труда из-за отсутствия адекватных сравнительных моделей для оценки достоинств этих форм.

Необходимость учитывать социальные и экономические последствия «двойного рабочего дня» ведет к признанию того, что главной задачей должно быть не вовлечение женщин в общественное производство, а облегчение их труда [231: 94]. Противоречивость социальной политики (с одной стороны, она ориентирует женщин на получение образования и вовлекает в экономическую деятельность, с другой – вынуждает выполнять в семье традиционные роли) [231: 81] и невозможность по экономическим причинам вывести женщин из общественного производства [217: 48] ведут к необходимости совмещения общественной и домашней форм ухода за маленькими детьми. Подобное совмещение имеет большой плюс, который заключается в том, что «теплый» психологический климат семьи дополняется качественным оказанием услуг по уходу за детьми со стороны опытных педагогов [231: 160-161].

Исходя из особенностей детской психики, Н.М. Римашевская предлагает два пути сочетания общественной и домашней форм. Первый – сочетание общественного воспитания детей в возрасте до 5 месяцев с широким распространением неполной занятости женщин, имеющих малолетних детей. Второй путь заключается в использовании домашнего воспитания дошкольников в возрасте до полутора лет и различных форм коллективного воспитания для детей от 1,5 до 3 лет. По достижении возраста 3 – 4 лет, когда психика развивается особенно интенсивно, на первый план выступают образовательные функции, поэтому роль общественных форм должна возрасти [217: 161].

По мнению Н.М. Римашевской, человек должен иметь свободу выбора формы ухода за детьми, но, используя различные меры (например, пособия для компенсации заработка) и другие льготы, ориентированные

на всю семью целиком, а не на ее отдельного члена [217: 16], нужно стимулировать родителей (особенно мужчин [217: 35 – 36]) выбирать те формы, которые отвечали бы и интересам семьи, и интересам общества [231: 178].

Необходимо тщательно рассмотреть позицию В.С. Стешенко, которая провела системный анализ работ своих предшественников.

Она отмечала, что труду, который является основой жизнедеятельности человека [260: 90], как образу жизни уделяется мало внимания [260: 3]. Это ведет к негативным последствиям, важнейшим из которых является противоречие между семейными и производственными обязанностями [259: 154].

Единственным способом для устранения данного противоречия является обобществление всего процесса воспроизводства, однако домашняя форма пока еще необходима [259: 154], т.к. система обслуживания не обладает необходимым качеством [259: 90]. Основные виды ухода за детьми должны выполняться семьей, поскольку это способствует «производству человека как целостной, гармонично развитой личности» [260: 122], а обобществлять надо лишь бытовое обслуживание [260: 94]. Основным критерием эффективности женского труда является успешность в процессе демовоспроизводства [259: 47], поэтому под полной занятостью необходимо понимать не занятость в размере 100 %, а рациональное использование ресурсов [260: 88]. Все вышесказанное ведет к необходимости органичного сочетания домашней и общественной форм воспитания при ведущей роли последней, ибо обе формы являются не взаимозаменяемыми, а взаимодополняемыми [260: 102].

В.С. Стешенко и ее коллеги выделяют две степени обобществления труда по уходу за детьми:

- общество берет на себя расходы по осуществлению данного вида труда;
- полное обобществление затрат, средств и самого труда [260: 105].

Достижение второй степени – вопрос будущего, а вот достигнуть первой степени можно в ближайшее время. Поскольку в зарплату как форму выражения стоимости работника не заложены расходы на детей, Стешенко считала, что без помощи государственных учреждений не обойтись [260: 89] и необходимы меры, направленные на оказание помощи работающей матери. К основным мерам следует отнести возможность работать неполный день и неполную неделю [260: 88, 141], упорядочивание режима профессионального труда [259: 158], снижение времени, затрачиваемого на труд в домашнем хозяйстве [259: 157], развитие семейных форм занятости [260: 143], развитие сферы услуг [260: 88, 106], увеличение зарплаты до уровня, позволяющего иметь желаемое

число детей [260: 143]. Это необходимо для создания хороших условий ухода за детьми и их воспитания, что окупится в будущем [260: 93] и увеличит время, проводимое с членами своей семьи [259: 18], и благоприятно скажется на процессе воспитания [259: 155; 260: 90].

1.4.3. Теоретические подходы к проблеме труда по уходу за детьми после 1991 г.

После 1991 г., в связи с изменившимися экономическими условиями жизни, интенсивность научных исследований в данной сфере значительно снизилась. Снижение уровня рождаемости выдвинуло на первый план вопросы стимулирования рождаемости. Кроме того, снижение числа детей дошкольного возраста снизило очереди в ДОУ и остроту данной проблемы. После начала демографического подъема в 2000 г. проблема резко обострилась, что вызвало повышение интереса к данной проблематике, особенно в прикладной сфере.

И.И. Корчагина и Л.М. Прокофьева показали, что по-прежнему распространена мысль о том, что заботиться о детях дошкольного возраста должна семья, а обеспечивать финансовую помощь молодым семьям скорее общество, чем семья [147: 314].

О.В. Синявская и Е.В. Гладникова на современном материале показали связь между рождаемостью и способом ухода за детьми [236: 354]. Они отметили, что конфликт между выполнением семейных и профессиональных обязанностей является очень острым в том числе и из-за слабой политики, направленной на снижение бедности семей с детьми [236: 345].

По их мнению, рынок общественных форм ухода за детьми развит недостаточно: лишь 33,2 % домохозяйств в городах и 23,3 % домохозяйств в сельской местности используют только общественную форму [236: 359]. Это является одной из основных причин низкой рождаемости, так как стимулирование рождаемости без развития рынка услуг увеличивает отток женщин (молодых матерей и бабушек предпенсионного возраста) с рынка труда [236: 373].

Л.Н. Овчарова и А.И. Пишняк показали, что увеличение пособий и отпусков по уходу за ребенком не компенсирует потерь, связанных с рождением ребенка, поэтому такие меры нуждаются в дополнении другими инструментами семейной политики [184].

Данные исследования, проведенного на Украине в 2009 г., свидетельствуют о том, что ведение домашнего хозяйства (за исключением бытового ремонта) и уход за детьми, несмотря на помощь со стороны бабушек и дедушек, по-прежнему в основном выполняют женщины; тем не менее, в целом общество удовлетворено существующим распределением обязанностей внутри семьи. Самым важным выводом исследования

является то, что только домашнюю форму ухода за детьми используют мало людей, а сочетание обеих форм ухода за детьми является наиболее распространенным и удобным способом удовлетворения потребностей [153: 207 – 208].

Хотя в современной литературе затрагивается вопрос о роли бабушек в российской семье, он все еще остается малоизученным.

Выделяются две основные группы работ. Представители первой группы, среди которых необходимо выделить работы Н.М. Римашевской [93; 218], О.М. Здравомысловой и М.Ю. Арутюнян [99], а также С.Ю. Барсуковой и В.В. Радаева [12], занимаются проблемами гендерной асимметрии в отношениях мужа и жены, поэтому роли родственников затрагиваются слабо.

Во вторую группу можно выделить работы, посвященные особенностям межпоколенного взаимодействия в семье. К сожалению, в них в основном проблема изучается не в экономическом, а социокультурном аспекте. В этой группе необходимо выделить работы В.В. Семеновой [230], Л.А. Пресняковой [204] и Е.А. Вовк [42].

Отдельно следует отметить работу Д.Х. Ибрагимовой [101], которая затронула вопрос о роли бабушки в сфере ухода за детьми с экономической точки зрения. Она показала, что поскольку рынок услуг развит слабо, старшее поколение активно участвует в воспитании детей. В основном это касается бабушек, чей вклад в уход за детьми особенно велик. Она приходит к выводу, что, не присутствуя прямо на рынке труда, пенсионеры обеспечивают занятость молодых трудоспособных членов почти половины городских домохозяйств с детьми. Это согласуется с результатами И.И. Корчагиной и Л.М. Прокофьевой, которые утверждают, что 75 % опрошенных согласились с тем, что бабушки и дедушки должны заботиться о внуках, если их родители не могут этого сделать [147: 326].

Отечественные исследователи показали, что в СССР роль мужакормильца постоянно дискредитировалась, поэтому центром семьи являлась работающая мать, а отец был вытеснен из семейной жизни и принимал минимальное участие в уходе за детьми. Это подтверждалось исследованиями А.К. Харчева, М.С. Мацковского, З.А. Янковой и др. В 1990 г. этот тезис еще раз подтвердили О.М. Здравомыслова, А.А. Темкина и М.Ю. Арутюнян [100; 490; 502].

Также необходимо отметить вклад в изучение данной проблемы, который внесли на теоретическом и практическом уровнях В.В. Елизаров [88; 89; 90; 91; 92], В.Н. Бобков [19; 215], Н.С. Маликов [19, 163] И.Е. Калабихина [119; 120; 121], М.Е. Баскакова [13; 14; 15] и А.П. Багирова [9; 103], О.Б. Савинская [213].

Подводя итоги главы работы, следует отметить, что, несмотря на наличие большого числа исследований, посвященных труду по уходу за детьми, практически отсутствуют работы, связанные с изучением экономических последствий безнадзорности детей дошкольного возраста во время работы родителей. Из иностранных работ необходимо отметить статью Л. Каспера и К. Смит [341], а из отечественных – работы И. Катковой [128] и Р.Б. Когана [138]. Также отсутствуют работы, посвященные: анализу экономических мер, направленных на стимулирование выбора домашней формы ухода за детьми в старших дошкольных возрастах, анализу сравнительной эффективности обеих форм ухода за детьми, изучению связи предпочитаемой формы ухода за детьми и уровнем рождаемости и вопросам терминологии. Работ, посвященных бюджетам времени и экономическому анализу причин выбора формы ухода за детьми и последствий этого выбора для экономики страны и жизни общества, также недостаточно.

Анализ теоретических подходов к проблеме труда по уходу за детьми дошкольного возраста и их воспитания и генезиса взглядов на вопросы занятости женщин, разделения труда, а также формы и содержания данного труда позволяет нам сделать следующие выводы.

Труд по уходу за детьми и их воспитанию – это уникальный вид человеческого труда, специфика которого состоит в том, что продуктом труда является не товар или услуга, а воспроизводство и социализация человеческой личности. Этот труд управляет многими параметрами экономики страны и экономики семьи и оказывает влияние практически на все сферы жизни, поэтому должен приниматься в расчет при принятии решений в социальной сфере.

Промышленная революция сделала существование общественной формы ухода за детьми необходимой, поскольку одним из ее последствий явилась занятость женщин в общественном производстве вне дома и возникновение «двойного» рабочего дня. Мировые войны показали всю важность и необходимость общественной формы ухода за детьми для нового общества, после завершения которых экономические и внеэкономические причины изменили направление исследований.

В современном обществе общественная и домашняя формы ухода за детьми являются взаимодополняемыми, а не взаимозаменяемыми, но семья должна иметь свободу выбора той формы, которая подходит для нее наилучшим образом.

ГЛАВА 2

СОДЕРЖАНИЕ ТРУДА ПО УХОДУ ЗА ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА И СТОИМОСТНАЯ ОЦЕНКА ЕГО ФОРМ

Как было показано в 1-й главе, функции семьи направлены на удовлетворение потребностей ее членов. Необходимо отметить, что уход за детьми и их воспитание являются элементом не только экономической функции, поэтому правомочно говорить о затратах в различных смыслах. В 1-м параграфе мы определим схему исследования, во 2-м параграфе мы сосредоточимся на затратах семьи, а в 3-м – на затратах общества.

2.1. Методологические и методические основы оценки расходов на труд по уходу за детьми и их воспитанию

Для дальнейшей работы необходимо определить, что мы подразумеваем под термином «труд по уходу за детьми и их воспитанию».

Значение термина «воспитание» претерпело значительную эволюцию. До Петра I под воспитанием понималось «вскармливание, возвращение», так как само слово имеет один корень со словами *питание, питаться* [240]. В словаре В. Даля «воспитывать» означает «заботиться о вещественных и нравственных потребностях малолетнего, до возраста его; в низшем знач. вскармливать, возвращать (о растении), кормить и одевать до возраста; в высшем знач. научать, наставлять, обучать всему, что для жизни нужно» [62: 249].

В Энциклопедическом словаре под редакцией Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона воспитание «есть преднамеренное воздействие взрослого человека на ребенка или юношу, имеющее целью довести его до той доли самостоятельности, которая необходима человеку для исполнения своего назначения человека на земле» [232: 269].

В словаре русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой «воспитать» означает «вырастить (дав образование, привив какие-л. навыки, правила поведения и т.п.); путем систематического воздействия, влияния, сформировать чей-л. характер, какие-л. качества». [241: 215].

В современной педагогике под воспитанием понимается «целенаправленная содержательная профессиональная деятельность педагога, содействующая максимальному развитию личности ребенка, вхождению ребенка в контекст современной культуры, становления его как субъекта и стратега собственной жизни, достойной Человека» [190: 354], хотя можно говорить о воздействии на человека всей окружающей действительности [191: 7].

Необходимо отметить, что во всех представленных определениях уделяется внимание лишь педагогической стороне вопроса, а то, что уход за детьми еще и труд, часто остается вне поля зрения исследователей.

В отечественной науке есть два подхода. «Характеризуя объем понятия, многие исследователи выделяют воспитание в широком, социальном смысле, включая в него воздействие на личность общества в целом (то есть, отождествляя воспитание с социализацией), и воспитание в узком смысле – как целенаправленную деятельность, призванную формировать у детей систему качеств личности, взглядов и наблюдений» [219].

Нам ближе первый подход, так как он лучше отражает суть труда по уходу за детьми и позволяет изучать его более полно с экономической точки зрения.

Во все времена подготовка человека к самостоятельной жизни требует определенных усилий и затрат материальных благ. Взрослое производительное население должно обеспечить младшие поколения материальными благами и услугами, стоимость которых измерить сложно. Обращение к изучению расходов на детей позволит нам объяснить или, по крайней мере, уточнить природу многих демографических и экономических проблем¹¹.

Одним из первых, кто попытался оценить стоимость труда по уходу за детьми, был Диодор Сицилийский, который писал: «Совершенно невероятно, как мало труда и издержек стоит им воспитание своих детей... Вырастить ребенка стоит родителям в общем не более двадцати драхм. Этим главным образом объясняется многочисленность населения в Египте, давшая возможность воздвигнуть столь много грандиозных сооружений» [68: 129 – 130].

¹¹ Например, введение пособий в Англии в XIX в. повлияло на младенческую смертность [332; 413].

С принятием христианства мировоззрение людей изменилось, и проблема расходов стала играть меньшую роль: раз Бог дал ребенка, то он даст и средства, необходимые для его содержания.

Вновь интерес к изучению расходов на детей возник в эпоху Возрождения после появления работ Т. Мора [175 Т.], Ф. Бэкона [23] и др. Научное изучение началось с работы У. Петти «Политическая арифметика», в которой рассматривались вопросы благосостояния населения [460: 8]. Его идеи развили Дж. Мэсси [436], Д. Дэвис [350] и Ф.М. Иден [362], которые занимались изучением бюджетов времени и денег и внесли ценный практический вклад в изучение уровня жизни и бедности.

В XVIII в. уклад жизни начал меняться. Развитие фабрично-заводской промышленности и товарно-денежных отношений потребовало концентрации рабочей силы в городах. Получив статус наемного работника, люди стали зависимы от заработной платы. Затраты, начиная с этого времени, приобретают особую важность, так как становится возможным не только посчитать их, но и выбрать наиболее эффективные пути их осуществления.

Как показал М. Вебер [38:11], современная организация капиталистического предприятия была невозможна без отделения предприятия от домохозяйства. Еще раньше К. Маркс назвал это отделением средств производства от работников. Несмотря на увеличение доли работников, которые трудятся дома, это положение справедливо и сегодня.

Второй основой явилось развитие рациональной бухгалтерской отчетности, которая позволила организовать свободный труд рационально с капиталистической точки зрения. В результате предприниматель смог точно оценивать свою потребность в трудовых ресурсах, их вклад в продукцию и устанавливать оплату труда в соответствии со своими потребностями [38: 12].

Эти две характерные особенности западного капитализма обусловили появление современной системы ухода за детьми и возможность оценки стоимости данного труда.

До наступления эпохи промышленного переворота доминировало натуральное хозяйство, поэтому большая часть расходов имела материальную форму [145]. Муж являлся главой семьи, и в основном на него ложилась ответственность за материальную сторону воспитания детей. Жена была ответственна за ведение домашнего хозяйства и воспитание детей, потому что альтернативная стоимость ее времени была гораздо ниже мужской. Муж занимался уходом за детьми и их воспитанием гораздо меньше, так как много времени проводил вне дома. В этот период в силу того, что издержки упущенных возможностей были невелики, основную долю расходов составляли материальные затраты и затраты

внутренней энергии, а нематериальные затраты имели меньшую долю среди всех затрат на детей.

После получения доступа к оплачиваемому труду вне дома ценность времени женщины возросла. Это увеличило для работающей матери издержки упущенных возможностей и длительность рабочего дня. Ее отсутствие дома обострило проблему присмотра за ним и вызвало развитие общественной формы ухода за детьми, которая стимулировала еще большее вовлечение женщин на рынок труда. Уход за детьми оставался прерогативой женщины, однако общество стало больше помогать ей в воспитании.

В постиндустриальную эпоху, когда знания приобрели исключительную ценность, вместе с ростом общего объема затрат на труд по уходу за детьми как для семьи, так и для общества, доля нематериальных расходов существенно возросла и эти расходы стали самыми важными.

Расходы общества, наоборот, сначала имели нематериальную форму (поучения и т.п.). По мере переселения людей в города и ослабления традиционной семьи роль общества в жизни семьи стала усиливаться, что привело к преобладанию материальных расходов.

Именно этим можно объяснить особенности классификации расходов по уходу за детьми и их воспитанию.

2.1.1. Классификация расходов по уходу за детьми

Проведенный анализ показал, что общепринятая единая классификация расходов на детей до сих пор отсутствует, а уже существующие не позволяют выделить расходы на уход за детьми и их воспитание в отдельную группу и вести ее изучение. Мы рассмотрим существующие классификации и предложим новую схему, которая, на наш взгляд, наиболее подходит для поставленной задачи.

Точку зрения западной научной традиции наиболее полно сформулировал французский ученый А. Сови, однако он не предложил цельной классификации. Он выделял следующие четыре подхода к изучению расходов:

«Затраты на воспитание человека можно понимать в узком смысле, то есть в смысле обеспечения жизненного минимума, и учитывать только строго физиологические потребности человека и те затраты, которые необходимы для его профессиональной подготовки. Человек в этом случае рассматривается просто как машина для изготовления продукции.

Эти затраты можно понимать и широко, как необходимые для обеспечения всех жизненных и социальных потребностей детей и подростков, включая их образование.

Их можно понимать и как фактические затраты на ребенка и подростка в семье определенной социальной категории, то есть как часть расходов, идущих на удовлетворение потребностей этой семьи.

Наконец, их можно понимать как сумму дополнительных расходов, необходимых семье для того, чтобы ее жизненный уровень не страдал от появления ребенка» [243: 449 – 450].

Под воспитанием А. Сови понимает и содержание ребенка, поэтому его классификация не подходит для изучения расходов на труд по уходу за детьми. Кроме того, его подход практически не учитывает затраты общества.

Затраты общества он рассматривает отдельно. По мнению А. Сови, расходы общества состоят из финансовых затрат (потребление благ и услуг), недополученного (сниженного) национального дохода и неоплачиваемого ухода (эти расходы трудно подсчитать, и они частично дублируют потери национального дохода) [243: 440 – 442]. Необходимо отметить, что он не рассматривал этот вопрос подробно, поэтому мы не можем опираться на концепцию А. Сови.

Отечественная классификация государственных расходов на детей представлена в Приложении № 6 к приказу Министерства финансов от 24.08.2007 г. № 74н «Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации». После включение в нее семейных расходов и внесемейных общественных расходов она приобрела вид, представленный на рис. 2. Однако эта классификация представляет собой группировку бюджетов в зависимости от экономического содержания операций, что добавляет свои особенности.

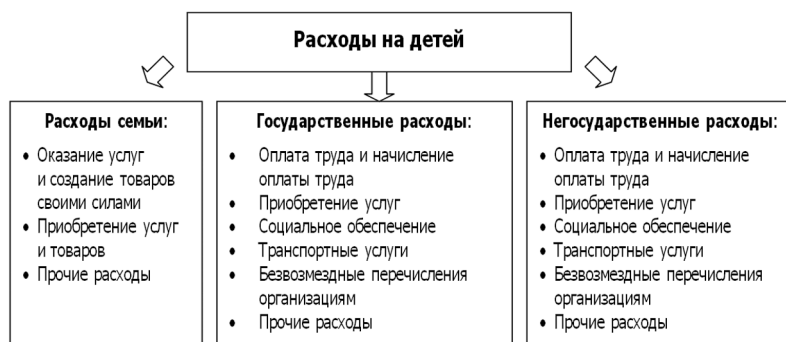

Рис. 2. Классификация расходов на детей, представленная в Приложении № 6 к приказу Министерства финансов от 24.08.2007 г. № 74н.

Плюсы данной классификации в том, что все расходы делятся по статьям в соответствии с их функциональным назначением (здравоохранение, образование и т.п.)¹², а также в том, что она позволяет сравнивать расходы на одинаковую деятельность в разных условиях.

Недостатком этой классификации является то, что вид расхода, который имеет в своей природе одинаковое основание (например, строительство учреждений и транспортной системы и подготовка персонала) относится к разным группам, хотя должен относиться к одной. К тому же, классификация получается достаточно громоздкой и больше подходит для практических целей разделения затрат бюджета между разными статьями, а не для исследований.

Поэтому данная классификация не позволяет нам изучать расходы семьи и общества на труд по уходу за детьми.

Предлагаем свою классификацию. В качестве классификационного признака в ней взят объект или направление расходования ресурсов. Источники финансирования делятся на семейные и внесемейные (государственные и общественные).

Она может иметь вид, представленный на рис. 3, однако вариант, представленный на рис. 4, на наш взгляд, является наилучшим, потому что классификация, представленная на нем, выглядит менее громоздко и позволяет более четко выделить расходы, относящиеся только к уходу за детьми и их воспитанию. Кроме того, поэтому, на наш взгляд, такая группировка расходов лучше отражает суть труда по уходу за детьми.

Мы полагаем, что все расходы на детей можно разделить на три группы:

- 1) расходы на уход за детьми и их воспитание;
- 2) материальные расходы на содержание детей;
- 3) прочие расходы.

В свою очередь, каждая из представленных выше групп делится на расходы, которые несет семья, и расходы, за которые ответственны другие потребители; и семейные, и внесемейные расходы могут быть как материальными, так и нематериальными¹³.

Первая группа (ее изучают демография, экономика труда и экономика социальной сферы) включает в себя расходы на уход за детьми и расходы на воспитание детей. Поскольку мы рассматриваем детей дошкольного возраста, отделить уход от воспитания практически не представляется возможным, однако для детей более старших возрастов методологически было бы более правильно разделять эту группу на две.

¹² Но выделить конкретные расходы на труд по уходу за детьми сложно, и приходится просматривать все статьи.

¹³ Разделение расходов на материальные и нематериальные на рисунке не отображено в силу нехватки места.

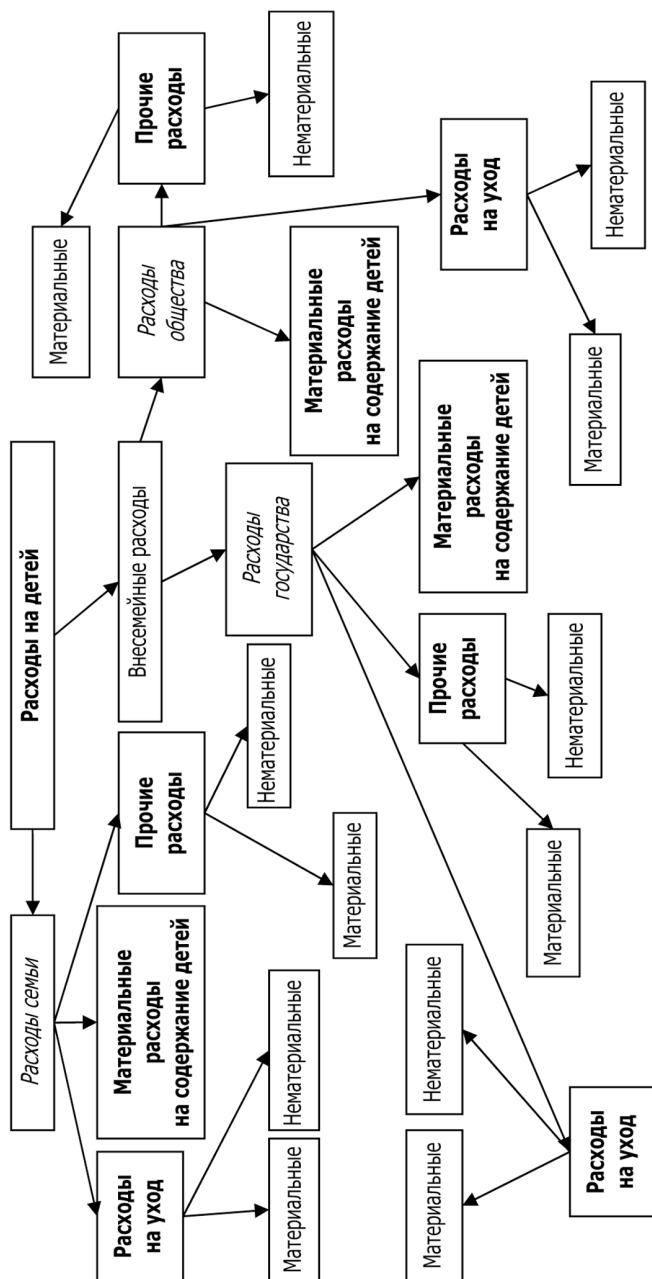

Рис. 3. Функциональная классификация расходов на детей по объектам расходования

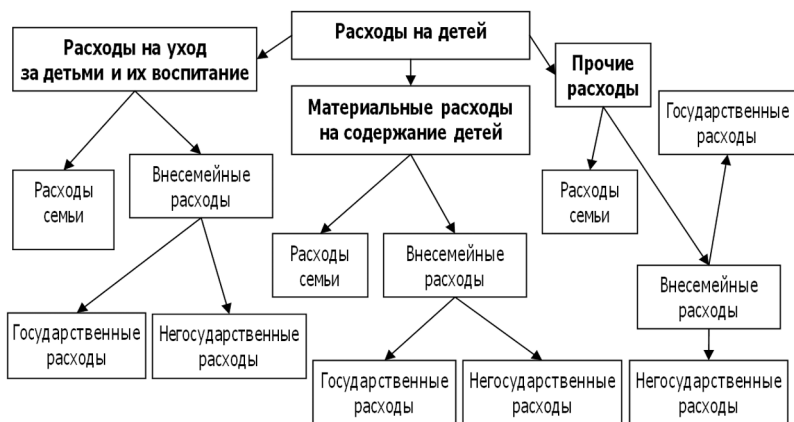

Рис. 4. Функциональная классификация расходов на детей по направлениям расходования

Расходы семьи включают в себя затраты времени членов семьи, их упущенный заработок, денежные затраты, затраты физической и психической энергии и другие нематериальные затраты. К внесемейным расходам относятся государственные и негосударственные затраты, направленные на уход за детьми и их воспитание (предоставление родителям оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком, финансирование системы ДОУ и т.п.), а также потери, связанные с уходом за детьми (меньший объем производимой продукции, худшее ее качество, меньшая занятость и т.п.).

Во вторую группу, в которую входят материальные расходы на содержание детей, изучением которых с помощью шкал эквивалентности занимается экономическая теория и демография, входят расходы, отражающие только стоимость ресурсов, затраченных на содержание детей. Для семьи – это стоимость питания, проезда, одежды, коммунальных платежей и т.п. Затраты, необходимые для поддержания жизни (стоимость питания, одежды, жилья и т.п.), мы относим к затратам на содержание детей и исключаем их из рассмотрения, так как они представляют собой материальные расходы, которые необходимы для нормального развития ребенка, но не относятся к уходу и воспитанию. Общественные расходы включают в себя различные государственные пособия и льготы, связанные с наличием детей, а также помощь коммерческих и некоммерческих организаций семьям с детьми.

Все прочие затраты, изучением которых занимаются социология, институциональная экономика, этнография, юриспруденция и прочие науки, относятся к третьей группе. В основном в эту группу попадают «поведенческие» затраты, например, для семьи это – потери в статусе, связанные с рождением очередного ребенка (например, снижение числа контактов с друзьями), а для общества – расходы на разработку и соблюдение определенных правил поведения по отношению к детям и их родителям и пропагандистские меры, направленные на регулирование числа детей в семье.

Для целей исследования мы разделяем все виды затрат на воспитание детей и уход за ними на материальные (денежная стоимость потребляемых услуг и материальные издержки упущенных возможностей) и нематериальные (затраты времени, психических и физических сил и нематериальные издержки упущенных возможностей).

К материальным затратам домохозяйства мы относим денежную стоимость услуг, которые оно потребляет. Если услуга производится и потребляется внутри домохозяйства, то мы считаем, что ее необходимо оценивать в соответствии с рыночной ценой, а не с упущенным доходом, так как рынок труда в России неоднородный и часто заработной платы достаточно лишь на удовлетворение базовых потребностей человека. Если услуга производится вне домохозяйства, то мы также определяем ее стоимость в соответствии с рыночными ценами. Также к материальным затратам мы относим упущенный заработок.

К нематериальным затратам мы относим:

- затраты времени;
- расходование энергии человека в процессе труда (затраты его сил);
- потери при осуществлении трудовой деятельности, связанные с наличием детей;
- прочие расходы.

Расходы времени являются основной формой нематериальных затрат. Человек, который ухаживает за ребенком, должен уделять этому труду значительную часть своего фонда времени. Даже те родители, которые предпочитают общественную форму ухода за детьми, тратят некоторое количество времени на уход за детьми, хотя их нерабочее время является более ценным и расходуется более интенсивно и целенаправленно.

Процесс труда по уходу за детьми достаточно утомителен и сопровождается большими затратами физических и психических сил. К сожалению, дать точную оценку этих затрат не представляется возможным,

так как нет надежных измерителей, и мы вынуждены лишь констатировать тот факт, что затраты энергии весьма велики.

Еще одним видом расходов являются потери при осуществлении трудовой деятельности. После рождения ребенка у работника остается меньше времени на восстановление сил при возросших нагрузках, поэтому он больше устает, что ведет к снижению концентрации внимания на работе и негативно влияет на качество выполнения профессиональных функций. Вторым видом потерь являются пропуски работы из-за болезни детей.

Наконец, к последней группе нематериальных расходов необходимо отнести различные неудобства, связанные с осуществлением труда по уходу за детьми: остается меньше свободного времени для себя и общения с друзьями, возможные потери статусного положения, связанные с уходом за детьми, и т.п. Большинство этих расходов, кроме упущенного заработка, имеют в основе природу неэкономического характера, поэтому в нашей работе им будет уделено немного места.

К материальным внесемейным расходам необходимо отнести затраты на создание инфраструктуры и содержание учреждений, необходимых для существования общественной формы ухода за детьми, различные льготы и пособия для лиц, ухаживающих за детьми, снижение уровня ВВП в связи с более низкой занятости, затраты на разработку и соблюдение общественных правил и норм по отношению к труду по уходу за детьми и прочие материальные расходы.

К нематериальным расходам необходимо отнести потери, с которыми сталкивается экономика страны из-за того, что часть трудоспособных людей занимается уходом за детьми (в том числе пропуски по болезни детей), затраты на разработку и соблюдение общественных правил и норм по отношению к труду по уходу за детьми, а также неизбежные затраты времени, так как люди тратят свое время на уход за детьми, вместо того, чтобы потратить его на другие личные или общественные нужды.

Труд по уходу за детьми сложно отделить от труда по их воспитанию, потому что они тесно связаны и эти услуги обычно потребляются вместе. Нижеприведенное выделение отдельных видов труда является условным, как и их группировка в две агрегированных группы:

Виды труда по уходу за ребенком (с учетом степени регулярности их выполнения):

- забота о безопасности ребенка, охрана ребенка, предотвращение несчастных случаев в быту;

- гигиенические процедуры (смена одежды, купание, смена памперсов и т.д.);
- организация и соблюдение режима дня;
- ежедневные прогулки и физическое развитие;
- стирка и глажение вещей ребенка;
- поддержание детской мебели и детской коляски в чистоте и исправном состоянии;
- уборка детской комнаты, игрушек и т.п.;
- разработка меню, приготовление еды для ребенка и его кормление, мытье детской посуды;
- оказание первой помощи, простейшие медицинские манипуляции;
- массаж, гимнастика, закаливание;
- выполнение назначений и рекомендаций педиатра, массажиста и др.;
- посещение детских учреждений;
- получение знаний, необходимых для правильного ухода за ребенком.

Виды труда по воспитанию ребенка:

- обучение ребенка навыкам обращения с бытовыми предметами (столовыми приборами, бутылочками, кружками, горшком) и навыкам самообслуживания;
- участие в формировании вербальных и моторных способностей ребенка;
- развитие ребенка и знакомство с окружающим миром;
- эмоциональное участие в воспитании ребенка;
- подготовка ребенка к детскому саду или к школе (обучение грамоте и письму, счету, логике и т.п.);
- обучение рисованию, лепке, развитию речи, музыке, иностранному языку, плаванию и т.д.;
- организация досуга ребенка (посещение театров, выставок, музеев);
- получение знаний, необходимых для правильного воспитания ребенка.

В представленной ниже таблице отражены расходы семьи и общества на труд по уходу за детьми. Она позволяет определить и классифицировать расходы, относящиеся к уходу за детьми и их воспитанию.

Таблица 2. Расходы на уход за детьми и их воспитание

Семья	Общество
<i>Материальные</i>	
Оплата услуг ДОУ и няни	Инфраструктурные затраты (строительство учреждений и транспортной системы, закупка инвентаря, подготовка персонала и оплата его труда)
Покупка вещей, необходимых для ухода и воспитания	Предоставление льгот и пособий лицам, ухаживающим за детьми
Затраты на обучение уходу и воспитанию	Затраты на охрану труда по уходу за детьми
Затраты на охрану труда по уходу за детьми	Потери ВВП страны, связанные с уходом за детьми
Затраты на различные мероприятия, направленные на уход за детьми и их воспитание	Затраты на различные мероприятия, направленные на уход за детьми и их воспитание
Упущенный заработок	Затраты на создание благоприятного общественного мнения в пользу одной из форм
	Затраты на осуществление коммуникации между различными субъектами ухода за детьми
<i>Нематериальные</i>	
Затраты времени на уход за детьми, в том числе на доставку детей в ДОУ и затраты на различные отработки	Потери, связанные с уходом за детьми
Моральные риски использования няни	Затраты на охрану труда по уходу за детьми
Потери энергии работника и снижение времени на восстановления сил	Затраты на создание благоприятного общественного мнения в пользу одной из форм
Потери статуса, связанные с осуществлением ухода за детьми	Создание и поддержание «правил игры» по отношению к работникам с семейными обязанностями
Прочие нематериальные затраты	

2.1.2. Методики оценки стоимости домашнего труда

Экономисту необходимо знать стоимостное выражение не только труда, выполняемого в ходе профессиональной деятельности, но и различных других форм трудовой деятельности. Выявить и оценить их сложно, поэтому часто при разработке государственной политики непрофессиональная деятельность игнорируется [487], хотя это ведет к принятию неправильных решений.

В современной литературе выделяют несколько классификаций оценки стоимости домашней работы, которые подходят и для определения стоимости труда по уходу за детьми. Наиболее полный подход представлен в работе Б. Ван ден Берга, Б.Ф. Броуэра и М.А. Коопманс-чапа [495], которые выделяют три метода¹⁴:

- «метод выявленных предпочтений», в который входят «издержки упущенных возможностей» (opportunity costs) и метод «прокси-благ» (proxy goods);
- метод «установленных предпочтений» (stated preference), в который входят «условно-опросная оценка» (contingent valuation) и «декомбинационный анализ» (conjoint analysis);
- прочие методы: «объективное бремя» (objective burden), «субъективное бремя» (subjective burden), «качество жизни, связанное со здоровьем» (health-related quality of life) и «благополучие» (well-being).

Основным недостатком всех методов является то, что для труда по уходу за детьми сложно определить рыночную цену. Чаще всего предпочитают использовать издержки упущенных возможностей [358; 462; 483], но метод «прокси-благ» также используется [432], хотя оба они не лишены недостатков.

Метод издержек упущенных возможностей определяет стоимость труда по уходу за детьми для человека, ухаживающего за ними, как рыночную или резервную¹⁵ ставку оплаты его профессиональной деятельности.

Плюсом данного метода является то, что нет необходимости различать внутри труда по уходу за детьми различные виды деятельности. Минусом является то, что он чувствителен к ставке оплаты труда, и одна и та же деятельность имеет разную стоимость в зависимости от того, кто (директор предприятия, его заместитель или рабочий) осуществляет уход за ребенком.

¹⁴ Методы будут даваться применительно к труду по уходу за детьми и их воспитанию.

¹⁵ Выбор зависит от модификации метода.

Метод «прокси-благ» дает грубую оценку времени, затрачиваемого на труд по уходу за детьми. Используя этот метод, исследователь оценивает труд по уходу за детьми по рыночной цене очень близкого рыночного субститута (например, уход за детьми, больными или пожилыми осуществляется не членами семьи, а профессиональными работниками). К сожалению, найти абсолютный субститут труда по уходу за детьми достаточно сложно, так как всегда существуют различия в качестве предоставляемых услуг. Кроме того, рынок труда неоднороден, поэтому, несмотря на наличие коллективных соглашений и регулирование ставки оплаты труда профессиональных работников, эта оплата часто не отражает реальной стоимости труда.

Методы «установленных предпочтений» оценивают труд по уходу за детьми путем устных или письменных опросов респондентов, преимущественно для выявления денежной оценки нерыночных услуг, хотя часто ответы не отражают реальный уровень благосостояния людей [456].

Для того чтобы выразить эффект вмешательства в денежное благосостояние человека, Дж. Хикс [399] выделял компенсирующую и эквивалентную вариации дохода (более подробно см. [337; 396]), которые более известны как готовность платить (willingness to pay, WTP) и готовность получить компенсацию (willingness to accept, WTA) соответственно. К сожалению «условно-опросную оценку» не всегда можно использовать, потому что для лиц, ухаживающих за детьми, деньги не всегда важны. Кроме того, данный метод противоречит аксиоме выявленных предпочтений, так как он измеряет намерения респондентов, а не реальные поступки [495: 41].

«Декомбинационный анализ» – метод анализа предпочтений респондента с помощью мультиатрибутивных альтернатив. Он может быть связан с теорией полезности Ланкастера [421], который считал, что любое благо обладает несколькими характеристиками (например, уход за детьми имеет экономическую и эстетическую характеристики в разных пропорциях для разных людей).

Этот метод может иметь различную форму: ранжирование, присвоение рейтингов и дискретный выбор, эксперимент с реакцией выбора (choice experiment). Хорошие примеры использования данного метода представлены в работах М. Риана, С. Фаррара [479], Дж. Рэтклиффа [465] и А. Де Гроота и Б. ван Праага [352].

Плюсом данного метода является возможность узнать предпочтения респондентов при реализации различных сценариев и возможность для респондентов выбирать различные сценарии. К недостаткам надо отнести сложность данного метода для респондентов и возможность двойного счета.

Следующие четыре метода, вынесенные как «прочие» имеют один существенный недостаток: их сложно представить в понятной для экономиста форме в виде чисел, пригодных для экономической оценки, поэтому данными методами больше пользуются психологи и социологи.

«Объективное бремя» позволяет оценить время, затрачиваемое на уход, степень необходимости ухода и выполняемые процедуры. Данный метод может служить дополнительным источником информации для принятия решений.

В труде по уходу за детьми можно выделить физическую, эмоциональную и социальную составляющие. Оценка «субъективного бремени» связана с оценкой утомляемости людей, осуществляющих уход за детьми. К сожалению, отсутствие четких теоретических основ, факт того, что данный метод фокусируется в основном на негативных сторонах ухода, и то, что он измеряет не значения субъективного бремени, а только ранжирует по некоторой шкале, является его недостатками. Как пример использования данного метода можно выделить работу М.Ф. Драммонда и др. [357], но даже авторы признают сложность использования данного метода.

Р. Шульц и С.Р. Бич [480] и С.Л. Хью и др. [410] показали, что труд по уходу за детьми потребляет много сил человека и способствует ухудшению его здоровья. В связи с этим для оценки влияния труда по уходу был разработан метод оценки качества жизни людей, связанный с состоянием их здоровья [440]. До сих пор нет четкой методики регистрации изменения здоровья, поэтому данный метод не получил широкого распространения.

Психологи и социологи изучают различия между степенью удовлетворенности человека жизнью в целом и степенью его удовлетворенности от определенной области его деятельности [377; 455]. Этот метод также можно использовать в экономических исследованиях, так как он сочетает экономические и неэкономические факторы.

Данная работа представляет собой лишь первый шаг к определению стоимости труда по уходу за детьми, поэтому был выбран первый способ и рассмотрены его модификации (метод «вмененных издержек», или метод «рыночного эквивалента») и (метод «альтернативных издержек», или метод «теневого заработка»). Разные модификации одного метода в целом дают разные, но достаточно близкие результаты, что позволяет говорить об их пригодности для практического использования [484]. Однако разные методы имеют разные единицы измерения, поэтому необходимо использовать как можно больше разных методов. В нашем исследовании мы будем оценивать затраты времени, а также ставку оплаты труда родителей и прочих лиц, ухаживающих за детьми.

Другие исследователи выделяют два подхода к оценке стоимости домашнего труда [11]. Согласно методу «вмененных издержек», или методу «рыночного эквивалента», стоимость неоплаченной работы по дому определяется как сумма, которую надо заплатить нанятому работнику за выполнение данной работы. Метод «альтернативных издержек», или метод «теневой зарплаты», определяет стоимость неоплаченной работы по дому как эквивалент суммы, которую человек мог бы заработать за это время на рынке труда в соответствии со своей квалификацией.

Определить стоимость работы, применяя первый подход, можно пятью способами. Мы использовали схему, предложенную Дж. Томасом [491: 19 – 20], и трансформировали ее для целей нашей работы, так как разделить многие операции не представляется возможным. В результате затрагиваются следующие вопросы:

- сколько надо заплатить работнику, который выполняет все операции по уходу за ребенком и его воспитанию?
- сколько суммарно необходимо заплатить работникам, которые выполняют по отдельности различные операции по уходу за детьми?
- сколько надо заплатить за услуги квалифицированным работникам и сколько неквалифицированным?
- какова рыночная заработная плата тех, кто выполняет деятельность, имеющую аналог в уходе за детьми дома?
- какова рыночная оплата труда тех, кто выполняет работу, схожую с трудом по уходу за детьми по уровню ответственности, условиям труда и прочим характеристикам?

Второй подход основан на разделении времени между домашним трудом и занятостью вне дома с целью максимизации благосостояния [388]. С его помощью можно определить нижнюю границу стоимости услуг по уходу за детьми путем вычисления упущенного заработка. Упущенный заработок в этом случае можно определить четырьмя способами:

- средней зарплатой по стране;
- средней зарплатой женщин;
- минимальной ставкой оплаты труда;
- показателем, который рассчитывается на основе производственной функции домохозяйства с использованием панельных данных.

Предложенные методы не лишены недостатков. Первый зависит от цен на предоставляемые услуги, поэтому в ситуации, когда рыночная альтернатива отвергается в силу высокой цены или низкого качества, оценить стоимость домашнего ухода не представляется возможным.

Недостатки второго метода: во-первых, он исходит из неверной предпосылки, что уход за детьми дома не требует наличия квалификации; во-вторых, уровни производительности в домашнем и рыночном хозяйствах различаются, что затрудняет проведение оценки.

Получить стоимостные оценки трудно, поэтому многие исследователи предпочитают оценки затрат времени. Во многом это связано с тем, что «любой вид деятельности протекает во времени. Из этого следует, что время для экономической деятельности значит даже больше, чем деньги» [46: 343].

Он также не лишен недостатков, из которых особенно необходимо выделить сложность получения информации (часто приходится полагаться на память респондента) и возможность «двойного счета», так как некоторые работы выполняются параллельно и сложно выделить время, затрачиваемое на каждый вид в отдельности. К тому же этот метод очень чувствителен к репрезентативности выборки, так как продолжительность труда по уходу за детьми разнится в городе и деревне, у разных возрастных и доходных групп.

Рассмотрев методы оценки затрат на уход за детьми и их воспитание, необходимо отметить три проблемы, общие для всех методов.

Во-первых, открытым остается вопрос о показателях оценки. Какие, денежные или неденежные, показатели лучше и должны использоваться?

Во-вторых, надо оценивать все аспекты затрат на уход или только некоторые и можем ли мы оценить все аспекты, или нет?

Наконец, кто должен оценивать стоимость ухода: родители, ухаживающие за детьми, или кто-то другой (внешние эксперты)?

2.2. Оценка расходов семьи на уход за детьми

2.2.1. Оценка затрат времени на уход за детьми

Академик С.Г. Струмилин и отмечал, что «свободное время приобрело дополнительную значимость: оно является не только пространством для всестороннего развития человека, работника, но и непременным условием реализации более высокого уровня жизни. Много лет назад я пришел к выводу, что время дороже денег ...» [265: 19]. Эти слова свидетельствует о том, что в наши дни время, особенно его свободная часть, определяет жизнь человека и перспективы развития экономики страны. Более того, как справедливо указал Э. Гидденс, современное индустриальное общество основывается на экономике времени [382: 150].

Восстановление сил человека и его развитие происходит в свободное от работы время, поэтому нам необходимо знать не только какой

объем общего суточного фонда времени оно составляет, как оно расходуется, но и как на него влияют отдельные виды деятельности.

Если предположить, что время делится на рабочее время и досуг, то суточный фонд времени можно представить в виде следующего уравнения:

$$T - P = D,$$

где T – суточный фонд времени; P – время, затрачиваемое на профессиональную деятельность; D – время, затрачиваемое на досуг.

К досугу при таком подходе также относят время, затрачиваемое на удовлетворение естественных потребностей, и время, затрачиваемое на выполнение домашней работы, что является методологически неверным подходом [18: 172-174; 24: 17; 372], так как в это время человек работает и эта работа также утомляет его.

Появление ребенка значительно влияет на распределение времени, поэтому для получения более точной оценки использования внерабочего времени его разделяют на досуг, выполнение домашней работы и отправление естественных потребностей. Необходимость обратить внимание на время, затрачиваемое на уход за детьми и их воспитание и ведение домашнего хозяйства, связана еще и с тем, что в масштабе экономики страны на эти виды деятельности затрачиваются миллиарды часов в год.

Труд по уходу за детьми любого возраста требует больших затрат времени. Это верно для всех эпох и для всех стран. Развитие сферы услуг и бытовой техники помогли снизить эти затраты, но они все равно остаются большими.

Их таблицы 3 мы видим, что, объем времени, затрачиваемого на уход за детьми, имеет тенденцию увеличиваться. Это отмечали многие исследователи [378; 379; 503], хотя и не все. Например, Н. Клевмаркен и Ф. Стэффорд [418] отметили, что с 1984 по 1993 года время, посвящаемое уходу за детьми в Швеции, сократилось, что можно связать с нестабильной экономической ситуацией системы социального обеспечения Швеции в тот период.

Таблица 3. Затраты времени на уход за детьми всех возрастов в индустриально развитых странах (ч. в день)

Страна	Затрачиваемое время			
	Занятые		Безработные	
16 индустриально развитых стран	1960-е гг.	2,08	1960-е гг.	2,36
	1970-е гг.	1,97	1970-е гг.	2,26
	1980-е гг.	2,38	1980-е гг.	2,77
	1990-е гг.	2,80	1990-е гг.	3,36

Источник: [378].

Отечественные ученые также неоднократно отмечали увеличение времени, затрачиваемого на уход за детьми и их воспитание. Еще С.Г. Струмилин и В.Д. Патрушев в своих работах показали, что до конца 1960-х годов время, посвящаемое родителями детям, росло, однако потом начало снижаться, что было связано с большой нагрузкой на работе.

С 1920-х по 1960-е годы время, затрачиваемое на уход за детьми снизилось с 3 ч. 40 мин. в неделю для работающих женщин и 13 ч в неделю для домохозяек до 1 ч. и 6 мин. в неделю для работающих женщин и 6 ч. и 54 мин. – для домохозяек. Одновременно увеличились затраты времени на уход за детьми, но общий объем времени, затрачиваемый на уход за детьми и их воспитание, возрос. Если в 1920-х годах воспитание в основном сводилось к обучению грамоте и затраты на него составляли 8 мин. в неделю для работающих женщин, 25 мин. в неделю для домохозяек и около 1 ч. в неделю для работающих мужчин, то в конце 1960-х годов. они составляли 4 ч. в неделю у матерей и 4 ч. и 45 мин. – у отцов [152: 64]. Это связано с развитием общественной системы ухода за детьми и с усложнением общественной жизни, которая стала требовать большего объема знаний, навыков и умений.

По оценкам латвийских демографов, затраты времени на домашний труд и уход за детьми в 80-е годы составляли в среднем при наличии в семье грудного ребенка 232 условных рабочих дня, при наличии в семье дошкольника 163 условных рабочих дня, а школьника – 135 условных рабочих дней [58: 139-140]. Поэтому с экономической точки зрения важно рассмотреть затраты, приходящиеся на период с момента рождения ребенка до поступления в школу.

Статистические данные свидетельствуют о том, что время, затрачиваемое на уход за детьми, зависит от их возраста. По мере взросления дети становятся все более самостоятельными и требуют все меньше времени, однако «естественной»¹⁶ границей можно считать время поступления в школу, потому что с этого момента значительную часть времени дети проводят в школе, находясь в ее зоне ответственности [394: 307].

Уровень образования положительно влияет на количество времени, посвящаемого уходу за детьми [401: 226]. Вероятно, это связано с тем, что родители с более высоким уровнем образования лучше понимают необходимость вложения в детей своего времени и сил. Кроме того, более высокий уровень образования помогает найти работу, которая позволяет лучше сочетать труд в общественном производстве с уходом за детьми.

Также необходимо отметить, что существует нелинейная положительная зависимость между числом детей и количеством времени, затрачиваемым на уход за ними. Исследователи не пришли к согласию

¹⁶ Время поступления в школу является «естественной» границей, так как в промышленно развитых странах посещение школы обязательно для всех детей.

относительно ее графического вида и того, сколько времени добавляет каждый ребенок к общим затратам времени на уход, но установили, что на последующего ребенка времени уходит меньше, чем на предыдущего (см. таблицы 4 и 6). Это можно объяснить экономией от масштаба (готовить или стирать с помощью стиральной машины можно одновременно для нескольких человек), нехваткой времени для того, чтобы ухаживать за всеми детьми так, как и за одним и тем, что подростки дети начинают помогать родителям.

Таблица 4. Изменение объема времени, затрачиваемого на уход за детьми и их воспитание матерями, при увеличении числа детей (в процентах)

1 ребенок	2 ребенка	3 ребенка	4 ребенка	5 и более детей
56	7	4	7	1
60	10	6	12	1

Источник: [61: 35; 152: 69].

Затраты времени внутри рассматриваемого периода (от рождения до времени поступления в школу) также распределяются неравномерно. Наибольшие затраты времени приходятся на период до трех лет, так как в это время ребенок особенно нуждается в уходе. В это время затраты времени могут достигать 6-8 часов в день [122: 63, 158 – 159]. В дальнейшем затраты снижаются, но все равно остаются большими. В таблице 5 представлено распределение времени, которое тратили на детей занятые мужчины и женщины. Мы видим, что после наступления возраста два года объем времени, затрачиваемого родителями на уход за детьми снижается на 3 – 5 часов в неделю.

Таблица 5. Распределение затрат времени на уход за детьми и их воспитание в зависимости от возраста детей (ч. в неделю)

Возраст	Год	Затрачиваемое время
0 – 2	1975 ¹⁷	7,3
2 – 6		3,8
0 – 2	1990 ¹⁸	11,4
2,1 – 7		8,5
0 – 1	1971 – 1973 ¹⁹	28,13 ²⁰
		18,53 ²¹
		12,28
1 – 6		10,17

Источник: [56: 67 – 68; 391: 294; 402: 649].

¹⁷ В таблице представлено только время матерей.

¹⁸ В таблице представлено суммарное время как матерей, так и отцов.

¹⁹ В таблице представлено суммарное время как матерей, так и отцов.

²⁰ При отсутствии в семье помогающего.

²¹ При наличии в семье помогающего.

После рождения ребенка к основным видам деятельности: профессиональная деятельность, ведение домашнего хозяйства, отдых и удовлетворение естественных потребностей, – добавляется еще одна, уход за детьми и их воспитание. В таблицах 6 и 7 представлены данные отечественных и иностранных исследователей об изменениях, происходящих в использовании суточного фонда времени после рождения ребенка.

Таблица 6. Бюджет времени работающих женщин на различных этапах их репродуктивного материнского периода в 1963 г.

	Не имеющие детей	Имеющие детей				
		1	2	3	4	5 и более
Недельный фонд времени – всего, час., мин.	168	168	168	168	168	168
Из него затраты времени на виды деятельности:						
труд в общественном производстве	49,05	49,00	48,55	49,30	50,10	47,30
домашний труд, включая уход за детьми	28,05	43,50	46,40	48,30	51,55	52,25
отношение ²² объема домашнего труда к труду в общественном производстве («меньше» – «-», «больше» – «+»)	-21,0	-5,1	-2,2	-1,0	+1,4	+5,0
культурный отдых и повышение образовательного и культурного уровня	16,35	9,25	8,25	8,00	4,35	4,40
удовлетворение физических потребностей (сон и еда)	62,50	60,10	59,05	58,05	58,00	59,05
Досуг	11,25	5,35	5,00	3,55	3,20	4,20

Источник: [152: 72].

²² Здесь имеется в виду разница в часах между временем, затрачиваемым на домашний труд, и временем, затрачиваемым на труд в общественном производстве.

Таблица 7. Изменения в использовании недельного фонда времени матерей в возрасте 18–50 лет в зависимости от уровня образования в 1976 г. (в мин.)

Возраст детей в годах	Уход за детьми и их воспитание	Профессиональная деятельность	Ведение домашнего хозяйства	Удовлетворение естественных потребностей	Пассивный досуг
<i>Высшее образование (13 и более лет обучения)</i>					
0 – 3	560	– 434	432	– 200	– 181
3 – 5	251	– 479	449	– 123	38
5 – 13	164	– 240	173	– 86	– 40
13 – 17	60	– 134	189	– 80	– 70
<i>Средняя школа (9 – 12 лет обучения)</i>					
0 – 3	442	– 582	197	17	– 81
3 – 5	301	– 676	378	– 31	– 41
5 – 13	89	– 57	138	– 102	– 87
13 – 17	7	– 260	269	– 5	– 74
<i>Начальная школа (1 – 8 лет обучения)</i>					
0 – 3	445	– 283	71	– 23	– 488
3 – 5	138	103	– 151	– 150	270
5 – 13	48	– 46	71	– 22	40
13 – 17	– 4	298	– 32	– 38	– 108

Источник: [402: 226].

Мы видим, что в первую очередь сокращаются затраты времени на профессиональную деятельность, которая часто протекает вне дома, потому что маленькому ребенку необходимо уделять много времени, поэтому человек, ухаживающий за ребенком, сокращает затраты времени в первую очередь именно на профессиональную деятельность. Уход за детьми связан и с сокращением свободного от работы времени, которое раньше тратилось на досуг, сон, самообразование и т.п. Это означает, что рождение ребенка ведет к увеличению общих затрат ресурсов организма.

По данным отечественных исследователей рождение первого ребенка сокращало время на удовлетворение физических потребностей на 2 ч 40 мин в неделю, а рождение второго ребенка – еще на 1 ч 5 мин в неделю. Согласно данным иностранных исследователей, сокращение такого времени также значительно, но немного меньше.

Наибольшая трудовая нагрузка приходится на первый год жизни ребенка. Так, согласно рекомендациям медиков, пятимесячного ребенка надо кормить пять раз в день (около 2,5 ч в день), еще 4 – 4,5 ч требуют

различные процедуры (купание, туалет, прогулки), также большой объемом времени уходит на стирку [122: 63]. К концу второго года жизни ребенка затраты времени увеличиваются до 10 ч [122: 157 – 158]. Некоторое облегчение наступает после достижения ребенком шести лет, когда совокупная трудовая нагрузка впервые после рождения ребенка составляет менее половины недельного фонда времени (44 %) [152: 71, 73].

Утомление в связи с увеличением нагрузки ведет к тому, что объем времени, затрачиваемого на культурный отдых и повышение образовательного и культурного уровня, значительно снижается. В 1963 г. после рождения первого ребенка затраты времени матери на повышение культурного уровня сокращалось на 66 %, появление второго ребенка снижало время на 2 %, третьего – еще на 5 %. Одновременно с этим досуг приобрел пассивную индивидуально-домашнюю форму, которая в основном состояла из просмотра телевизора, так как это позволяло экономить вне рабочее время и совмещать досуг с домашними делами [152: 71].

Таблица 8. Самочувствие работниц к началу и к концу рабочего дня в зависимости от наличия, числа и возраста детей (в % ко всем работницам данных групп)

	Не имеющие детей	Имеющие детей						
		Всего	1-го ребенка		2-х детей		3-х детей	
			всего	из них в возрасте до 7 лет	всего	из них в возрасте до 7 лет	всего	из них в возрасте до 7 лет
К началу рабочего дня:								
хорошо отдохнувшие	69	33	34	33	33	23	22	–
умеренно отдохнувшие	31	66	66	67	63	62	78	–
не отдохнувшие	–	1	–	–	4	15	–	–
К концу рабочего дня:								
сильно уставшие	–	27	19	16	36	33	33	–
умеренно уставшие	89	73	81	84	64	67	67	–
Не уставшие	11	–	–	–	–	–	–	–

Источник: [149: 123].

Расходы времени на ведение домашнего хозяйства с появлением детей, наоборот, возрастают. Особенно велики затраты при рождении первого ребенка – 2 ч 15 мин в день. Второй ребенок добавляет еще 24 мин в

день, третий – 15 мин, четвертый – 30 мин, пятый и последующий – 4 мин в день. В среднем, по данным иностранных исследователей, один ребенок без указания очередности рождения добавляет к времени, затрачиваемому на ведение домашнего хозяйства, 45 минут в день [401: 226].

Можно предложить два способа снижения нагрузки и экономии времени:

- развитие института нянь;
- увеличение степени механизации домашнего труда.

Для современного общества более предпочтительным является первый способ, т.к. в условиях города степень механизации домашнего труда достаточно высокая и резервы для ее увеличения исчерпаны. Более того, эта мера способствует формализации отношений на рынке труда по уходу за детьми и сделает их менее подверженным рискам.

Н.Г. Юркевич показал наличие положительной зависимости между распределением обязанностей в семье и степенью удовлетворенности браком [305: 190]. По его данным, там, где домашние обязанности целиком или почти целиком выполняет жена, неудачных браков почти в два раза больше, чем счастливых, а там, где оба супруга несут одинаковую нагрузку, счастливых браков в 11 раз больше, чем несчастливых. Однако, согласно обследованиям отечественных социологов, в СССР центром семьи являлась мать. Она работала в сфере общественного производства, потому что это поощрялось государством, а также дома, так как считалось, что ведение домашнего хозяйства не является «мужской» работой.

Наличие «двойного» рабочего дня привело к дополнительным нагрузкам на матерей и переутомлению. По данным А.Э. Котляра и С.Я. Турчаниновой (см. таблицу 8) наблюдается прямая зависимость состояния здоровья работающей женщины от наличия у нее детей. Необходимо отметить, что наиболее сильно влияет на здоровье появление первого ребенка.

Послерабочий отдых женщин также зависит от наличия детей и их возраста. Мы видим, что наличие детей негативно влияет на возможности для отдыха, а возраст детей – положительно. Работницы, не отдохнувшие дома, – это матери детей дошкольного возраста.

Рассмотрев затраты времени на уход за детьми дошкольного возраста и их воспитание, мы можем утверждать, что они по-прежнему велики и значительно влияют на образ жизни родителей.

Необходимо отметить, что эти затраты распределяются неравномерно: если на ребенка до 18 лет в среднем в день тратится 1,5 – 2,5 часа, то на ребенка дошкольного возраста – уже 5 – 7 часов, а на детей в возрасте до 3 лет – 8 – 10 часов в день. Второй ребенок увеличивает

затраты времени еще на 1 – 1,5 часа в день и общие затраты времени могут достигать 9 – 12 часов в день. Они распределены неравномерно и в течение суток, поэтому делают выполнение профессиональных функций практически невозможным. Следовательно, если родители хотят продолжать трудовую деятельность, они вынуждены привлекать к уходу за детьми остальных членов расширенной семьи или использовать альтернативных поставщиков услуг по уходу за детьми на безвозмездной или платной основе.

2.2.2. Оценка материальных затрат на уход за детьми

В этом параграфе мы представим результаты разных подходов к оценке затрат на детей, используя ставку оплаты труда работника.

2.2.2.1. Оценка затрат на уход за детьми по методу издержек упущенных возможностей

Начнем рассмотрение со среднемесячной оплаты труда работников, в которую также входят различные компенсации и поощрительные выплаты.

Среднемесячная оплата труда может выступать как эквивалент потерь среднего работника, который прерывает на время работу для ухода за ребенком (см. таблицу 9). Использование данного метода является правомерным, поскольку расходы на уход за детьми и их воспитание затрагивают практически все возрастные группы и слои работников во всех отраслях экономики.

Таблица 9. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников и среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников с учетом теневых выплат в 2000 – 2009 годах (в руб.).

Год	Номинальная заработная плата	Номинальная заработная плата с учетом теневых выплат ²³
2000	2223	2946
2001	3240	4294
2002	4360	5777
2003	5499	7286
2004	6740	8930
2005	8555	11335
2006	10634	14090
2007	13593	18011
2008	17290	22910
2009	18638	24695

Источник: [273: 370; 274: 395; 258: 109].

²³ Расчет автора на основе [60].

Необходимо отметить, что у данного способа есть два существенных недостатка. Первым недостатком является то, что при использовании данного метода не учитывается скрытая зарплата. Чтобы использовать его, необходимо суммировать официальную среднемесячную начисленную заработную плату и величину скрытой зарплаты.

По оценкам экспертов [60], размер скрытой зарплаты составляет 30-35% от официальной, зная которую мы можем рассчитать среднемесячную номинальную начисленную заработную плату работников с учетом теневых выплат (см. таблицу 9) и более точно определить расходы, которые несет семья в виде потерь от недополученного дохода в связи с уходом за ребенком, если она использует домашнюю форму (23-24 тыс. рублей в месяц)²⁴.

Также этот способ не отражает того, что мужчина принимает значительно меньшее участие в уходе за детьми, а его зарплата выше зарплаты женщины. Более точный результат получается при рассмотрении среднемесячной зарплаты женщин.

В 2000-е годы удельный вес женщин в общей численности работников в России составлял чуть больше 49 % (например, 49,2 % в 2008 г. и 49,1 % в 2009 г. [96: 106, 107]) (см. таблицу 10²⁵). Тем не менее их заработная плата была значительно ниже зарплаты мужчин и отстала от нее на 2 года. Это связано с тем, что основной объем труда по уходу за детьми выполняют женщины, а система ДОУ не готова принять всех детей, которых родители хотели бы отдать туда. Поэтому с точки зрения работодателя они являются менее надежными работниками, чем мужчины. При таком подходе не учитывается уровень квалификации женщин и то, что мужчины также ухаживают за детьми и тратят свои силы и время.

Если исходить из того, что труд по уходу за детьми является массовым и его большая часть осуществляется дома, то его можно отнести к неквалифицированному труду. Такая логика может привести нас к выводу, что оценка труда по уходу за детьми должна ориентироваться на ставку минимальной оплаты труда. Данное предположение, на наш взгляд, является неверным в силу нескольких причин.

Во-первых, минимальная ставка оплаты труда ниже прожиточного минимума и не позволяет восстанавливать силы даже самому работни-

²⁴ Теневые выплаты занятым женщинам являются неотъемлемым элементом нашей жизни. То, что они не попадают в официальную статистику свидетельствует лишь о неполноте собираемых данных. В случае ухода за детьми игнорировать их нельзя, т.к. официальная заработная плата может быть маленькой, а неофициальная – большой, поэтому, желание выйти на работу связано с боязнью потерять высокий заработок, а не низкий.

²⁵ В таблице 10 представлены данные только по обследованным видам экономической деятельности; доля женщин в них составляет около 55 %.

ку. Во-вторых, в ДОУ и агентства по подбору персонала берут людей с высшим или средним специальным медицинским или педагогическим образованием, заставляют регулярно проходить курсы повышения квалификации. Утверждать, что труд по уходу за детьми является неквалифицированным, нельзя. В-третьих, труд по уходу за детьми и их воспитанию имеет для общества особую важность, поэтому он должен высоко оцениваться.

Таблица 10. Среднемесячная начисленная зарплата женщин и мужчин и среднемесячная начисленная зарплата женщин и мужчин с учетом теневых выплат в 2001 – 2009 годах (в руб.)

Год	Среднемесячная начисленная зарплата женщин и мужчин		Среднемесячная начисленная зарплата женщин и мужчин с учетом теневых выплат ²⁶	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
2001	2656	4203	3520	5569
2003	4640	7194	6148	9532
2005	7153	11778	9478	15606
2007	11326	17949	15007	23783
2009	15639	23946	20722	31729

Источник: [94: 103; 95: 131, 132; 96: 151].

2.2.2.2. Оценка затрат на уход за детьми по методу рыночного замещения

Суть данного метода сводится к оценке труда наемного работника, а не родителей. Если родители не хотят прерывать работу или учебу, хотя оставить время для удовлетворения личных нужд или считают, что профессиональный воспитатель, приходящий домой, лучше справится с уходом за ребенком и его воспитанием, они могут обратиться к услугам няни.

Можно выделить три способа поиска персонала для работы в доме, различающиеся по цене и качеству предоставляемых услуг:

- через знакомых (родственников, сослуживцев) или через газетные объявления, объявления на двери подъездов, рекламу в Интернете;
- через биржу труда;
- через специализированное агентство.

У каждого способа есть свои плюсы и минусы. Рассмотрим каждый из них более подробно.

²⁶ Расчет автора на основе [60].

Поиск няни через знакомых (родственников, коллег по работе и т.п.) в целом является неплохой стратегией, так как имеются определенные гарантии, что работник способен присматривать за ребенком, есть некоторые гарантии его благонадежности и не надо платить комиссионные. Можно использовать познакомиться поиск через объявления, но здесь большую роль играет везение. К его преимуществам следует отнести отсутствие комиссионных и возможность найти недорогого работника. К недостаткам данного способа поиска необходимо отнести отсутствие юридических гарантий, необходимость пустить в дом многих людей, большие затраты времени, отсутствие профессионального контроля.

Анализ показывает, что в 2009 г. в России стоимость услуги по уходу за детьми со стороны нянь, не состоящих в агентствах в среднем составляла 50 – 100 рублей в час, 500 – 800 рублей в день, 12 – 17 тыс. рублей в месяц [70 – 86], т.е. она была на уровне чуть ниже заработной платы женщин.

Поиск няни через биржу труда (второй способ поиска) редко помогает найти хорошего специалиста, так как опытные, профессиональные работники в семьях и люди с хорошими личностными данными редко состоят на бирже.

Наконец, работника можно подобрать, обратившись в специализированное агентство²⁷. К плюсам данного способа необходимо отнести значительную экономию времени и подбор няни в сжатые сроки, отношения закрепляются юридически (заключается договор), у агентства имеется большая база работников, которые прошли все необходимые проверки, может осуществляться бесплатная оперативная замена работника в случае его ухода или болезни, а к недостаткам – крайне высокую стоимость услуг, поэтому этот способ используется редко.

Для людей, которые прибегают к помощи кадровых агентств, качество оказания услуг важнее их стоимости, поэтому заработная плата нянь, приглашенных из специализированного агентства, начинается с 20 тыс. рублей в месяц, а в среднем составляет 25 – 35 тыс. рублей в месяц (см. таблицу 11).

Необходимость платить комиссионное вознаграждение агентству и высокая стоимость услуг не позволяют семьям с детьми широко использовать данный метод. Стоимость остальных способов ухода за детьми ниже, но все равно остается высокой для большинства семей: по данным обследования «Семья и рождаемость, 2009» нянь приглашали лишь 3 % респондентов.

²⁷ Все агентства, представленные в таблице, являются московскими, так как данный рынок наиболее развит в столице, поэтому мы рассмотрим труд няни по уходу за детьми и их воспитанию на примере Москвы.

Таблица 11. Стоимость услуг няни, нанимаемой с помощью агентства, в Москве в 2009 г. (в руб.)

Вид ухода	Стоимость в час	Стоимость в сутки	Стоимость в месяц
Уход за ребенком в возрасте от 0 до 1 года	120 – 200	1500 – 3000	26000 – 45000
Уход за ребенком в возрасте от 1 до 3 лет	115 – 180	1000 – 2500	25000 – 40000
Уход за ребенком в возрасте от 3 до 6 лет	100 – 200 ²⁸	1700 – 3000	26000 – 45000
Уход за двумя детьми	от 220	от 2500	
Ночная няня		от 2000	
Неполная занятость	150 – 650	от 2500	20000 – 40000
Помощь по хозяйству		от 500	

Источник: [2, 109 – 116].

Часть зарплаты няни может получать агентство по подбору персонала, поэтому оплату ее труда нельзя считать точной мерой стоимости данного вида труда.

Заработная плата няни, лучше всего в современных условиях показывает стоимость труда по уходу за детьми и их воспитанию, так как при всех недостатках данного метода он предлагает максимально дифференцированную оплату труда в зависимости от уровня образования, квалификации, объема работы, числа и возраста детей. Однако заработная плата няни, не состоящей в агентстве по подбору персонала, лишь показывает полную стоимость данного труда, но не учитывает то, что уходом за детьми должны заниматься и родители вне зависимости от наличия помощи со стороны других членов общества. Тем не менее, ее можно использовать для оценки компенсации, полагающейся родителям, которые оставили работу и сосредоточили свои усилия на воспитании детей дошкольного возраста.

Таким образом, интервал стоимости труда по уходу за детьми для семьи в 2009 – 2010 годах составлял от 4330 до 45000 рублей в месяц. Более реальный интервал, на наш взгляд, составляет 12 – 17 тысяч руб-

²⁸ Нам встречались объявления с часовой стоимостью 1500 рублей, но верхний предел не ограничен. [в результатах статистических исследований верхний предел обозначается и ограничивается наивысшим показателем, встретившимся в выборке – т.е. 1500]

лей в месяц, потому что в него попадает оплата труда нянь, не состоящих в агентстве по найму персонала, а средняя ставка оплаты труда женщины лежит близко к нему. Сами родители согласно исследованию «Семья и рождаемость, 2009» называли сумму 5700 рублей в месяц (67,5 % от среднедушевого дохода семьи) как достаточную для компенсации их затрат на уход за детьми и их воспитание [229: 78]. С нашей точки зрения такая сумма является заниженной, поскольку в нее входят только прямые затраты, что свидетельствует о низкой оценке данного труда в общественном сознании.

2.3. Оценка внесемейных расходов на уход за детьми

В этом параграфе мы рассмотрим расходы всех уровней власти на уход за детьми и их воспитание, и негосударственные расходы, к которым относятся расходы негосударственных организаций, объединений и союзов на уход за детьми и их воспитание.

Можно выделить три группы внесемейных расходов на уход за детьми, общих как для государства, так и для негосударственных организаций:

- инфраструктурные расходы (строительство ДОУ и подведение к ним всех коммуникаций, покупка транспорта для доставки детей в ДОУ, подготовка персонала);
- расходы на содержание учреждения (проведение ремонта и оплата коммунальных платежей, оплата труда персонала, закупка инвентаря);
- прочие расходы (расходы на создание общественного мнения, благоприятного к определенной форме ухода за детьми, расходы на создание прочей инфраструктуры, расходы на создание системы пособий и льгот, связанных с уходом за детьми и их воспитанием, создание и поддержание «правил игры» по отношению к работникам с семейными обязанностями).

2.3.1. Инфраструктурные затраты государства

Начнем рассмотрение инфраструктурных затрат со строительства ДОУ, как наиболее затратного вида расходов. В таблице 12 представлена стоимость строительства ДОУ в 2006 – 2009 года в разных регионах России. В официальной статистике отсутствует сбор данных по стоимости строительства ДОУ, поэтому мы использовали данные, взятые из Интернета. По нашим оценкам, сделанным на основе 29 источников, строительство 1 места в дошкольном учреждении стоило около 750 тыс. рублей.

Таблица 12. Стоимость строительства ДОУ в 2004 – 2009 годах

Год	Регион	Стоимость строительства ДОУ (в млн руб.)	Количество мест	Затраты на 1 место (в тыс. руб.)
2009	Новосибирская область	158,5	205	773
2008	Свердловская область	169 ²⁹	115	1470
2008	Челябинская область	80	115	696
2007	Республика Татарстан	80	120	300
2007	Калининградская область	110	240	458
2008	Тюменская область	106	190	558
2008	Новосибирская область	110,7	205	540
2008	Новосибирская область	98	160	613
2008	Новосибирская область	200	280	714
2007	Липецкая область	90	400	225
2008	Алтайский край	171,17	330	518
2003	Республика Татарстан	49	240	204
2008	Вологодская область	42	80	525
2008	Челябинская область	100	220	455
2009	Московская область	200	260	1300
2007	Республика Татарстан	57	110	518
2007	Рязанская область	28	95	295
2008	Архангельская область	400 – 450	200	2000 – 2250
2008	Кемеровская область	220	220	1000
2008	Приморский край	160	250	640
2006	Санкт-Петербург	14-28	100 – 150	140 – 187
2008	Алтайский край	150	330	455
2007	Пензенская область	57	260	219,23
2007	Иркутская область	85	110	773
2008	Ивановская область	51,46	110	468
2007	Алтайский край	75 – 90	280	268 – 321
2009	Москва	568,54	660 ³⁰	861
2004	Ханты-Мансийский автономный округ	54 ³¹	145	372
2004	Ханты-Мансийский автономный округ	89 ³²	100	890
2008	Московская область	390	220	1773
2008	Московская область	500 ³³	180	2778

Источник: [7, 21, 25, 26, 29, 30, 32, 35, 48, 54, 55, 66, 102, 107, 118, 140, 189, 197, 261 – 263, 289, 298, 299, 505, 506].

²⁹ Стоимость завышена в 1,5 – 2 раза по причине коррупции.

³⁰ Даны для 3 детских садов по 220 мест каждый. Поэтому стоимость указывается средняя.

³¹ Строительство велось в 2007 – 2008 годах, однако стоимость указана в ценах 2004 г.

³² Строительство велось в 2007– 2008 годах, однако стоимость указана в ценах 2004 г.

³³ В тендере указана максимальная цена строительства.

Закупка транспортных средств помогает детям из удаленных сельских мест, в которых содержать отдельное учреждение экономически невыгодно, также посещать детские сады. Затраты на транспорт относительно невелики, хотя для большинства муниципалитетов они значительны: новый автобус марки ПАЗ стоит не менее 1,2 млн рублей, подержанный – 800-900 тыс. рублей, а новый микроавтобус марки «ГАЗель» – не менее 400 тыс. рублей.

К инфраструктурным затратам также относится подготовка воспитателей ДООУ, однако мы не располагаем данными касательно стоимости их подготовки и повышения квалификации.

2.3.2. Оценка расходов на содержание учреждения

Точно оценить расходы на ремонт не представляется возможным, так как стоимость ремонта зависит от региона, типа здания, стоимости материалов, объема и сложности работы; кроме того, часто на ремонт идет не столько денег, сколько необходимо, а сколько муниципалитет, который несет ответственность за эксплуатацию здания, может себе позволить.

В таблице 13 приведена стоимость ремонта ДООУ в 2008 – 2009 годах. Мы видим, что капитальный ремонт и перепрофилирование стоит достаточно дорого, но все же дешевле строительство новых учреждений. Проанализировав 10 источников, мы пришли к выводу, что средняя стоимость капитального ремонта 1 места составляет около 280 тыс. рублей. Определить объемы средств, затрачиваемые на текущий ремонт, проводимый достаточно часто, более сложно, но анализ имеющихся данных показывает, что его стоимость составляет 3 – 7 млн рублей.

Оценить затраты на коммунальные платежи и текущие расходы сложно, потому что они различаются в зависимости от региона. Такие затраты мы покажем на примере Вологды, так как это северный город, в котором уровень расходов должен быть выше среднего.

По расчетам М.А. Головчина, на коммунальные расходы в год на одного воспитанника детского сада уходит примерно 3 634,41 руб. в год, из которых на коммунальные платежи уходит 1217,19 руб., на текущий ремонт 596,8 руб., на закупку одежды, посуды и моющих средств 1142,82 руб., на стирку 643,68 руб. и на прочие расходы 33,92 руб. [51].

Оплата труда персонала ДООУ часто не рассматривается в исследованиях, так как этот этап подготовки рабочей силы кажется менее важным для профессиональной деятельности человека. При этом забывается, что на первом уровне (дошкольное образование) формируются качества, важные для будущего работника, там ребенок получает основные знания об окружающем мире и самые важные навыки. Недостаточный объем инвестиций в увеличение потенциала человека компенсировать в более поздних возрастных периодах очень сложно.

Таблица 13. Затраты на различные виды ремонта ДОУ в 2008 – 2009 годах в регионах России

Год	Регион	Вид ремонта	Стоимость (в млн руб.)	Стоимость 1 места (в тыс. руб.)
2009	Красноярский край	Капитальный	24,1	371
2008	Кемеровская область	Капитальный	20 ³⁴	250
2008	Брянская область	Текущий	7,4	н.д.
2009	Пермский край	Капитальный	16,5 ³⁵	83
2009	Республика Хакасия	Капитальный	20	250
2009	Сахалинская область	Капитальный	27	н.д.
2008	Республика Татарстан	Капитальный	80 ³⁶	н.д.
2009	Томская область	Капитальный и перепрофилирование	35	156
2009	Сахалинская область	Капитальный	38 ³⁷	79
2008	Тюменская область	Капитальный	Более 40	500

Источник: [27, 28, 31, 33, 34, 65, 125, 132, 276, 504].

Если уход за детьми осуществляют родители, то при этом они теряют не только свое время, но и доход, который мог бы быть получен, если бы они продолжали работать, а не ухаживали за детьми. Именно поэтому труд родителей должен оплачиваться, однако форма оплаты (пособия и льготы, повышенная ставка оплаты труда работающего родителя, выплата зарплаты родителю, ухаживающему за ребенком и т.д.) должна выбираться, исходя из культурных и социально-экономических особенностей региона.

Если же уходом за детьми занимаются специально подготовленные люди – профессиональные педагоги, то их труд должен оплачиваться, так как:

- во-первых, раз существует профессия воспитатель, то общество признает, что труд по уходу за детьми имеет определенную

³⁴ Из 20 миллионов рублей на ремонт ушло 14,2 млн, а на оснащение – 5,8 млн.

³⁵ Из 16,5 миллионов рублей на ремонт ушло 10,5 млн, а на оснащение – 6 млн.

³⁶ Сумма распределена между 58 дошкольными учреждениями.

³⁷ Сумма распределена между двумя дошкольными учреждениями

важность и люди, его осуществляющие, имеют право получать ресурсы в обмен на свои услуги;

- во-вторых, современное общество не может обучать людей, которые не будут участвовать в воспроизводстве.

Люди могут не использовать полученные профессиональные знания и навыки (не работать по специальности) по многим причинам. Одной из самых распространенных является низкая ставка оплаты труда. Эта причина имеет два аспекта, которые оказывают влияние на всю экономику:

- стимулирование спроса в масштабе экономики страны;
- развитие человеческого капитала.

Основным источником дохода населения является зарплата, поэтому ее низкий уровень снижает совокупный потребительский спрос и норму сбережения, что негативно сказывается на экономической ситуации в стране.

Низкая зарплата снижает престиж профессии и желание инвестировать в собственный человеческий капитал, а также ведет к снижению качества предоставляемых услуг, а в конечном счете к снижению инвестиций в человеческий капитал детей.

Росстат публикует информацию об оплате труда персонала ДООУ крайне нерегулярно (последняя публикация относится к 2003 г. [183])³⁸, поэтому для создания базы данных по оплате труда нами были использованы данные с портала Федеральной службы по труду и занятости «Работа в России» [104]. По состоянию на 25.04.2009 г. в базе было 2953 вакансии воспитателя детского сада из 74 регионов России³⁹, добавленных в период с 01.01.2009 по 25.04.2009.

В масштабе страны государственный сектор рынка труда по уходу за детьми и их воспитанию характеризуется следующими значениями: модальное значение зарплаты равно 4330 рублей в месяц, а медианное – 5000 рублей. Среднее арифметическое значение зарплаты выше и составляет 6 278,70 рублей для всей страны и 5 778,98 рублей – для страны без Москвы. Более высокое значение средних арифметических

³⁸ На основании имеющихся данных можно утверждать, что ставка оплаты труда в дошкольных учреждениях в начале 2000-х годов составляла 2-2,5 тыс. рублей в месяц и лишь последнее повышение минимального размера оплаты труда вызвало повышение ставок оплаты труда воспитателей до уровня 4,5-5 тыс. рублей в месяц.

³⁹ Не было вакансий в основном в бедных или беспокойных в политическом плане регионах, перед правительствами которых стоят более важные задачи: Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Мордовия, Республика Тыва, Чеченская республика, Ненецкий автономный округ, Вологодская область, Костромская область.

значений объясняется наличием вакансий с высоким уровнем оплаты труда (> 15 000 руб.). Несмотря на то, что рынок труда неоднородный, низкий уровень заработной платы нивелирует это (см. таблицу 14).

Таблица 14. Некоторые характеристики заработной платы воспитателя ДОУ в РФ по федеральным округам и по стране в целом (в рублях) в 2009 г.

Округ	Среднее арифметическое	Мода	Медиана	Стандартное отклонение	Среднее квадратическое отклонение
ЦФО	7730,77	4330,00	6000,00	3928,62	3261,84
ЦФО без Москвы ⁴⁰	5652,52	4330,00	4524,00	2399,75	1602,31
ЮФО	5017,40	4330,00	4578,00	1108,16	788,51
СЗФО	6995,67	7000,00	7000,00	2377,85	1595,57
ДФО	5896,15	5000,00	5018,00	2320,87	1618,39
СибФО	5627,04	4330,00	5000,00	1962,26	1311,03
УрФО	6592,86	4330,00	5500,00	2932,11	2194,13
ПФО	4905,09	4330,00	4500,00	1126,29	687,12
Россия	6278,70	4330,00	5000,00	2832,08	2032,22
Россия без Москвы	5778,98	4330,00	5000,00	2209,54	1525,04

Источник: портал Федеральной службы по труду и занятости «Работа в России» (<http://www.trudvsem.ru>) [104] по состоянию на 25.04.2009 г.

На уровне федеральных округов наблюдается такая картина: в семи округах модальная зарплата меньше или равна 5000 рублям и всего в одном равна 7000 рублей. На региональном уровне ситуация такая же: 77 % регионов по модальному значению зарплаты и 66 % – по медианному значению меньше 5000 рублей и 4 % регионов превосходят уровень в 8 00 рублей.

Насколько обоснован столь низкий уровень оплаты труда?

С 1 января 2009 г. минимальная зарплата составляла 4330 рублей в месяц, а с 1 июня 2011 – 4611 рублей в месяц. Ст. 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации позволяет в субъекте РФ региональным соглашением свой минимальный размер оплаты труда, который не может быть ниже федерального. В целом эти минимальные гарантии соблюдаются, однако их уровень настолько низкий, что не позволяет удовлетворить потребности даже на физиологическом уровне, так как заработная плата воспитателей в детских садах находится ниже уровня весьма скромного прожиточного минимума.

В марте 2009 г. Федеральная налоговая служба РФ опубликовала письмо № 3-4-06/66 от 19.03.2009 г. «О налогообложении сумм оплаты

⁴⁰ Москва была выделена отдельно, так как высокий уровень зарплаты в Москве относительно средней по стране сильно влияет на итоговые значения.

труда» [195], в котором она еще раз подтвердила, что согласно ст. 133 Трудового кодекса РФ и ст. 37 Конституции РФ [142] месячная заработная плата работника, полностью отработавшего за этот период норму рабочего времени и выполнившего нормы, не может быть ниже минимального размера оплаты труда (МРОТ). Налоговая инспекция может привлечь плательщика к ответственности по ст. 122 Налогового кодекса РФ за неуплату или неполную уплату налога (в результате занижения налоговой базы, неправильного исчисления налога или других неправомерных действий). Начисление и выплата заработной платы в размере, менее установленного МРОТ, не является налоговым правонарушением, поэтому привлечение к налоговой ответственности со стороны инспекции неправомерно, хотя это и является нарушением трудового законодательства. При установлении таких фактов в ходе мероприятий налогового контроля налоговые органы вправе направить информацию в органы Роструда (территориальные инспекции труда).

Таким образом, столь низкую оплату труда можно объяснить тем, что работодатели имеют возможность платить своим работникам заработную плату, которая не позволяет им не только развивать свой потенциал, но и просто достойно существовать.

Такая ставка оплаты противоречит теоретическим разработкам ВЦУЖ, согласно которым социально приемлемый стандарт труда составляет три прожиточных минимума трудоспособного работника (примерно 15 тыс. рублей в месяц в 2009 г. и 18 тыс. рублей в месяц в 2010 г.) [1: 229 – 232].

Все это порождает многочисленные проблемы, наиболее важными из которых являются значительная текучесть кадров среди воспитателей, недостаточно высокое качество предоставления услуг и взяточничество. Отдельно стоит отметить то, что низкая зарплата снижает стимулы для воспитателей улучшать свои профессиональные навыки.

Недостаточное финансирование системы ДООУ ведет к потерям человеческого капитала на данной стадии обучения, и на начальную ступень общественной системы образования дети не всегда приходят подготовленными. Система школьного образования сталкивается с такими же проблемами, что и система дошкольного образования, поэтому общие потери человеческого капитала за время учебы в школе увеличиваются.

Недополученные ранее знания, навыки и умения, в высшей школе компенсировать очень сложно, поэтому инвестициям в человеческий капитал на ранних ступенях образования необходимо уделять особое внимание.

Низкий уровень оплаты труда воспитателей связан с недооценкой важности труда по уходу за детьми для общества и, вследствие этого, с недостаточным финансированием системы ДООУ.

Необходимо отметить, что низкая оценка данного вида труда и недостаточное финансирование являются характерной чертой не только

России. Например, США и Канада входят в группу стран с высоким уровнем индекса человеческого развития, однако уровень оплаты труда в ДОУ по уходу за детьми ниже среднего в США и в Канаде примерно в два раза. Проиллюстрируем данное утверждение на примере США.

Вся территория США была разделена автором по географическому признаку на четыре региона и мы приведем статистические данные лишь по этим регионам и всей стране в целом (см. таблицу 15).

Таблица 15. Некоторые характеристики системы оплаты труда в США (в долларах США) в 2008 г.⁴¹

Регион	Число занятых в экономике	Медианная часовая ставка в экономике	Средняя часовая ставка в экономике	Среднегодовая зарплата в экономике
	Число занятых уходом за детьми	Медианная часовая ставка в сфере ухода за детьми	Средняя часовая ставка в сфере ухода за детьми	Среднегодовая зарплата в сфере ухода за детьми
Северо-западный регион	11552580	14,32	18,52	38522
	51160	8,54	9,31	19363
Юго-западный регион	36402780	14,48	18,20	37854
	138180	8,53	9,01	18741
Северо-восточный регион	61315410	16,12	20,85	43362
	281910	9,43	10,01	20810
Юго-восточный регион	28561620	13,90	17,39	36179
	126920	7,77	8,59	17872
США	135185230	15,57	20,32	42270
	581670	9,12	9,79	20350

Источник: Бюро трудовой статистики США (<http://www.bls.gov>) по состоянию на май 2008 г.

В 2008 г. средняя зарплата в США составляла 42 270 долларов в год, а средняя зарплата людей, ухаживающих за детьми, – всего 20 350 долларов в год. Необходимо отметить, что во всех штатах средняя зарплата была выше минимальной ставки оплаты труда (6,55 доллара в час) и составляла 9,79 доллара, но была ниже средней ставки (20,32 доллара в час).

Низкий уровень оплаты труда снижает престиж профессии, и люди не хотят приобретать образование высокого уровня, а затем получать низкую зарплату, поэтому существуют трудности с привлечением квалифицированных работников в сферу ухода за детьми. Необходимо отметить, что активную конкуренцию общественной системе составляет неквалифицированная молодая рабочая сила, которая работает в качестве нянь («бэбиситтеров»).

⁴¹ Для составления таблицы были использованы данные с сайта Бюро трудовой статистики США (<http://www.bls.gov>) [494] по состоянию на май 2008 г.

В Канаде также неоднократно признавалось, что уровень оплаты труда в ДОУ ниже не только среднего по стране, но и прожиточного минимума [339; 459], а в статье Дж. Кука отмечалось, что зарплата персонала в ДОУ ниже зарплаты работников муниципальных заведений, ухаживающих за животными [346].

В письме № МОН-П-2333 от 13.11.2006 «О предоставлении материалов к Учредительному съезду “Всероссийского педагогического собрания”» [194] Минобрнауки России представило информацию о правилах предоставления публичного доклада образовательного учреждения, которые дают информацию о положении дел в учебном заведении и финансовых показателях, в частности, количестве денег, приходящихся на одного воспитанника в год

На содержание одного воспитанника в ДОУ в год уходит примерно 50 тыс. рублей (см. табл. 16). Выше неоднократно отмечалось, что уровень оплаты труда педагогов в них крайне низок, однако во всех отчетах отмечалось, что большая часть выделяемых средств расходовалась именно на оплату труда педагогов. Это является нормальным для организации, работающей в социально-культурной сфере. Расходы на оплату труда не позволяют педагогам удовлетворять свои нужды, поэтому их заработную плату необходимо повышать до уровня оплаты труда нянь, не состоящих в агентстве по подбору персонала, так как без этого ДОУ не смогут выполнить свою воспитательную роль.

Таблица 16. Количество денег, приходящееся на одного воспитанника в год в ДОУ в 2006-2009 годах (в руб.)

Регион	Количество денег на 1 воспитанника в год ⁴²	Отчетный год
Свердловская область	61488	Н.д.
Ивановская область ⁴³	42062	2007 – 2008
Ивановская область ⁴⁴	41497	2007 – 2008
Ивановская область ⁴⁵	28142	2007 – 2008
Калининградская область	51009	2008 – 2009
Республика Хакасия	22411	2006 – 2007
Свердловская область	86698	2007

Источник: [206-212].

⁴² Расчет наш.

⁴³ Начальная школа – сад; данные приведены без разделения между дошкольниками и школьниками.

⁴⁴ Начальная школа – сад; данные приведены без разделения между дошкольниками и школьниками.

⁴⁵ Начальная школа – сад; данные приведены без разделения между дошкольниками и школьниками.

2.3.3. Оценка прочих государственных расходов

Прочие затраты труднее выделить из других расходов, поэтому оценить их сложно. Тем не менее, сделать это необходимо, потому что они не только влияют на все сферы жизни семьи и общества, но и определяют тенденции развития общественной жизни.

Затраты на создание общественного мнения, благоприятного к определенной форме ухода за детьми и их воспитания, относятся к затратам на рекламу и пропаганду. Получить такие данные затруднительно, так как часто мы не можем судить о последствиях мер государственной социальной политики.

К прочим государственным расходам необходимо отнести и соблюдение «правил игры» по отношению к работникам с семейными обязанностями и их детям. К подобным затратам необходимо отнести: создание законов и норм поведения, направленных на соблюдение прав родителей с детьми дошкольного возраста, и контроль их соблюдения.

Как было показано выше, наличие детей ведет к снижению объема времени, затрачиваемого на отдых, и увеличению утомляемости, поскольку объем домашней работы значительно возрастает. Таким образом, уход за детьми ведет к снижению производительных сил человека (см. таблицу 8).

Оценить потери совокупного выпуска товаров и услуг, который экономика теряет в связи с тем, что часть работников не трудятся, сложно.

Мы не можем оценить потери, которые несет экономика страны в связи с тем, что родители находятся в отпуске по уходу за ребенком, так как:

- 1) при этом часть матерей неофициально продолжают работать вне дома;
- 2) родители продолжают выполнять домашнюю работу, оценить стоимость которой сложно;
- 3) для многих профессий, особенно в третичном секторе, оценить потери, связанные со снижением производительности, возможно только через много лет или вообще невозможно;
- 4) наконец, мы не знаем, как пошла бы дальнейшая жизнь человека, если бы ребенок не родился, и какова была бы его производительность;
- 5) отцы также сталкиваются с необходимостью выделять время на уход за детьми и их воспитание, что снижает производительность их труда.

Мы можем констатировать необходимость привлечения к уходу за детьми значительного объема ресурсов, но определить точный

объем при рыночной экономике не представляется возможным, поэтому оценить денежные потери и потери времени для экономики страны, сложно, особенно в условиях неполноты собираемых статистических данных.

Наконец, необходимо отметить последний вид расходов – создание прочей инфраструктуры, которая также относится к уходу за детьми и их воспитанию (музеи, театры и т.п.). Исключать их нельзя, так как труд людей, работающих в этих учреждениях, также направлен на развитие ребенка, однако выделить долю, приходящуюся только на детей, очень сложно.

Учитывая все вышесказанное, мы можем оценить наблюдаемые государственные затраты⁴⁶ на уход за детьми и их воспитание в 70 – 90 тыс. рублей в год на одного ребенка (5,8 – 7,5 тыс. рублей в месяц). Если заработная плата работников ДОУ увеличится вдвое по сравнению с существующей, то затраты составят 100-120 тыс. рублей в год (8,3 – 10 тыс. рублей в месяц).

2.3.4. Оценка общественных расходов

Структура расходов общества на труд по уходу за детьми и их воспитанию такая же, как и у государства, поэтому и рассматривать мы их будем в таком же порядке.

2.3.4.1. Оценка инфраструктурных расходов

Строительство корпоративных ДОУ является дорогим удовольствием, которое могут позволить себе только очень крупные организации (например, ОАО «Газпром» или ОАО «Тольяттиазот»), где работает много женщин, поэтому широкого распространения частные корпоративные ДОУ пока не получили широкого распространения [48].

Большинство организаций средних размеров сами открыть детский сад даже без строительства помещения не могут. Каждая организация решает проблему по-своему: договаривается с ДОУ о создании коммерческой группы, выделяет компенсацию работникам.

Анализ структуры затрат компаний на различные мероприятия, направленные на помощь семьям с детьми в России (Санкт-Петербург) и США, показывает значительные различия (см. таблицу 17).

В 2006 г., американские компании тратили на детей до 0,5 % своего бюджета, петербургские же ограничивались менее 0,1 %, но, несмотря на недостатки (отсутствие расходов на детские сады и присутствие графы «Прочее»), структура расходов организаций Санкт-Петербурга более сбалансирована, чем у американских.

⁴⁶ Без учета затрат, представленных в разделе 2.3.3.

Таблица 17. Структура расходов компаний США и Санкт-Петербурга на мероприятия, направленные на помощь семьям с детьми (в %)

США	Доля	Санкт-Петербург	Доля
Детские занятия в фитнес-клубе	1	Занятия в фитнес-клубе	3
Корпоративный детский сад	14	Прочее	22
Подарки на праздники, детские утренники	51	Подарки на праздники, детские утренники	45
Путевка в летний лагерь (с полной или частичной компенсацией стоимости)	9	Путевка в летний лагерь (с полной или частичной компенсацией стоимости)	20
Экскурсии на предприятие	25	Экскурсии на предприятие	10

Источник: [48].

Также необходимо отметить, что в России стали появляться частные компании, планирующие получать прибыль от оказания образовательных услуг детям дошкольного возраста, которые инвестируют значительные средства в создание частных детских садов и не боятся больших сроков отдачи от проекта.

Покажем на примере Новосибирска, в котором в декабре 2008 г. открылся третий детский сад сети «Акварель».

Этот пример интересен по двум причинам. Во-первых, детский сад создавался полностью «с нуля», что является первым подобным проектом в городе, так как раньше такие проекты считались нерентабельными.

Во-вторых, интересна история создания дошкольного учреждения: столкнувшись с очередью в частный детский сад данной сети, один из учредителей (глава крупной строительной фирмы) принял решение построить новый детский сад и стать его совладельцем.

В создание детского сада на 90 мест было инвестировано около 55 млн рублей. В эту сумму вошло не только строительство здания, но и оборудование учреждения всем необходимым.

Учредители ДООУ осознают, что срок окупаемости подобного проекта семь-восемь лет, но считают, что в условиях кризиса такой срок станет нормой.

С ними согласны и аналитики, которые отмечают, что бизнесмены стали более трезво оценивать свои возможности и осознали, что дело не в кризисе, а в том, что реальные сроки окупаемости многих инвестиционных проектов гораздо продолжительнее, чем считалось ранее [154].

2.3.4.2. Расходы на содержание учреждения

Статистический анализ положения в частных ДООУ, основанный на официальной статистике, невозможен из-за отсутствия достоверных источников, поэтому мы ограничимся сведениями, доступными в Интернете⁴⁷.

В таблице 18 приведены три примера бизнес-планов частных детских садов с ценами, в которых представлены затраты на осуществление деятельности частного детского сада: для детского сада с тремя группами (45 детей) [269], для детского сада с пятью группами (75 детей) на январь 2007 г. [288] и для детского сада с пятью группами на октябрь 2008 г. [187]. Необходимо отметить, что во всех случаях ежемесячная плата составляет 20 тыс. руб., так как только такая плата позволяет покрывать издержки.

Анализируя таблицу, мы можем сделать несколько выводов.

Во-первых, частные ДООУ лучше показывают реальную стоимость ухода за детьми и их воспитания, так как они, в отличие от муниципальных, не имеют государственной поддержки и несут все затраты в полном объеме. Кроме того, собственник при прочих равных условиях стремится использовать имеющиеся ресурсы более эффективно и контролировать процесс их расходования. Поэтому затраты в частных ДООУ также необходимо привлекать для определения стоимости ухода за детьми.

Во-вторых, мы видим, что затраты на создание условий для осуществления труда уходу за детьми велики, но необходимы для создания нормальных условий для детей и работников.

В-третьих, оплата труда в частных ДООУ не только является более высокой, чем в государственных учреждениях, но и превышает средний уровень оплаты труда по стране (см. таблицу 9), так как механизмы рыночной конкуренции ведут к тому, что при низкой заработной плате, работник может уйти к конкуренту. На наш взгляд, ставка оплаты труда, составляющая 20-30 тыс. рублей в месяц, является более справедливой, учитывая налагаемую на педагога ответственность и важность данного труда для общества.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в негосударственных организациях осознают важность труда по уходу за детьми и признают его достойным высокой оплаты.

При всех плюсах частных детских ДООУ они имеют один существенный минус: пользоваться их услугами могут только люди с доходами, значительно превышающими средний по стране уровень (см. табл. 19).

⁴⁷ Отчеты компаний «Амико» (Россия) и «Актив-Инвест» (Украина) предлагаются за деньги, поэтому мы исключили их из рассмотрения.

Таблица 18. Затраты на осуществление деятельности частного детского сада в 2007-2008 годах (в руб.)⁴⁸

Показатель	Источник [187]	Источник [269]	Источник [288]
Одноразовые расходы:			
разрешение на открытие	5600 – 14400	5600 – 25000	
получение лицензии	170000		
первоначальный ремонт здания	200000–1500000	1500000	500000
первоначальное оборудование	750000	1200000	1000000
получение разрешения от санитарно-эпидемиологической станции, пожарнадзора и оборудование тревожной кнопкой		45000	
первоначальная реклама	3000-30000		
Итого	1128600 – 2294400	2750600 – 2770000	1500000
Ежемесячные расходы:			
аренда	5000 – 90000	460000	50000 – 100000 ⁴⁹ 350000 ⁵⁰
коммунальные платежи	30000	30000	30000
ежемесячная реклама	10000		
восстановление материально-технической базы	25000	10000	
питание	60000	225000	
медицинское обслуживание и медикаменты	20000	25000	
оплата труда	350000 ⁵¹	283340 ⁵²	168000 – 198000 ⁵³
Итого	500000 – 585000	1033340	248000 – 578000
Прочие расходы	340000 ⁵⁴		
Итого	1968600 – 3219400	3783940 – 3803340	1748000 – 2078000

Источник: [187, 269, 288].

⁴⁸ Необходимо отметить, что приведенные в таблице расходы являются скорее минимальными, чем нормальными и реальные затраты могут быть выше.

⁴⁹ Минимальная стоимость аренды у муниципальных организаций.

⁵⁰ Минимальная стоимость аренды у коммерческих организаций.

⁵¹ В эти деньги входит фонд оплаты труда, премиальный фонд, компенсация на книгоприобретение и начисления на заработную плату.

⁵² Эта сумма распределяется между 14 работниками дошкольного учреждения, включая директора.

⁵³ В эту сумму входит оплата труда 5 воспитателей (5 × 25 000 – 30 000), 5 нянечек (5 × 8000), повара (1 × 10 000), помощника на кухне (1 * 5000), работника прачечной (1 × 5000) и охраны (1 × 15 000).

⁵⁴ В эту сумму входит резерв оплаты труда, арендных и коммунальных платежей на летний период (155 000), резерв на перерасчет по болезни (35 000), прочие расходы (150 000).

Таблица 19. Величина вступительных взносов и ежемесячной родительской платы в частных детских садах в 2008-2009 годах в некоторых регионах России (в руб.).

Регион	Вступительный взнос	Ежемесячная плата
Новосибирская область	50000	10000 – 12000 ⁵⁵
Кемеровская область	Н.д.	20000
Москва	30000-50000	18000 ⁵⁶
Иркутская область	Н.д.	10000
Москва	150000	48000 ⁵⁷
	20000	22000 ⁵⁸

Источник: [137, 151, 154, 185, 295, 296].

2.3.4.3. Прочие расходы

К прочим общественным затратам относятся:

- расходы на создание общественного мнения, благоприятного к определенной форме ухода за детьми;
- создание и поддержание «правил игры» по отношению к работникам с семейными обязанностями;
- расходы на создание прочей инфраструктуры.

Выводы

По результатам проведённого исследования, затраты на воспитание детей дошкольного возраста автором разделены на три категории:

- оценки затрат времени;
- оценки денежных затрат родителей;
- оценки затрат государства и общества.

Наши оценки имеют достаточно большой разброс, что свидетельствует о нескольких возможных подходах к оценке труда по уходу за детьми (см. табл. 20).

Верхнюю границу составляет оплата труда няни, работающей в агентстве по найму персонала. Ее услуги в 2009-2010 годах стоили в среднем 25 – 30 тыс. рублей в месяц (в отдельных случаях оплата может превышать 45 тыс. рублей), однако необходимо помнить, что агентство берет часть денег себе, поэтому реальная стоимость труда по уходу за детьми лежит ниже этой суммы. Услуги частного ДООУ стоят дешевле, но сумма получается сопоставимая.

⁵⁵ В примере с сетью детских садов «Акварель» ежемесячная плата составляет 15 000 рублей.

⁵⁶ Кроме того, дополнительные занятия с ребенком стоят 1500 – 2000 рублей за час.

⁵⁷ Группа полного пребывания.

⁵⁸ Группа кратковременного пребывания (9:00 – 13:00).

Таблица 20. Оценки стоимости труда по уходу за детьми в России в 2007-2009 годах (в руб.).

	Оценка	
Методы рыночного замещения:		
оплата труда схожей деятельности	4330 – 5000	
оплата труда специалиста	10000 – 17000 ⁵⁹	25000 – 35000 ⁶⁰
Методы издержек упущенных возможностей:		
средняя ставка оплаты труда	18333 ⁶¹	24292 ⁶²
средняя ставка оплаты труда, дифференцированная по полу	11326 ⁶³ 15007 ⁶⁴	17949 ⁶⁵ 23782 ⁶⁶
ставка минимальной оплаты труда	4330	

Нижнюю границу составляет оплата труда воспитателя в муниципальных ДООУ. Как показал анализ средняя зарплата в муниципальном детском саду в 2009 г. составляла 4330 – 6000 рублей в месяц. Эта сумма является очень низкой и не позволяет восстанавливать силы даже самому работнику, не говоря о членах его семьи, но при расчете стоимости труда по уходу за детьми органами власти берется именно эта сумма (например, в отношении приемных родителей или отпуска по уходу за ребенком)

Среднюю в современных условиях составляет оплата труда няни, не работающей в кадровом агентстве (12 – 17 тыс. рублей в месяц). В 2009 г. средняя заработная плата женщин, которые тратят времени на уход за детьми больше чем мужчины, составляла 15,6 тыс. рублей в месяц (21,7 тыс. рублей при учете теневых выплат). Таким образом, если после рождения ребенка женщина решает выйти на работу, а не находиться в отпуске по уходу за ребенком, то семье придется отдать денег меньше того, что она заработает и, на наш взгляд, в настоящее время оплата труда няни и будет истинной стоимостью труда по уходу за детьми поскольку часть работы должна выполнять все-таки родители.

⁵⁹ Няни, не работающие в агентствах.

⁶⁰ Няни, работающие в агентствах.

⁶¹ Без учета теневых выплат.

⁶² С учетом теневых выплат.

⁶³ Без учета теневых выплат.

⁶⁴ С учетом теневых выплат.

⁶⁵ Без учета теневых выплат.

⁶⁶ С учетом теневых выплат.

Сегодня в официальных документах труд по уходу за детьми имеет крайне низкую денежную оценку, которая не соответствует его важности и не позволяет человеку, ухаживающему за ребенком, достойно существовать, поэтому стоимость данного труда необходимо поднимать с нынешних 5,8 – 7,5 тыс. рублей в месяц хотя бы до уровня средней заработной платы женщины.

Все вышесказанное позволяет нам утверждать, что в современных условиях семьи с детьми, особенно семьи с детьми в возрасте до трех лет, нуждаются в поддержке, так как на уход за детьми затрачивается много ресурсов и именно на этом этапе они испытывают наибольшие трудности. Какие именно меры используются для поддержки, будет показано в следующей главе.

ГЛАВА 3

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ФОРМ УХОДА ЗА ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В данной главе мы рассмотрим принципы, на которых строится государственная политика в сфере занятости и ухода за детьми дошкольного возраста, а также проведем сравнительный анализ мер, которые используют правительства разных стран для помощи семьям в уходе за детьми.

Все используемые меры, которые являются частью расходов на социальную защиту⁶⁷, можно разделить на три группы:

- пособия и льготы;
- отпуска по уходу за ребенком;
- помощь в уходе за детьми.

В *первую группу* попадают все пособия и льготы, которые компенсируют семье затраты на труд по уходу за детьми как в денежной, так и в натуральной форме. Ко *второй группе* относятся все виды отпусков по уходу за ребенком для всех членов семьи. Предоставление государственной и частной помощи по уходу за детьми (няни, ДОУ и т.п.) составляет основу *третьей группы* мер помощи семьям с детьми. При этом не учитываются трансферты между домохозяйствами и межпоколенческая кооперация как формы поддержки семьи.

За основу при рассмотрении политики по уходу за детьми дошкольного возраста в экономически развитых странах будет взята эта классификация.

⁶⁷ Согласно определению Организации экономического сотрудничества и развития расходы на социальную защиту представляют собой пособия и другие меры финансовой поддержки в натуральной денежной формах, предоставляемые общественными и частными учреждениями и организациями домохозяйствам и индивидам для их поддержки в течение периода, когда обстоятельства неблагоприятно влияют на их благосостояние [457].

3.1. Государственная политика в сфере ухода за детьми дошкольного возраста в некоторых зарубежных странах

3.1.1. Общие положения

Выбор формы ухода за детьми всегда определялся многими обстоятельствами: общественным строем и идеологией, экономической ситуацией и культурными особенностями. Эти обстоятельства обусловили слабое развитие общественной формы до начала XIX в.

Проблема ухода за детьми начала обостряться с началом промышленной революции в конце XVIII в. и развитием капитализма. Индустриализация и миграция в города в XIX в. сильно явились причиной снижения уровня жизни, поэтому в 1830 – 1850-х годах стали открываться первые ДОУ (в США первый детский сад открылся в Бостоне в 1838 г., в Норвегии – в Тронхейме в 1837 г., в Англии – в Лондоне в 1851 г.). Они позволили сначала одиноким матерям и самым бедным семьям, а затем и всем родителям оставлять в них детей на время работы.

Первоначальной целью этих заведений была помощь нуждающимся или определенным социальным группам (например, женам и вдовам моряков), поэтому в основном они были частными и финансировались церковными и благотворительными организациями.

Государственное финансирование детских садов начинается с 1870-х годов (в Австрии детские сады стали государственными учреждениями в 1872 г., в США первый детский сад с государственным финансированием открылся в 1873 г.), когда стало ясно, что их можно использовать для помощи работающим родителям.

Вторая функция (образовательная) появилась еще раньше и связана с деятельностью И.Г. Песталоцци и Ф.-В.-А. Фрёбеля, которые особенно подчеркивали воспитательную роль подобных учреждений.

В таблице 21 представлены данные об уровне занятости женщин в начале XX в. Мы видим, что во многих странах доля женщин среди всего занятого населения была достаточно высокой, однако социальная политика, проводимой государствами до Первой мировой войны, не предусматривала развитие сети ДОУ, несмотря на наличие определенной потребности: в европейском законодательстве начала XX в. было установлено, что жен и детей должен содержать муж [97: 149, 221], в ведении которого также находилось право запрета жене работать, если он был против [97: 160, 166 – 169].

Во время войны число работающих женщин значительно возросло, однако число ДОУ было мало. Это привело к увеличению общей трудовой нагрузки на женщин и значительному ухудшению их здоровья [268: 73, 75].

Таблица 21. Уровень занятости женщин в экономически развитых странах в начале XX в.

Страна	Год	Доля работающих женщин в общей численности женского населения (в %)	Доля женщин в численности всего трудового населения (в %)
Австрия	1900	47,4	43,2
Франция	1906	39,0	38,1
Дания	1901	34,2	34,8
Италия	1901	32,4	32,5
Германия	1907	30,4	33,8
Норвегия	1900	29,4	34,5
Бельгия	1900	29,2	29,8
Швейцария	1900	28,8	31,5
Швеция	1900	28,3	32,7
Венгрия	1900	27,6	30,2
Шотландия	1901	25,8	29,8
Англия	1901	24,8	29,1
Ирландия	1901	24,3	28,0
Нидерланды	1909	18,3	23,9
США	1900	14,3	18,3
Испания	1900	14,2	15,4

Источник: [268: 68].

В 1930-е годы правительства и ученые осознали как преимущества, так и недостатки общественной формы ухода за детьми для изменившегося уклада жизни, однако развитие общественной системы ухода за детьми по-прежнему происходило медленно.

Вторая мировая война окончательно показала, что в будущем женская рабочая сила будет играть очень большую роль в экономике страны, поэтому после завершения войны правительства европейских стран обратили особое внимание на политику ухода за детьми. Стали рассматриваться вопросы количества и качества предоставляемых услуг; несмотря на отдельные исключения (США в 1950-е годы Нидерланды вплоть до 1990-х годов), общая направленность социальной политики и политики занятости изменилась на максимальное вовлечение женщин в трудовые отношения.

Следствием подобного отношения стало развитие общественной формы ухода за детьми и системы подготовки персонала, который помогает удовлетворять бытовые потребности семей с детьми дошкольного возраста.

Впервые оплачиваемый отпуск по беременности и родам был введен в 1880-е годы канцлером Германской империи Отто фон Бисмарком, с именем которого связано становление пенсионной системы современного вида и рассматривался как часть программы социального страхования.

В 1919 г. Международная организация труда приняла первое соглашение о защите материнства. В нем отмечалось право женщин, работающих в промышленности и торговле, на декретный отпуск в течение 12 недель, предоставляемый в период до и после родов (послеродовой период отпуска являлся обязательным). Размер пособия должен был составлять не менее 2/3 от прежней заработной платы.

Это соглашение было пересмотрено в 1952 г., а в 1960 – 1970-е годы в странах Восточной и Центральной Европы был введен оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком и оплачиваемый родительский отпуск в Скандинавских странах.

В 1970-е годы вслед за изменениями, произошедшими в теоретических подходах, изменилась и государственная политика в сфере труда по уходу за детьми. До этого политика была ориентирована на модель семьи, в которой средства к существованию добывает мужчина, а женщина ведет домашнее хозяйство. После окончания Второй мировой войны общество стало гораздо более терпимым к работающей женщине и стал распространен гендерный контракт «равных статусов» и семьи с двумя работающими родителями. Это свидетельствует о том, что время приобрело особую важность.

Изменения в государственной политике стали одновременно происходить во многих индустриально развитых странах, что позволяет говорить о глобальных сдвигах, произошедших в общественной жизни.

Канадская исследовательница А. Готье выделила четыре основных проблемы, стоящих перед семейной политикой начиная с 1970-х годов [378: 449 – 450] изменение демографического поведения; изменение экономического контекста и бюджетной политики; появление Европейского экономического сообщества; усиление экономической интеграции между странами.

Однако создание ЕЭС и увеличение экономической интеграции, на наш взгляд, можно объединить в один пункт, так как создание ЕЭС лишь подтверждает глобализацию различных сфер жизни.

Увеличение возраста вступления в брак, снижение уровня рождаемости, увеличение уровня разводимости, числа внебрачных рождений,

одиноких родителей, числа форм семей и степени индивидуализации в личных и общественных отношениях, которые являются характерными чертами второго демографического перехода позволили большому числу женщин выйти на работу и значительно увеличили долю женской рабочей силы в общем трудовом балансе страны. Было отмечено, что постоянные рецессии, высокий уровень безработицы и изменение природы безработицы вынудили правительства разных стран повысить социальную защищенность семей [499].

Уничтожение барьеров между странами или их снижение (создание ЕС, отмена виз и т.п.) способствует усилению межстрановой мобильности высококвалифицированной рабочей силы. Г. Эспин-Андерсен [369] показал, что экономическая интеграция способствует появлению государств всеобщего благосостояния, в которых затраты на социальные нужды являются большим бременем для бюджета и могут снизить конкурентоспособность экономики.

Создание ЕЭС позволило частично унифицировать государственные системы ухода за детьми и государственную политику в отношении лиц с семейными обязанностями. Это стало возможно в силу того, что благодаря интеграции произошла и частичная унификация законодательства.

В XIX – XX вв. было предложено несколько систем общественного ухода за детьми. Сегодня перед странами Европы стоят одинаковые проблемы, но у них разные способы организации ухода за детьми. Эти различия можно объяснить не только особенностями экономико-демографического развития, но и культурными и географическими особенностями, сходства – особенностями исторического развития Европы.

Можно разделить страны по уровню инвестиций в систему ухода за детьми в процентах от ВВП, по уровню охвата детей, по географическому принципу, однако, по нашему мнению, наиболее правильно будет использовать несколько критериев одновременно, что и было сделано Г. Эспином-Андерсеном [368] и другими исследователями [313; 326].

Информация о длительности отпуска по беременности и родам, его оплате и пособиях, компенсирующих упущенный заработок родителей и затраты на уход за детьми в странах Европы взята из материалов Информационной системы европейского сообщества по вопросам социальной защиты (MISSOC) [444 – 451]⁶⁸.

⁶⁸ Для 2011 г. материалы взяты с сайта статистической службы Европейского союза. Режим доступа: http://ec.europa.eu/employment_social/missoc/db/public/compareTables.do?lang=en

3.1.2 Характеристика системы отпусков по беременности и родам

Мы принимаем точку зрения с О. Кайловой, выделяющей четыре вида родительских отпусков в странах Европы [117: 137]:

- материнский отпуск или отпуск по беременности и родам (maternity leave) – отпуск, предоставляемый матери в течение предродового и послеродового периодов;
- отцовский отпуск (paternity leave) – отпуск, предоставляемый отцу в связи с рождением ребенка; обычно рассматривается как дополнение к отпуску по беременности и родам;
- родительский отпуск (parental leave) – отпуск, обычно следующий за отпуском по беременности и родам;
- отпуска по уходу за ребенком (child care leave, child raising leave) – отпуска, которые направлены на стимулирование выбора домашней формы ухода за ребенком.

Анализ системы мер, направленных на помощь в совмещении родительства с профессиональными обязанностями, мы начнем с отпуска по беременности и родам. Это наиболее распространенная мера помощи, так как она направлена не только на помощь семье в уходе за ребенком и охрану здоровья матери и ребенка, но и на стимулирование использования домашней формы ухода за ребенком и его воспитания.

Материнский отпуск по беременности и родам в Европе составляет в среднем не менее 3 месяцев и не более 1 года. Продолжительность зависит от числа рождающихся детей, медицинских показателей и трудового стажа.

Отпуск по беременности и родам можно взять за 4 – 8 недель до родов, хотя в некоторых странах мать может взять меньше 4 недель (на Кипре не менее 2 недель, в Лихтенштейне не более 4 недель, в Норвегии не менее 3 недель до родов), хотя столь короткий отпуск может отрицательно сказаться на здоровье матери.

Продолжительность той части отпуска, которая следует за родами, зависит от стратегии правительства на рынке труда. В скандинавских странах и ряде стран, ранее состоявших в Совете экономической взаимопомощи (СЭВ) отпуск по беременности и родам является достаточно продолжительным: в Швеции это 480 дней, в Чехии и Словакии не менее 20 – 22 недель, в Венгрии 20 – 24 недели, в Болгарии 410 дней. В западных странах (например, Бельгия, Германия, Исландия), а также в Латвии и Литве, продолжительность отпуска невелика, но не менее 7 – 8 недель. Дни отпуска можно взять последовательно, а можно брать отпуск по частям.

При рождении более чем одного ребенка оплачиваемый материнский отпуск по беременности и родам может увеличиваться. Во многих

странах (например, в Австрии, Бельгии, Германии, Польше, Словакии, Франции и Чехии) увеличивается только часть, следующая за рождением детей. Тем не менее может увеличиваться и часть, предшествующая родам, в случае ожидания многоплодных родов, как, например, во Франции.

В некоторых странах (например, в Швеции и Дании) наряду с оплачиваемой частью отпуска есть неоплачиваемая часть, которой можно воспользоваться в случае необходимости.

Отцовский отпуск есть почти в трети стран, входящих в ЕС. Обычно продолжительность оплачиваемого отпуска составляет 10 – 20 дней, но в Финляндии, Исландии, Норвегии и Испании он имеет большую продолжительность. В некоторых странах, например в Дании, общая продолжительность отпуска увеличивается на величину отцовского отпуска.

Также существует отпуск при усыновлении ребенка. На Кипре он составляет 16 недель, в Финляндии не более 200 дней, в Эстонии 70 дней, в Дании 14 недель.

Можно выделить две схемы оплаты отпусков: в процентах от дохода и в виде ежемесячной определенной суммы, которая не зависит от дохода.

В большинстве стран (кроме, например, Германии, Мальты и Швеции) платится пособие, составляющее определенный процент от заработной платы. Такая схема удобна по двум причинам. Во-первых, подобный способ позволяет не индексировать пособия каждый год, а сосредоточить внимание только на заработной плате. Во-вторых, он стимулирует людей иметь более высокую зарплату, но может снижать их желание родить ребенка, так как после рождения ребенка пособие, если оно меньше 100 % от дохода, не всегда компенсирует снижение уровня жизни.

Необходимо отметить, что в некоторых странах (например, в Германии, Греции, Ирландии, Испании и Дании) есть максимальный размер пособия, а в некоторых (например, в Португалии) он отсутствует, так как, вероятно, считается, что это ущемляет права работников.

Существуют особенности законодательства, свойственные только конкретным странам. Так, в Польше, Словакии, Словении, Чехии и Франции очень детально прописаны сроки отпуска по беременности и родам, которые зависят не только от числа рождающихся детей и медицинских показателей, но могут зависеть и от числа уже имеющихся в семье детей. В Дании и Норвегии, если родители берут расширенный отпуск по уходу за ребенком, то они получают меньшее пособие. В Швейцарии первые три недели отпуска работодатель должен платить матери зарплату. В Болгарии и Чехии, если в результате беременности или кормления грудью женщину переводят на другую работу, то

работодатель ей доплачивает разницу между старой и новой заработной платой. В Австрии, Франции, Германии работодатель поддерживает работников, находящихся в отпуске.

Для родителей, которые прерывают свою карьеру для того, чтобы ухаживать за детьми дома, в ряде стран существует оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком. Размер пособия зависит от количества детей, продолжительности рабочего времени, дохода и других показателей.

Мы видим, что отпуск по беременности и родам является важной частью государственной политики занятости, направлен на охрану здоровья матери и ребенка, стимулирует семью использовать домашнюю форму ухода за детьми и дает ей возможность более полно реализовать свои функции.

3.1.3. Отпуск по уходу за ребенком

Отпуск по беременности и родам необходим по медицинским показателям (беременность и роды приравниваются к нетрудоспособности), поэтому во всех странах он оплачивается. Отпуск по уходу за ребенком не является столь же необходимым, поэтому его оплачивают не везде. В каждой стране, предоставляющей оплачиваемый отпуск, есть свои особенности, поэтому мы рассмотрим только наиболее интересные черты национальных систем.

В Венгрии право на оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком имеют не только родители, но и работающие бабушка и дедушка. Пособие составляет 100 % от минимальной пенсии по старости. Таким образом подчеркивается важность труда по уходу за ребенком для будущих поколений и возможность включать это время в трудовой стаж, учитываемый при начислении пенсии.

В Германии власть пытается стимулировать принимать участие в уходе за ребенком обоих родителей, поэтому при продолжительности оплачиваемого отпуска 14 месяцев, один родитель не может брать более 12 месяцев.

В Дании оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком составляет 32 недели. Если родители берут дополнительно 8-14 недель, они не оплачиваются. В Дании нет жестких ограничений относительно пола родителей и сроков. Отпуск может взять мать, отец или оба родителя одновременно, но до исполнения ребенку 9 лет.

Латвия, как и прочие балтийские страны, отличаются высоким уровнем социальной защиты. В ней существует достаточно сложная система мер поддержки родителей. Размер получаемого пособия зависит от числа детей, их возраста и степени занятости родителей.

В Норвегии ставка пособия по уходу за ребенком сильно дифференцирована в зависимости от количества часов, проводимых ребенком

в ДООУ, которое субсидируется государством. Это позволяет людям больше времени проводить в кругу близких и самим выбирать предпочитаемую форму ухода.

В Португалии интересен по трем причинам оплачиваемый отпуск небольшой, но, он входит в трудовой стаж, учитываемый при начислении пенсии, и право на него имеют не только родители, но и работающие бабушка и дедушка. Размер пособия, выплачиваемого во время отпуска по уходу за ребенком, зависит от продолжительности отпуска по беременности и родам. Пособие составляет 100 % от средней дневной оплаты труда, однако если отпуск по беременности и родам превышает базовый на 30 дней, то ставка пособия снижается до 80 %.

Во многих странах отпуск по уходу за детьми не обязательно брать сразу по завершении отпуска по беременности и родам. В большинстве стран его необходимо использовать до достижения ребенком трех лет, а в некоторых – до достижения ребенком семи-девяти лет.

В качестве дополнительной меры поддержки семей в ряде стран (например, в Венгрии, Дании и Словении) есть пособие, компенсирующее часть затрат на использование общественной формы ухода за детьми. Число таких стран невелико, что не позволяет нам говорить о широком использовании данной меры, тем не менее, их после 2007 г. меры в данной области введи Бельгия, Чехия и Исландия.

Во Франции родители с низким уровнем дохода имеют право на частичную компенсацию затрат на труд по уходу за ребенком вне зависимости от используемой формы.

В Скандинавских странах принята программа «Образование и уход за малолетними детьми» (Early Childhood Education and Care), которая гарантирует детям в возрасте старше одного года, чьи родители работают, место в субсидируемых государством дошкольных учебных заведениях.

На наш взгляд, данная программа является образцом, особенно в отношении порядка предоставления мест в муниципальных ДООУ, на который будут ориентироваться страны, столкнувшиеся с нехваткой рабочей силы из-за старения населения. Однако необходимо отметить, что эта программа подходит только для стран, в которых семья как общественный институт очень ослаблена и государственная социальная политика ориентирована на индивида, а не на семью.

Мы видим, что, с одной стороны, предоставляя пособия по уходу за ребенком, государство стимулирует людей брать отпуск и выбирать домашнюю форму ухода за ребенком в то время, когда это необходимо, и укрепляет семью. С другой стороны, оно представляет собой компенсацию упущенного трудового дохода, а не оплату труда родителей по уходу за ребенком. Пособия направлены в основном на неработающих

родителей, следовательно, уход за детьми в большинстве стран рассматривается как перерыв в основной работе (отпуск), а не переход к другому виду деятельности, который необходим для семьи и общества.

Столкнувшись в XIX в. с необходимостью помочь родителям сочетать производственную деятельность с семейными обязанностями, экономически развитые страны пришли к осознанию необходимости развития общественной формы ухода за детьми, что позволило решить указанную проблему, что можно сделать несколькими способами. Однако это ослабило семью и практически исключило работодателей из прямой поддержки семей с детьми.

Рассмотрим и проанализируем показатели занятости и системы ухода за детьми и их воспитания в странах Организации экономического сотрудничества и развития в 2002 – 2004 годах [485: 259 – 425].

Страны с уровнем расходов на детей (французская часть Бельгии, Дания, Норвегия, Франция, Финляндия и Швеция) более 1 % от ВВП отличаются и более высоким уровнем суммарного коэффициента рождаемости и более высоким уровнем жизни.

Страны с низким уровнем расходов неоднородны. В них можно выделить группу стран с очень низким уровнем финансирования общественной системы ухода за детьми – менее 0,5 % от ВВП (Англия, Италия, Нидерланды, Португалия, Канада, США, Южная Корея, Чехия) и страны с относительно более высоким уровнем финансирования – от 0,5 % от ВВП – до 1 % от ВВП (Австрия, валлонская часть Бельгии, Германия, Ирландия, Австралия, Венгрия, Мексика).

Страны из этой группы в основном имеют более низкий суммарный коэффициент рождаемости и более низкий уровень жизни. Это можно объяснить тем, что развитая система общественного ухода за детьми, дает возможность матерям выйти на рынок труда и добавить дополнительные деньги в бюджет семьи.

В этих странах ДОУ имеют более гибкий график работы, что позволяет лучше удовлетворять потребности родителей и детей, в отличие от стран с менее развитой общественной системой ухода за детьми, в которых люди чаще вынуждены подстраиваться под график работы учреждений.

Также необходимо отметить, что в странах с развитой общественной системой ухода очень большую роль в повседневной жизни людей играет государство, а в странах с менее развитой системой частные поставщики услуг или неформальные способы ухода являются более важными. Особенную важность приобретают связи между людьми, в том числе в вопросах найма и предоставления отпуска по уходу за ребенком.

Несмотря на все различия, есть несколько параметров постиндустриального способа организации ухода за детьми, наиболее широко распространенного в Европе, которые были определены еще в XIX – XX вв. и позволяют говорить о способе ухода за детьми дошкольного возраста, в котором самым важным ресурсом является время.

Самой главной особенностью этого способа организации ухода за детьми является то, что правительство старается максимизировать посещаемость ДОУ. В странах с высоким уровнем финансирования в младших дошкольных возрастах посещаемость может достигать более 40 % от всех детей, а в странах с меньшим объемом финансирования – 12 – 20 %. По данным Европейской комиссии в странах ЕС в 2005 г. общественная форма преобладала над домашней (см. таблицу 22).

Начиная с 1980-х годов спрос на услуги по уходу за ребенком стал расти. Уровень государственного участия по-прежнему остается различным, но в целом он возрос. Даже в таких странах, как Великобритания, в которых доминировало частное финансирование, стал широко обсуждаться вопрос о создании детских садов, финансируемых государством. В 1990-е годы эта тенденция усилилась.

Начиная с трехлетнего возраста, посещаемость детьми ДОУ значительно увеличивается и превышает 80 %. Это связано с тем, что дети становятся более самостоятельными и пропадает необходимость в непрерывном уходе. Вторая причина заключается в том, что во многих странах дети с 2,5 – 3-летнего возраста имеют доступ к системе дошкольных образовательных учреждений бесплатно или за весьма незначительную плату, пособия по уходу за ребенком на детей старше трех лет практически нигде не выплачиваются.

Еще одной особенностью является наличие большого количества типов поставщиков услуг, которые предлагают разные схемы оплаты услуг, различное время работы и разные методы ухода и воспитания. Разнообразие форм дошкольных учреждений позволяет максимально удовлетворить потребности семьи и общества.

Следовательно, мы можем утверждать, что общемировой тенденцией является обобществление ухода за детьми дошкольного возраста и их воспитания и вытеснение семьи из этой сферы как на теоретическом уровне, так и на уровне государственной политики. Это связано с экономическими отношениями в обществе, господствующей идеологией и малодетностью. На наш взгляд, в дальнейшем эта тенденция должна усилиться, что связано с желанием общества использовать в общественном производстве труд и мужчин, и женщин.

Таблица 22. Доля детей, посещающих ДОУ, в странах ЕС и ЕФТА в 2005 г., среди всех детей соответствующего возраста в зависимости от времени пребывания (в процентах)

Страна	Посещаемость ¹ (%)		
	возраст: 0 – 2 года	возраст: 3 года	
	время пребывания: 1 – 29 ч и более	время пребывания: 1 – 29 ч	время пребывания: более 30 ч
Дания	73	15	79
Швеция	53	35	52
Бельгия	42	49	48
Нидерланды	40	82	7
Испания	39	54	40
Франция	32	56	39
Великобритания	30	72	28
Португалия	29	9	55
Финляндия	27	25	51
Италия	25	21	70
Словения	24	10	67
Люксембург	22	51	12
Ирландия	20	64	14
Кипр	19	42	43
Латвия	18	6	60
Германия	16	61	26
Эстония	12	9	69
Литва	11	11	46
Греция	7	27	34
Венгрия	7	30	49
Мальта	5	32	23
Австрия	4	53	16
Словакия	3	10	57
Чехия	2	30	40
Польша	2	8	22
Страны ЕФТА			
Исландия	37	21	76
Норвегия	33	28	52

¹ доля детей, посещающих ДОУ

Источник: Европейская комиссия по статистике «Евростат»
[http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=MEMO/07/179&format=H](http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=MEMO/07/179&format=HTML&aged=0&language=EN&guiLanguage=en)
 TML&aged=0&language=EN&guiLanguage=en

3.2. Государственная политика в сфере ухода за детьми дошкольного возраста в России

3.2.1. Государственная политика в сфере ухода за детьми дошкольного возраста в России до революции 1917 года

К революции 1917 г. вопрос о предпочитаемой форме ухода за детьми стал достаточно острым. Члены женского движения неоднократно поднимали вопрос об открытии ДОУ (более подробно см. [3]). Тем не менее, уход за детьми и их воспитание были обязанностью родителей [227], так как власть руководствовалась другими принципами[146]: для государства домашняя форма ухода была приоритетной, поэтому до революции детских садов было мало и работали они в самых крупных городах. Это связано с тем, что общественная форма ухода за детьми больше нужна жителям городов чем селянам, которые в то время составляли большинство населения. Кроме того в отечественном законодательстве начала XX века было установлено, что жен и детей должен содержать муж [97: 149], в ведении которого также находилось право запрета жене работать, если он был против [97: 169 – 170].

Первые ДОУ появились в середине XIX в.: в 1845 г. в Петербурге были открыты первые ясли, а первый частный детский сад – в 1859 г. в Гельсингфорсе. В 1866 г. при благотворительном «Обществе дешевых квартир» в Санкт-Петербурге был открыт первый бесплатный детский сад для детей фабричных работниц. В том же году А.С. Симонович открыла платный частный детский сад для детей интеллигенции.

В 1863 – 1870 годы платные сады появились в Петербурге, Москве, Воронеже, Смоленске, позднее в Киеве, Баку, Нижнем Новгороде и других городах [105: 155, 159, 196].

В конце XIX в. в сельской местности земствами для снижения детской смертности стали создаваться ясли для крестьянских детей на летний период.

В 1896 г. во всей России было 66 детских садов. К 1903 г. их число увеличилось как минимум до 84 [105: 199]. Перед Первой мировой войной в городах (по сельской местности данные отсутствуют) насчитывалось 150 детских садов и 27 яслей, в которых воспитывалось 4,0 и 1,4 тыс. детей соответственно [177: 119]. Это составляло примерно 0,1 % городских детей соответствующего возраста.

Эти причины обусловили то, что, несмотря на наличие определенной потребности, ДОУ до Первой мировой войны и революции 1917 г. не были распространены.

3.2.2. Государственная политика в сфере ухода за детьми дошкольного возраста в России после революции 1917 года

После революции уклад жизни стал резко меняться. Вопросы дошкольного воспитания занимали важное место в политике коммунистической партии (подробнее, см. [87]), потому что освобождение женщин предполагало преимущественно их участие в политической жизни и общественном производстве, а не в семейной жизни.

Работающая женщина постепенно стала обычным явлением, однако, несмотря на все революционные преобразования, обязанности матери по отношению к детям сняты не были, так как использовался гендерный контракт «работающей матери» [100]. Увеличение трудовой нагрузки при отсутствии должной помощи со стороны государства и общества породило такое явление, как «двойной» рабочий день.

22 октября 1918 г. был опубликован Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, в ст. 153 которого определялось, что родительские права осуществляются исключительно в интересах детей, поэтому можно утверждать, что за семьей оставались воспитательные функции. В ст. 150, 151 и 154 провозглашалось, что все заботы о личности несовершеннолетних детей, об их воспитании и подготовке их к полезной деятельности родители несут совместно, т.е. законодательно закреплялись равные обязанности родителей.

Предполагалось, что уже в ближайшем будущем государственные ДОУ смогут охватить всех детей. Например, в резолюции Первого всероссийского съезда по дошкольному воспитанию, прошедшему в период с 25 апреля по 4 мая 1919 г., провозглашалась задача обязательного и общедоступного дошкольного воспитания. В Казани в 1919 – 1920 годы число садов возросло, и была сделана ставка на дальнейшее расширение сети детских дошкольных учреждений [300: 125]. В директивах июньского пленума ЦК ВКП(б) 1931 г. предусматривалось создание такой сети детских садов, которая смогла бы позволить в двухлетний срок охватить детей всех рабочих, занятых на производстве. Также имелись планы охватить ясельным обслуживанием к концу второй пятилетки всех детей [20: 411].

Однако темпы ввода мест в систему ДОУ не позволяли реализовать эти планы. По данным, представленным А.П. Хоменко (табл.23), число детей, посещающих ясли, увеличилось в 1926 – 1928 годах с 10 515 до 12 897 человек, однако это составляло всего 1 % от всех детей на Украине. В отношении детских садов наблюдалась такая же картина: число детей, посещающих детские сады, возросло с 10 500 человек до 17 974. Мы видим, что число ДОУ росло, но на начало 1930-х годов их было явно недостаточно, поэтому постановление ЦИК СССР № 65 и СНК СССР № 1134 от 27.06.1936 «О запрещении абортов...» [201] предусматривало расширение сети роддомов и детских садов.

Таблица 23. Численность ДОУ всех типов и детей, их посещающих, на Украине в 1925 – 1928 годах

	1926	1927	1928
Число яслей на 1 октября	202	200	239
Численность детей, посещающих ясли на 1 октября	10 515	11 331	12 897
Число садов и дневных детских домов на конец года	221	343	440
Численность детей, посещающих сады и дневные детские дома	10 500	13 901	17 974

Источник: [294: 66 – 67].

С нормализацией жизни после голода 1920 – 1930-х годов в 1935 г. к семье вернулось право на воспитание детей и одновременно усилилась ответственность родителей за ненадлежащее воспитание [199; 200]. На моральные качества родителей стали обращать особое внимание (см., напр., определение Верховного Суда СССР № 21-1938 [225: 190]).

К концу 1940 г. в СССР было 46 031 ДОУ, но их посещали лишь 5,5 % детей дошкольного возраста [20: 411 – 413].

На начало 1941 г. в РСФСР работало почти 30 тыс. постоянных детских учреждений всех видов, причем в сельской местности их было даже больше, чем в городах (см. табл.24).

Таблица 24. Число постоянных дошкольных учреждений (на начало года)

Показатель	Величина показателя (тыс. ед.)					
	1941	1966	1971	1976	1980	1985
Число постоянных дошкольных учреждений:						
- общее	29,9	60,2	65,0	68,7	73,2	80,6
- в городах и поселках городского типа	14,9	37,4	39,4	40,5	42,5	45,6
- в сельской местности	15,0	22,8	25,6	28,2	30,7	35,0
Число детских садов						
- общее	15,4	27,7	24,6	21,9	20,0	18,5
- в городах и поселках городского типа	9,2	19,1	16,8	14,4	13,1	11,8
- в сельской местности	6,2	8,6	7,8	7,5	6,9	6,7
Число детских яслей-садов						
- общее	–	15,7	27,0	35,8	43,6	53,8
- в городах и поселках городского типа	–	8,3	14,1	18,5	22,4	27,4
- в сельской местности	–	7,4	12,9	17,3	21,2	26,4
Число детских яслей						
- общее	14,5	16,8	13,4	11,0	9,6	8,3
- в городах и поселках городского типа	5,7	10,0	8,5	7,6	7,0	6,4
- в сельской местности	8,8	6,8	4,8	3,4	2,6	1,9

Источник: [180: 249; 181: 266].

После окончания войны вовлечение женщин в трудовую деятельность вне дома продолжилось благодаря дальнейшему развитию системы ДОУ. К 1966 г. в стране почти 5 млн детей посещали более 60 тыс. ДОУ. С 1966 по 1985 г. в эксплуатацию было введено более 20 тыс. ДОУ, т.е. каждый год вводили примерно 300 тыс. мест [178: 306; 179: 346; 180: 240; 181: 245]. Однако число детей возросло на 80 % – с 5 млн до 9 млн (см. табл. 25), поэтому полностью удовлетворить потребность в них и ликвидировать очередь не удавалось: в 1985 г. 909 тыс. заявок не было удовлетворено в связи с нехваткой мест [181: 266].

Такой быстрый рост числа ДОУ позволил привлечь в экономику дополнительную рабочую силу и ускорить темпы ее развития.

Таблица 25. Численность детей в постоянных дошкольных учреждениях (на начало года; в тыс.)

Показатель	Величина показателя (тыс. чел)						
	1941	1961	1966	1971	1975	1981	1985
Число детей в постоянных детских учреждениях							
- общая	1266	3038	4939	5666	6383	8149	8967
- в городах и поселках городского типа	919	2447	3986	4543	5126	6446	6976
- в сельской местности	347	591	953	1123	1257	1703	1991
Численность детей в детских садах							
- общая	752	1936	3913 ⁶⁹	1952	5632 ⁷⁰	1553	1352
- в городах и поселках городского типа	582	1638	3152	1653	4475	1304	1128
- в сельской местности	170	298	761	299	1157	249	224
Численность детей в детских садах-яслях							
- общая	—	214	—	2829	—	5898	7017
- в городах и поселках городского типа	—	109	—	2202	—	4521	5310
- в сельской местности	—	105	—	690	—	1377	—
Численность детей в детских яслях							
- общая	514	888	1026	822	751	698	598
- в городах и поселках городского типа	337	700	834	688	651	621	538
- в сельской местности	177	188	192	134	100	77	60

Источник: [179: 426; 181: 266].

⁶⁹ Здесь представлена численность детей в детских садах и детских садах-яслях.

⁷⁰ Здесь представлена численность детей в детских садах и детских садах-яслях.

Рассмотрим и другую меру помощи семьям с детьми – систему отпусков. До революции согласно п. 73 Устава о промышленном труде женщина имела право на неоплачиваемый отпуск в размере 4 недель до родов и 4 недель после родов.

Кодекс законов о труде (КЗоТ), принятый в 1918 г. вдвое увеличил продолжительность отпуска и сделал его оплачиваемым: «От трудовой повинности временно освобождаются беременные женщины на период времени за 8 недель до разрешения от бремени и 8 недель после родов» (п. «б» ст. 3). Кормящие матери также освобождались от трудовой повинности (п. «в» ст. 3). Такой оплачиваемый отпуск был одним из самых продолжительных в мире, что позволяет говорить об успехах нового правительства. Кроме того, для работниц, кормящих грудью, были установлены дополнительные перерывы через каждые 3 часа продолжительностью не менее ½ часа (ст. 89).

Кодекс законов о труде 1922 г. подтвердил эти льготы (п. «б» ст. 1, ст. 132, ст. 134) и ввел освобождение от трудовой повинности женщин с детьми до 8 лет при отсутствии лица, ухаживающего за ними в отсутствие матери.

Позднее отпуск такой продолжительностью представлялся только для женщин, занятых физическим трудом. Все остальные имели право на 6-недельный отпуск до и после родов. С июня 1936 года для всех женщин, в том числе для занятых в сельском хозяйстве, отпуск по беременности и родам был установлен продолжительностью в 56 дней, а в декабре 1938 г. отпуск по беременности и родам составлял 35 дней до родов и 28 дней после них. Предоставлялся он только через 7 месяцев непрерывной работы в одном учреждении или предприятии [150: 42].

Указ Президиума ВС СССР от 08.07.1944 "Об увеличении государственной помощи беременным женщинам ..." увеличивал отпуск по беременности и родам с 9 до 11 недель (5 недель до родов и 6 недель после). Также для родителей 4 и более детей плата за пребывание детей в детских садах снижалась на 50 % вне зависимости от их дохода (п. 10) [277]. В 1956 г. отпуск был увеличен до 16 недель (8 недель до родов и 8 недель после). То есть спустя 20 лет длительность обычного отпуска по беременности и родам вернулась в границы, установленные в 1936 году.

Кодекс законов о труде 1971 г. расширял права женщин с детьми, закреплял за ними право запрета в отказе приема на работу и увольнения, а также снижения заработной платы по причине беременности и родов (ст. 170) и ограничивал командировок для матерей с детьми 1 – 8 лет (ст. 163). Беременную женщину были обязаны перевести на более легкую работу (ст. 164). Отпуск по беременности и родам составлял 56 дней до родов и 56 дней после родов (70 при рождении двойни)

(ст. 165). Кроме того, мать могла взять неоплачиваемый отпуск продолжительностью 1 год, который входил в общий и непрерывный трудовой стаж, а также в стаж работы по специальности (ст. 167). Родители, усыновляющие детей, имели такие же права (ст. 168). Для работниц, кормящих грудью, были подтверждены дополнительные перерывы через каждые 3 часа продолжительностью не менее ½ часа (ст. 89).

Комплекс мер, введенных в 1981–1983 годах (например, Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 г. № 235 «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей») содержал новые принципы и меры поддержки семьи: был введен частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком в возрасте до 1 года (п. 1.а) в размере 35 рублей, который выплачивался независимо от очередности рождения и других характеристик семьи. Также для работающих матерей ввели дополнительные дни к очередному отпуску и предоставили право на получение дополнительного отпуска без сохранения заработной платы до достижения ребенком полутора лет (п. 1.б).

Для улучшения охраны здоровья матери и ребенка в 1989–1990 годы был поэтапно продлен оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до 1,5 лет и до 3 лет, без сохранения содержания. В 1990 г. дородовая часть отпуска по беременности и родам была увеличена с 56 до 70 дней.

3.2.3. Государственная политика в сфере занятости и ухода за детьми дошкольного возраста в России после 1991 года

После 1991 г. проблемы общественной формы ухода за детьми и их воспитания утратили на время свою остроту, поскольку одновременно со снижением уровня рождаемости число детей, посещающих ДОУ, и число детей, стоящих на учете для определения в ДОУ, также начали снижаться. Увеличение рождаемости снова сделало эту проблему актуальной.

К 2006 г. она стала настолько важной, что на нее обратил внимание Президент РФ [198]. Он отметил, что без наличия развитой сети ДОУ очень сложно исправить текущую неблагоприятную демографическую ситуацию, так как после рождения ребенка семья оказывается особенно сильно уязвима в экономическом плане, что особенно важно для молодых семей, а ДОУ позволяют минимизировать затраты.

За период проведения экономических реформ в России произошли существенные изменения в системе ДОУ. Изменения затронули как количественную сторону, так и качественную.

Под количественными изменениями подразумевается резкое снижение финансирования и как следствие – снижение числа учреждений и численности педагогических работников. В 1990-е годы произошло значительное сокращение числа ДОУ (на 41 %), при этом число детей,

посещающих дошкольные учреждения сократилось более чем вдвое: с 9 млн. чел. до 4,2 млн. чел. (см. приложение 1).

Число ДОУ сокращалось и в 2000-ные (табл.26). В 1990 годы в стране было 87,9 тыс. заведений, в 1999 – 51,9 тыс., а концу 2009 г. их осталось 45,3 тыс., что соответствует уровню начала 1960-х годов [177: 392.] В городах и поселках городского типа сокращение составило 44 % или 20,6 тыс. в абсолютном выражении, а в сельской местности, где охват детей в возрасте 1 – 6 лет дошкольными учреждениями ниже, – 55 % или 22,1 тыс. в абсолютном выражении.

Таблица 26. Число дошкольных образовательных учреждений в 1990 – 2009 годах

Год	Число заведений (в тыс.)		
	общее	в городах и поселках городского типа	в сельской местности
1990	87,9	47,4	40,6
1991	87,6	47,0	40,6
1992	82,0	44,5	37,5
1993	78,3	42,2	36,1
1994	72,8	39,3	33,5
1995	68,6	37,1	31,5
1996	64,2	34,8	29,4
1997	60,3	32,8	27,5
1998	56,6	31,0	25,6
1999	51,9	29,6	24,3
2000	51,3	28,6	22,7
2001	50,0	28,0	22,0
2002	48,9	27,4	21,4
2003	47,8	27,0	20,8
2004	47,2	26,7	20,5
2005	46,5	26,4	20,1
2006	46,2	26,4	19,8
2007	45,7	26,6	19,1
2008	45,6	26,8	18,8
2009	45,3	26,8	18,5

Источник: [183: 73; 250: 297; 252: 349; 253:357; 254: 374; 255: 379; 256: 360; 257: 362; 258: 361].

В 1990 г. в стране персонал ДОУ насчитывал 984,6 тыс. педагогических работников, а к 2002 г. их численность снизилась на 38 % и составила 609,3 тыс. человек. Необходимо отметить, что сокращение особенно сильно коснулось заведующих (поскольку снизилось число детских учреждений) и воспитателей (их численность снизилась на 46 % – с 810,2 тыс. человек в 1990 г. до 436,1 тыс. в 2002 г.). Несмотря на общее снижение числа занятых в системе ДОУ, численность отдельных категорий работников, наоборот, значительно увеличилась в связи с ухудшением общего состояния здоровья детей. Это касается наиболее образованных работников: логопедов и дефектологов. В 2002 г. число логопедов увеличилось на 149 % (с 9,8 тыс. человек до 24,4 тыс. человек) по сравнению с 1990 г.. Аналогичная ситуация наблюдалась с дефектологами: их число возросло на 153 % – с 1,7 тыс. человек в 1990 г. до 4,3 тыс. человек в 2002 г.

Еще одним важным количественным изменением является сокращение числа детей, посещающих ДОУ. В приложении 1 отражен возрастной состав детей, посещающих ДОУ. В период с 1990 по 2008 г. численность детей, которые посещали ДОУ, снизилась на 43 % – с 9009,5 тыс. чел. до 5105,4 тыс. чел. В 2009 г. наблюдался некоторый рост числа детей, посещающих ДОУ, однако, даже при этом снижение составляет 42 %. Минимум (4224,9 тыс. чел.) был отмечен в постдефолтный 1999 г., что отражает общее состояние экономики. Начиная с 2002 г. наблюдается постепенное увеличение численности детей, посещающих ДОУ. К 2009 г. выровнялся и возрастной состав воспитанников ДОУ. Из таблицы видно, что в 90-е годы, когда уровень рождаемости резко снизился, увеличилась доля детей в возрасте старше трех лет, рожденных до 1991 г., а доля детей в возрасте от полутора до трех лет снизилась. Хотя население достаточно быстро приспособилось к новым условиям и с 1996 г. начался рост доли детей в возрасте полутора-три года, посещающих ДОУ, по состоянию на конец 2008 г. уровень 1990 г. не был достигнут.

Качественные изменения отразить сложнее, так как, несмотря на существенное увеличение числа педагогических работников с высшим профессиональным образованием – с 17,4 % в 1990 г. до 30,8 % в 2002 г. [183: 177], многочисленные конфликты, связанные с недостаточно качественным исполнением служебных обязанностей, не позволяют сделать вывод об улучшении воспитания. Появление спортивных залов и кабинетов физиотерапии повысило качество предоставляемых услуг, однако, в связи с оттоком кадров эти меры не дали необходимого эффекта.

Ухудшение общей экономической ситуации в начале и середине 90-х годов прошлого столетия заметным образом повлияло на уровень

рождаемости. Так в 1990 г. коэффициент суммарной рождаемости (КСР) составлял 1,892, а в 1999 г. – 1,157 [64: 95].

Одним из следствий снижения рождаемости явилось то, что при снижении количества ДООУ, численность детей, стоящих в очереди на получение мест в государственных ДООУ, также снижалось. Из таблицы 27 видно, что минимальное значение было в 1999 г., оно составило 192,8 тыс. детей. Начиная с 2000 г. с увеличением уровня рождаемости и увеличением потребности в рабочей силе мы наблюдаем неуклонный рост потребности в ДООУ со стороны родителей. При безработице, которая 1990-е годы была значительна, было больше семей, в которых хотя бы один родитель не работал и поэтому мог присматривать за ребенком. В изменившихся условиях роль ДООУ возросла, и их нехватка негативно повлияла на социально-экономическое положение семей с детьми дошкольного возраста при увеличении КСР в 2009 г. всего до 1,494 [64: 95].

Таблица 27. Численность детей, стоящих на учете для определения в дошкольные образовательные учреждения, в 1990-2009 годах (в тыс. чел.)

Год	Численность детей, стоящих на учете для определения в ДООУ	Год	Численность детей, стоящих на учете для определения в ДООУ
1990	994,8	2000	238,2
1991	833,6	2001	302,7
1992	496,4	2002	404,9
1993	370,2	2003	597,0
1994	380,9	2004	805,0
1995	295,3	2005	966,4
1996	293,5	2006	1237,9
1997	240,2	2007	1505,3 ⁷¹
1998	217,8	2008	1716,1
1999	192,8	2009	1895,0

Источник: [250: 297; 251: 364; 254: 374; 255: 354; 256: 360; 257: 362; 258: 361].

По состоянию на конец 2005 г. ощущалась острейшая нехватка мест в ДООУ: в очереди на получение мест в муниципальных ДООУ официально находилось почти 1 млн. детей (что составило уровень 1990 г.). Однако,

⁷¹ Необходимо отметить, что в статистическом сборнике «Социальное положение и уровень жизни населения России 2008» численность детей, стоящих в очереди на получение мест в муниципальных ДООУ, на конец 2007 года составляла 2235,5 тыс. человек [256: 362], а в статистическом сборнике «Социальное положение и уровень жизни населения России 2009» численность детей, стоящих на получение мест в очереди, на конец того же года составляла 1505,3 тыс. человек [257: 360]. С чем связана такая корректировка, неясно.

по мнению экспертов, объем неудовлетворенной потребности был значительно выше, так как в ряде регионов с низким уровнем социальной обеспеченности родители не повали заявки, не надеясь на их удовлетворение. К 2009 г. очередь увеличилась почти в 2 раза до 1895 тыс. человек (см. табл. 27) и нехватка мест достигла уровня середины 1980-х годов. Особенно значительным был рост в 2007 г., когда очередь возросла на 1 млн человек. Столь резкое увеличение можно объяснить не увеличением уровня рождаемости, а ажиотажным спросом, вызванным освещением данного вопроса в средствах массовой информации [91: 60].

В связи с этим необходимо рассмотреть охват детей в возрасте одного-шести лет ДООУ, число мест, приходящихся на 1000 детей, соответствующего возраста и численность детей, приходящихся на 100 мест в ДООУ. В таблице 28 представлена динамика охвата детей ДООУ.

Таблица 28. Охват детей в возрасте 1-6 лет дошкольным образованием в РФ в 1990 – 2009 годах (на конец года; в процентах от численности детей соответствующего возраста)

Год	Охват детей в РФ	Охват детей в городах и поселках городского типа	Охват детей в сельской местности
1990	66	71	56
1991	64	68	53
1992	57	62	44
1993	57	63	45
1994	56	62	42
1995	56	62	39
1996	56	62	38
1997	56	63	37
1998	56	62	35
1999	56	63	34
2000	55	64	35
2001	56	65	37
2002	57	66	38
2003	58	66	38
2004	58	66	38
2005	57	65	39
2006	58	66	40
2007	59	66	42
2008	59	67	42
2009	58	66	41

Источник: [183: 206; 250: 297; 251: 364, 381; 254: 374, 395; 255: 354, 379; 257: 362; 258: 361].

Охват детей ДООУ – отношение численности детей, посещающих ДООУ, к общей численности детей в возрасте от одного года до шести лет, скорректированной на численность детей шести лет, обучающихся в школе. За период реформ охват детей ДООУ в целом по стране понизился на 5 процентных пунктов с 66 % до 59 %, однако, сокращение было значительно в сельской местности: в 1999 г., когда был зафиксирован минимум (34 %), оно составило 21 процентных пункта.

Из таблицы видно, что охват детей в сельской местности намного меньше, что связано тем, что в небольших деревнях содержать учреждения невыгодно с экономической точки зрения, и с тем, что потребность в них меньше, так как ребенок в маленьком поселении обычно находится под присмотром кого-нибудь из взрослых. Однако в советское время 56 % детей, живущих в сельской местности, посещали ДООУ [183: 206.]. В период потрясений, вызванных сменой общественного строя, многие ДООУ при колхозах и совхозах были закрыты и уровень охвата детей значительно понизился. Тем не менее, в сельской местности потребность в учреждениях также весьма велика, а меньший охват говорит о том, что неудовлетворенная потребность еще выше. В городах охват больше, но все равно 34 % детей по состоянию на конец 2009 г. не охвачены системой ДООУ, что является очень высоким уровнем и говорит о том, что перед родителями с невысоким уровнем дохода стоит сложный выбор: или оба родителя работают, но ребенок остается без присмотра, или работает кто-то один, но при этом снижается доход семьи. Родители могут привлекать знакомых и родственников для ухода за ребенком, но далеко не у всех есть такая возможность.

Обеспеченность детей в возрасте одного-шести лет местами в ДООУ в Российской Федерации оценивается как соотношение числа мест в ДООУ к общей численности детей в возрасте от 1 года до 6 лет, скорректированной на численность детей 6 лет, обучающихся в школе (т.е. сколько приходится мест на 1000 детей на конец года) Несмотря на желание руководства страны увеличить долю общественного воспитания детей, в 1990 г. на 1000 детей приходилось всего 616 мест в ДООУ (табл.29).

Необходимо учитывать, что не все родители отдавали детей в детские сады, однако наличие очереди на определение в ДООУ почти в миллион человек свидетельствует о том, что мест было недостаточно. После начала реформ численность детей в дошкольных образовательных учреждениях начала снижаться, однако, снижение шло медленнее уменьшения числа ДООУ, поэтому отношение начало расти, что также обусловлено снизившимся уровнем рождаемости. С 2001 г., в связи с увеличением уровня рождаемости и продолжающимся процессом выбытия учреждений из системы ДООУ, наблюдается обратное движение:

снижение обеспеченности местами. По состоянию на конец 2009 г. на 1000 детей приходилось 522 мест. Это означает, что ситуация была гораздо хуже, чем в 1990 г.

Таблица 29. Обеспеченность детей в возрасте 1-6 лет местами в ДОО в РФ в 1990–2009 годах (на конец года; на 1000 детей приходится мест)

Год	Обеспеченность местами в РФ	Обеспеченность местами в городах и поселках городского типа	Обеспеченность местами в сельской местности
1190	616	624	596
1991	613	623	588
1992	613	632	566
1993	636	658	584
1994	641	668	579
1995	666	701	586
1996	679	718	593
1997	682	762	586
1998	691	740	586
1999	697	745	590
2000	688	734	584
2001	686	731	585
2002	679	721	583
2003	652	694	557
2004	627	668	533
2005	603	639	518
2006	589	620	515
2007	565	594	494
2008	566	597	487
2009	522	586	469

Источник: [183: 76, 78, 80; 250: 297; 251: 364; 255: 354; 256: 360; 257:36; 258: 361].

В 2007 г. обеспеченность местами в сельской местности упала ниже 500, а в городах – ниже 600. Это означает, что больше половины детей на селе и более 400 детей в городах из каждой тысячи не могли ходить в ДОО, так как для них не было мест. В 2008 году ситуация немного улучшилась, однако в 2009 г. снижение обеспеченности местами продолжилось.

Это создает значительные трудности для работающих родителей, так как им приходится или оставлять детей на попечение близких и знакомых, или оставлять ребенка без присмотра, или нанимать за большие деньги няню, которая сможет присматривать за ребенком во время

отсутствия родителей. Это ведет к дискомфорту при исполнении трудовых обязанностей и снижению производительности.

Некоторое время назад в стране наблюдалась парадоксальная ситуация: с одной стороны, существовала большая очередь на поступление в ДОУ, с другой, – их неполная загруженность учреждений. После увеличения уровня рождаемости численность детей, приходящихся на 100 мест, начала увеличиваться, однако уровень 100 человек на 100 мест был преодолен лишь в 2007 году. Это свидетельствует о том, что даже в регионах, где раньше были места, последние резервы исчерпаны, и переуплотнение групп наблюдается во многих ДОУ (см. таблицу 30).

Таблица 30. Численность детей, приходящихся на 100 мест в ДОУ в РФ в 1990 – 2008 годах (на конец года; человек)

Год	Численность детей	Год	Численность детей
1991	104	2003	88
1992	93	2004	92
1993	90	2005	95
1995	83	2006	99
2000	81	2007	105
2001	83	2008	105
2002	86		

Источник [249: 51; 220: 132; 221: 132.]

Отдельной важной проблемой является оплата труда в отрасли. По данным на октябрь 2002 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников бюджетных ДОУ была самой маленькой по сравнению с другими учебными заведениями и составляла 1913 руб. [183: 378.], однако, оплата труда в учреждениях, находящихся в федеральной собственности и собственности субъектов Федерации, была выше и составляла 2177,7 руб. и 2579,3 руб. соответственно. Заработная плата работников учреждений, находящихся в муниципальной собственности, была ниже средней и составляла 1804,7 руб. Как и предполагалось, закрепление за муниципалитетами обязанности по предоставлению услуг дошкольного образования привело к тому, что средний по стране уровень оплаты труда равен минимальному размеру оплаты труда. В результате низкая оплата труда негативно влияет на приток новых работников. По состоянию на конец 2002 г. 52,1 % педагогических работников ДОУ имели стаж работы 15 лет и более. Стаж от 10 до 15 лет имели 19,4 % работников, от 5 до 10 лет – 14,3 % работников, стаж менее 5 лет – 14,3 % работников [183: 178.].

Все вышеперечисленные проблемы свидетельствуют о большой постоянной нехватке ДОУ, именно поэтому вопрос об их строительстве является чрезвычайно важным.

По данным на 1990 г. правительство уделяло достаточно большое внимание строительству новых ДОО с целью ликвидации очереди. В 1990 г. ввели 224,8 тыс. новых мест. После начала масштабных реформ темпы введения новых учреждений резко сократились и достигли минимума (4,4 тыс. мест) в 1999 г. В этот период не было опасений, что мест не будет хватать, так как количество детей, стоявших в очереди на получение путевок в ДОО, также достигло минимума. Однако увеличившийся уровень рождаемости снова обострил проблему нехватки мест. К 2009 г. количество вводимых мест возросло до 28,4 тыс. в год, но этого количества явно недостаточно для удовлетворения потребности в ДОО (см. таблицу 31). Кроме того, в 2008 г. их число снизилось по сравнению с 2007 г. на 0,1 тыс. это свидетельствует о том, что в основном вводились места в ДОО, прошедших ремонт, а не во вновь построенных.

Таблица 31. Ввод в действие ДОО в 1990–2007 годах (тыс. мест)

Год	ввод учреждений	в том числе в сельской местности
1990	224,8	
1991	147,1	
1992	95,7	
1993	60,3	
1994	42,1	
1995	28,2	
1996	20,0	
1997	11,1	4,2
1998	7,7	2,3
1999	4,4	2,0
2000	6,8	3,0
2001	5,7	1,7
2002	7,3	1,5
2003	7,7	1,6
2004	7,3	2,2
2005	5,0	0,9
2006	20,0	1,3
2007	26,1	3,0
2008	28,4	2,6
2009	19,6	1,7

Источник: [250: 303; 251: 365; 252: 334; 253: 354; 254: 389; 255: 375; 256: 380; 257: 382; 258: 381].

Особенности регулирования труда женщин и лиц с семейными обязанностями прописаны в гл. 41 Трудового кодекса РФ (далее ТК РФ).

Для беременной женщины по ее письменному заявлению ст. 254 ТК РФ предусматривает снижение нормы выработки или перевод на другую работу с сохранением среднего заработка по прежней работе, исключаящую воздействие неблагоприятных производственных факторов. До ее предоставления она подлежит освобождению от работы с сохранением среднего заработка за все пропущенные вследствие этого рабочие дни за счет средств работодателя.

Женщина, имеющая ребенка в возрасте до полутора лет, которая не может выполнять прежнюю работу, может написать заявление о переводе на другую работу с оплатой труда по выполняемой работе, но не ниже среднего заработка по прежней работе до достижения им возраста полутора лет.

Женщина имеет право на отпуск по беременности и родам продолжительностью 70 (в случае многоплодной беременности – 84) календарных дней до родов и 70 (в случае осложненных родов – 86, при рождении двух или более детей – 110) календарных дней после родов с выплатой пособия по государственному социальному страхованию в установленном федеральным законом размере. Отпуск по беременности и родам исчисляется суммарно и предоставляется женщине полностью независимо от числа дней, фактически использованных ею до родов (ст. 255).

Отпуск по уходу за ребенком может быть использован полностью или по частям также отцом ребенка, бабушкой, дедом, другим родственником или опекуном, фактически осуществляющим уход за ребенком. Во время отпуска они могут работать на условиях неполного рабочего времени или на дому с сохранением права на получение пособия по государственному социальному страхованию. Кроме того, на период отпуска по уходу за ребенком за работником сохраняется место работы, а перед отпуском по беременности и родам или сразу после него либо по окончании отпуска по уходу за ребенком женщине по ее желанию предоставляется ежегодный оплачиваемый отпуск независимо от стажа работы у данного работодателя (ст. 260). Отпуск по уходу за ребенком засчитываются в общий и непрерывный трудовой стаж, а также в стаж работы по специальности (за исключением случаев досрочного назначения трудовой пенсии по старости).

Работникам, усыновившим ребенка, предоставляется отпуск на период со дня усыновления и до истечения 70 календарных дней со дня рождения усыновленного ребенка, а при одновременном усыновлении двух и более детей – 110 календарных дней со дня их усыновления, а также отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет.

Согласно ст. 258 ТК РФ работающей женщине, имеющей ребенка в возрасте до полутора лет, предоставляются дополнительные перерывы

для кормления ребенка не реже чем через каждые три часа продолжительностью не менее 30 мин каждый (не менее 1 ч при наличии двух и более детей в возрасте до полутора лет). Эти перерывы присоединяются к перерыву для отдыха и питания либо в суммированном виде переносятся на начало или на конец рабочего дня с соответствующим его сокращением, включаются в рабочее время и подлежат оплате в размере среднего заработка.

Направление в служебные командировки, привлечение к сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, допускаются только с их письменного согласия и при условии, что это не запрещено им в соответствии с медицинским заключением (ст. 259 ТК РФ). Данные положения, и все прочие гарантии и льготы, предоставляемые женщинам в связи с материнством, распространяются и на отцов, воспитывающих детей без матери, а также на опекунов (попечителей) несовершеннолетних (ст. 264).

Мы можем признать, что отечественное трудовое законодательство не уступает западному в плане защиты прав работника с детьми дошкольного возраста.

Для стимулирования использования общественной формы ухода за детьми Федеральным законом от 05.12.2006 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной поддержки граждан, имеющих детей» [286] в закон «Об образовании» были внесены статьи 52.1 и 52.2. В статье 52.1 отмечено, что размер родительской платы за содержание ребенка в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, реализующих основную общеобразовательную программу дошкольного образования, не может превышать 20 % затрат на содержание ребенка в соответствующем образовательном учреждении, а с родителей (законных представителей), имеющих трех и более несовершеннолетних детей, – 10 % указанных затрат. В статье 52.2 указано, что один из родителей имеет право на получение компенсации на первого ребенка в размере 20 % размера внесенной родительской платы за содержание ребенка в соответствующем образовательном учреждении, на второго ребенка – в размере 50 %, на третьего ребенка и последующих детей – в размере 70 % размера родительской платы.

Отдельно необходимо рассмотреть положение опекунов и приемных родителей.

Согласно п. 1 ст. 36 Гражданскому кодексу Российской Федерации [59] обязанности по опеке выполняются безвозмездно (п. 1 ст. 2), кроме случаев заключения органами опеки и попечительства договора с

опекуном об осуществлении опеки на возмездных условиях (п. 1 ст. 16) [287]. Кроме того опекуны имеют право на установленные для них законодательством РФ и субъектов РФ виды государственной поддержки (п. 1 ст. 16): пособия и иные выплаты, предназначенные для нужд опекуна (п. 3, 4 ст. 31). Вознаграждение опекуну может выплачиваться за счет доходов от имущества подопечного, средств третьих лиц (в том числе из средств различных фондов), а также средств бюджета субъекта РФ (п. 2 ст. 16) [287]. В 2010 г. размер выплаты на содержание одного ребенка в семье опекунов или приемной семье составляет не менее 4000 рублей в месяц, а на вознаграждение, причитающееся приемному родителю, – не менее 2500 рублей в месяц (п. 1) [203].

Наконец, существует еще такая форма поддержки семей с детьми дошкольного возраста как семейный детский сад. Он может быть организован в многодетных семьях, имеющих трех и более детей в возрасте от 2 месяцев до 7 лет по месту проживания данной семьи. Если один или два ребенка достигают школьного возраста, то семейный детский сад может продолжить существование при условии приема детей дошкольного возраста из других семей. Семейный детский сад является структурным подразделением муниципального ДОУ, в штат которого вводятся дополнительные штатные единицы. Заработную плату, зависящую от разряда, за выполнение обязанностей педагогов получают родители. Руководство муниципального района выплачивает компенсацию на организацию питания согласно существующим нормативам и оказывает методологическую и консультативную помощь в организации деятельности семейного детского сада, а также осуществляет контроль за его функционированием.

Рассмотрев эволюцию форм поддержки родителей детей дошкольного возраста, необходимо выделить основные проблемы, с которыми сталкивается система ухода за детьми дошкольного возраста и их воспитания.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день отсутствуют законодательно закрепленные стандарты и нормы (обязательные минимальные государственные социальные стандарты) в системе дошкольного воспитания, которыми могли бы воспользоваться муниципалитеты при разработке своей политики; отменен Федеральный закон от 16.05.1995 г. № 74-ФЗ «О сохранении статуса государственных и муниципальных образовательных учреждений и мораторий на их приватизацию» [283]; отменено Постановление Верховного Совета РФ от 6.03.1992 г. №2464-1 «Об упорядочении платы за содержание детей в детских дошкольных учреждениях и о финансовой поддержке системы этих учреждений» [202]; Федеральным законом от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ

«О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации...» [285] отменены положения, гарантирующие доступность ДООУ для родителей с маленькими детьми и поддержку системы ДООУ.

В соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ (ст. 15 и 16) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» с 2006 г. содержание системы дошкольных учреждений перешло под юрисдикцию муниципальных образований, и она стала полностью зависимой от финансового состояния муниципалитетов [284].

На сегодняшний день большинство муниципальных образований являются дотационными, поэтому они не могут обеспечить не только развитие, но и существование сети ДООУ, следовательно, эта система будет развиваться неравномерно. Согласно Федеральному закону № 131-ФЗ на городские округа и муниципальные районы возложено осуществление жизненно важных для населения функций: газоснабжение, электроснабжение, первичная медицинская помощь, жилищно-коммунальное хозяйство, дороги и транспорт, среднее образование. В условиях нехватки финансовых ресурсов достижение финансовой самокупаемости муниципальных образований возможно лишь при сокращении расходов. Организация медицинской помощи и содержание системы жилищно-коммунального хозяйства находится, несомненно, выше в списке приоритетов главы района, чем архивное дело, работа с молодежью, физкультурно-спортивные мероприятия и система ДООУ, на которых можно сэкономить.

Федеральный закон № 131-ФЗ особенно подчеркивает образовательную сторону ДООУ, в ущерб всем остальным, что может негативно сказаться на обеспечении защиты прав работающей матери, так как содержание учебных групп кратковременного пребывания дешевле детского сада традиционного типа.

Несмотря на то, что в РФ развивается система частных ДООУ, при создании таких садов существует множество проблем и, кроме того, далеко не все родители могут оплачивать их, поэтому их доля невелика и вряд ли они будут играть заметную роль в обозримом будущем.

Рассмотрев текущую ситуацию, мы видим, что отечественная система ДООУ далеко не всегда способна удовлетворить потребности семей. Она сталкивается с многочисленными проблемами, из которых основными являются: недостаточное финансирование и низкая материально-техническая база, недостаток мест в ДООУ, дефицит кадрового обеспечения и отсутствие реальной доступности услуг для всех слоев населения.

Серьезной проблемой является и несоблюдение законов. Отечественное законодательство в сфере защиты прав работающей женщины и поддержки родителей с детьми дошкольного возраста является

достаточно развитым, однако несоблюдение юридических норм в условиях низкого уровня оплаты труда не позволяет улучшить ситуацию.

Снижение доли общественной формы ухода за детьми противоречит тенденции ее увеличения, которая наблюдается в развитых странах, поэтому ситуацию, сложившуюся в России после 1991 г., можно объяснить недостаточным вниманием к труду по уходу за детьми, снижением финансирования системы ДООУ и собираемости статистических данных, слабым соблюдением законов, а также отходом от принципов социального государства. На наш взгляд, при увеличении финансирования доля общественной формы в соответствии с мировой тенденцией возрастет.

3.3. Выводы и практические рекомендации по совершенствованию государственной политики в сфере занятости и ухода за детьми дошкольного возраста

3.3.1. Основные результаты исследования

Данная работа позволила исследовать комплекс проблем в сфере труда по уходу за детьми дошкольного возраста и их воспитания, выявила сущность данного труда, его специфику и характерные особенности, а также определила направления дальнейших исследований и практических действий.

Результаты исследования позволяют ответить на вопросы, заданные в первой главе.

«Является ли уход за детьми и их воспитание трудом?» Мы считаем, что, да, так как эта деятельность имеет все формальные признаки труда и является производительной деятельностью, направленной на развитие потенциала общества и воспроизводство населения. Уход за детьми является трудом важным и необходимым для существования общества.

«Для чего необходимо знать стоимость труда по уходу за детьми?» После переселения в города оно стало зависеть не от личных усилий, а от заработной платы и его образ жизни сильно изменился. Государство стало замещать семью в тех сферах, которые раньше признавались ее неотъемлемыми функциями, в том числе в уходе за детьми и их воспитании. Для развития общественной формы ухода за детьми и планирования бюджета необходимо знать стоимость труда по уходу за детьми в денежном выражении. Поэтому со стороны государства появился заказ на определение стоимости труда по уходу за детьми.

«Надо ли платить за труд по уходу за детьми, и если надо, то кому?» Да, если общество признает деятельность по уходу за детьми трудом,

который имеет для него большую важность, то оно должно оплачивать его, так как для выполнения данной работы оно специально готовит людей, которые иначе могли бы заняться другой деятельностью, приносящей доход.

Домашняя форма ухода за детьми тоже должна оплачиваться. Во-первых, современному обществу удобно, чтобы вне дома работали оба родителя, которые зависят от государственной системы социального обеспечения. По этой причине родитель, прерывающий свою работу, имеет право требовать от общества компенсацию упущенного заработка. Во-вторых, существует такая форма ухода за детьми, как семейный детский сад, при котором дети воспитываются дома родителями, которые являются работниками ДОУ и получают зарплату за воспитание детей. Разделять случаи воспитания дома одного ребенка и нескольких детей неверно, поэтому оплату за деятельность по уходу за детьми должны получать все семьи воспитывающие детей.

«Кто должен платить лицам, ухаживающим за детьми?» Платить должны те, кто заинтересован в данном труде: государство, общественные организации, родители. Исследование не позволило пока получить окончательный ответ, кто и в каком объеме должен нести основную часть расходов.

«Какова стоимостная оценка труда по уходу за детьми?» В условиях плановой экономики возможно относительно точно оценить затраты на общественную форму ухода за детьми (см. например, А.Я. Кваша [129:74; 130:171; 131: 161], Б.Ц. Урланис [280: 32]), так как основные параметры известны и являются неизменными для всей страны на протяжении достаточно продолжительного времени. Однако точно оценить затраты домашней формы ухода за детьми нельзя, потому что, во-первых, люди с разной степенью внимательности заботятся о детях, во-вторых, люди обладают разной квалификацией и оценить стоимость их свободно-го времени сложно.

При рыночной экономике мы не можем оценить не только стоимость домашней формы ухода за детьми, но и стоимость общественной формы, так как отсутствуют точные значения многих необходимых показателей. Именно этим вызвана разработка новых методов оценки стоимости различных фактов общественной жизни.

Исходя из вышесказанного, мы можем утверждать, что содержание 2-й главы данной работы представляет собой попытку разрешить эту сложную проблему и для дальнейшего уточнения предложенного интервала 12-17 тыс. рублей в месяц требуются дополнительные исследования.

«Кто должен осуществлять труд по уходу за детьми?»

Исторический опыт свидетельствует, что исключить семью из процесса воспитания нельзя. Если родители не могут уделять уходу за детьми

достаточно времени, то необходимо использовать профессиональных воспитателей, так как, обладая необходимой теоретической и практической подготовкой, они могут помочь родителям выполнять их обязанности.

Если же рассмотреть труд по уходу за детьми шире, то им занимается много людей, часто на безвозмездной основе. Тем не менее, их деятельность лишь дополняет труд членов семьи и профессиональных воспитателей, и их нельзя рассматривать в качестве основных поставщиков услуг по уходу за детьми и их воспитанию, так как за редким исключением у них нет формальных прав ухаживать за чужими детьми или воспитывать их.

«Какая форма ухода за детьми является оптимальной?» Этот вопрос самый сложный и для его решения необходимо привлечь к рассмотрению широкий спектр показателей: экономические, социальные, медицинские и прочие.

По данным опроса 100 000 женщин, проведенного в 1990 г., 61,6 % всех женщин в СССР считали, что малолетних детей лучше воспитывать дома (62,8 % в РСФСР). В городе эта цифра была ожидаемо выше и составляла 65,2 % (65,8 % в РСФСР), а в сельской местности ниже и составляла 52,7 % (52,4 % в РСФСР) [282: 51].

Можно выделить определенную зависимость между числом детей в семье и выбором женщиной оптимальной формы ухода за ними. В 1990 г. в республиках СССР с низким уровнем рождаемости доля женщин, считающих, что детей лучше воспитывать в ДООУ, была ниже среднего по стране уровня 38,4 % (в России 37,2 %, на Украине 37,6 %, в Белоруссии 37,6 %, в Литве 8,9 %, в Латвии 16,6 %, в Эстонии 17,4 %), а в республиках с высоким уровнем рождаемости доля таких женщин была значительно выше среднего уровня (50,9 % в Узбекистане, 48,4 % в Казахстане, 48,3 % в Грузии, 43,8 % в Азербайджане, 45,6 % в Киргизии, 44,2 % в Таджикистане, 56,1 % в Туркменистане) [282: 51].

Возможно, это связано с тем, что ДООУ воспринимались женщинами скорее как учреждения, помогающие воспитывать детей⁷², и снижать нагрузку дома, а не помогающие совмещать семейные обязанности с занятостью. Кроме того, при малолетности каждая минута, проведенная с ребенком, приобретает особенную ценность.

Большинство исследователей считают, что, во-первых, детей до 3-х лет [238: 82] или младше [16: 218] лучше воспитывать дома, а, во-вторых, в ДООУ заболеваемость детей выше [138; 282: 54 – 57].

⁷² Если в семье много детей, то женщина устает сильнее и ей требуется больше помощи в уходе за детьми и их воспитании, что может предоставить общественная форма ухода за детьми.

Однако социально-демографическая ситуация в стране, начавшаяся с 2007 г. сокращение трудоспособного населения [63: 39] заставляет рассматривать матерей, ухаживающих дома за детьми дошкольного возраста, как потенциальный трудовой ресурс.

По данным Росстата, в 2009 г. коэффициент демографической нагрузки был достаточно низким и составлял 590 нетрудоспособных на 1000 трудоспособных [258: 55], однако в будущем ситуация должна сильно измениться, так как новые малочисленные поколения работников не смогут восполнить многочисленные поколения 1950-х годов, выходящих на пенсию. Именно поэтому общество будет заинтересовано в более раннем выходе женщин на работу после отпуска и развитии общественной системы ухода за детьми и их воспитания.

Для определения оптимальной формы ухода за детьми по результатам исследования можно предложить систему критериев, которая позволяет оценивать качество предоставляемых услуг. При этом помимо экономических критериев эффективности существуют и другие (социальные, педагогические и др.), забывать о которых не следует, поэтому у семьи всегда должен быть выбор формы ухода за детьми. В работе представлены только экономические критерии (распространенность формы ухода за детьми, качество предоставляемых услуг и их стоимость и влияние на социально-экономическую обстановку в стране):

- охват детей данной формой ухода;
- число лиц, занятых уходом в каждой форме ухода за детьми, и число детей, приходящихся на одного воспитывающего;
- количество времени, уделяемого всем детям и каждому ребенку в отдельности;
- качество подготовки лиц, ухаживающих за детьми;
- отношение семьи и общества к обеим формам ухода за детьми;
- уровень готовности детей к школе, к жизни и к работе, навыки в общении с другими людьми и усвояемость материала;
- уровень заболеваемости детей;
- стоимость пребывания одного ребенка один день в каждой форме ухода за детьми;
- влияние на занятость и уровень жизни семей с детьми дошкольного возраста;
- влияние на социально-экономические проблемы местности проживания (развитие инфраструктуры и транспорта);
- степень обеспеченности всем необходимым для ухода за детьми и их воспитания;
- удовлетворенность родителей и общества качеством предоставляемых услуг.

Для выбора оптимальной формы ухода за детьми мы должны ориентироваться как на семью, так и на общество. Тем не менее, на наш взгляд, интересы семьи должны преобладать, так как именно родители (и это признается государством) являются первыми педагогами и они «обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка в раннем детском возрасте» (ст. 18 Закона № 3266-1 «Об образовании») [98].

Мы подробно обрисовали историю вопроса выбора формы ухода за детьми и их воспитания, и теперь необходимо рассмотреть меры, которые могут улучшить социально-экономическое положение в стране, особенно в сфере труда по уходу за детьми дошкольного возраста.

Изучив динамику изменения показателей в системе ДООУ, мы видим, что в данной сфере существует много проблем, которые требуют срочно-го вмешательства, так как долгое время на них не обращали должного внимания.

Цифры, представленные в 3-й главе означают, что примерно 2 млн матерей (по состоянию на конец 2009 г.) не могли трудоустроиться и добавить свой заработок в бюджет семьи. Низкий уровень обеспечения ДООУ является одной из причин сохранения высокого уровня бедности в стране в целом, увеличивает потребность в дополнительной рабочей силе, которая удовлетворяется привлечением мигрантов и ущемляет права социально уязвимых групп женщин: матерей-одиночек, женщин с низким уровнем дохода и многодетных матерей.

Сокращение численности детей в ДООУ имеет негативные последствия для социального положения в стране, так как, во-первых, многие учреждения становятся неуккомплектованными и повышается вероятность их закрытия; во-вторых, положение детей, проживающих в неблагополучных семьях и за чертой бедности, ухудшится, потому что родители не смогут оплачивать ДООУ (в связи с увеличением фактической оплаты за пребывание в учреждении) и недостатки домашнего воспитания не будут исправлены, а подготовка к школе будет затруднена.

Работающие женщины также сталкиваются с проблемами, из которых основными являются нарушения прав на труд и отдых.

3.3.2. Направления совершенствования политики в сфере труда по уходу за детьми

Полученные в ходе исследования выводы и рекомендации позволяют нам сформулировать направления совершенствования политики в сфере труда по уходу за детьми.

Они вырастают из проблем, с которыми сталкивается экономика и общество. Комплекс мер, направленных на улучшение ситуации,

должен включать в себя не только финансовые и юридические, но также и общесоциальные меры и должен быть направлен на обеспечение семье свободы выбора формы ухода за детьми, наиболее подходящей для нее.

Можно выделить четыре направления совершенствования политики в сфере труда по уходу за детьми:

- помощь работникам в создании условий, помогающих сочетать производственных обязанностей с семейными;
- повышение статуса труда по уходу за детьми;
- защита прав работников;
- прочие меры.

Наиболее важной проблемой в настоящее время является низкий статус труда по уходу за детьми. Без разрешения данной проблемы нельзя разрешить и другие, потому что в противном случае важность данного труда будет по-прежнему недооцениваться.

Основной мерой в данной группе является повышение заработной платы и прочих социальных гарантий для персонала муниципальных ДОУ. Это обеспечит ему достойное существование и позволит решить проблему преемственности кадров.

Не менее важной мерой является усиление поддержки системы ДОУ на административном уровне. Для этого необходимо повысить профессиональный уровень лиц, принимающих административные решения, чего можно достигнуть путем разработки и внедрения программ повышения квалификации для работников социальных служб и министерств, в которых подчеркивается важность для экономики страны и отдельного ее региона труда по уходу за детьми дошкольного возраста.

Повышение уровня профессиональной компетенции чиновников позволит решить задачу информационного обеспечения данного труда. В настоящее время объем собираемых сведений недостаточен, поэтому существующую систему показателей, характеризующую состояние системы ДОУ, необходимо дополнить. На наш взгляд, для получения более точной картины требуются данные о заработной плате персонала ДОУ, его качественном и количественном составе, техническом состоянии ДОУ, числе вновь вводимых учреждений и поступающих в систему после ремонта и компенсациях, полагающихся согласно ст. 52.1 и 52.2 закона «Об образовании» с учетом числа детей. Это необходимо для планирования развития системы ДОУ, создания временных рядов по данным индикаторам и повышения прозрачности механизма расходования бюджетных средств.

Также необходимо провести обследование бюджетов времени семей с детьми дошкольного возраста, поскольку существующие базы данных достаточно сильно устарели. Последнее крупное обследование

бюджетов времени [282] относится еще к советским временам, когда условия жизни были совсем другими. К сожалению, даже в нем семьи с детьми дошкольного возраста не выделялись в отдельную категорию, поэтому обследование бюджетов времени, в котором особое внимание будет уделено семьям с детьми дошкольного возраста, в масштабе всей страны крайне необходимо. Это поможет определить перемены, произошедшие за годы реформ в использовании фонда времени, увидеть, как в современной семье, особенно в тех, в которых есть дети дошкольного возраста, распределяются обязанности между ее членами, и разработать научно обоснованные рекомендации по увеличению уровня жизни в таких семьях.

Для преодоления противоречия между семейными и профессиональными обязанностями можно выделить меры, направленные на развитие системы ДОУ, и меры, направленные на вовлечение в профессиональную деятельность женщин с детьми дошкольного возраста. К первым можно отнести строительство новых ДОУ и возврат в систему ДОУ ранее утраченных учреждений, воссоздание института яслей, а также развитие системы учреждений, альтернативной муниципальной, куда входят частные ДОУ, домашние детские сады и т.п. Ко вторым необходимо отнести введение для таких женщин неполного рабочего дня и неполной рабочей недели и гибкого рабочего графика. Из более современных мер необходимо отметить развитие дистанционной занятости и дистанционного образования.

Введение мер, направленных на защиту прав работников, является необходимым условием возвращения к профессиональной деятельности значительной по численности группы населения в условиях начинающегося дефицита трудовых ресурсов. Очередь в ДОУ, которая в последние годы сильно увеличилась, свидетельствует о существовании большого числа семей, в которых родители хотели бы отдать ребенка в детский сад, но не могут этого сделать в связи с отсутствием мест. Это нарушает их право на труд, свидетельствует о недостаточной эффективности использования женских трудовых ресурсов и способствует сохранению низкого уровня жизни семей, поэтому для повышения их защищенности мы предлагаем на период ликвидации очереди в ДОУ ввести пособие таким родителям. Вторым направлением должно быть ориентирование на ДОУ традиционного типа, а не развитие учебных групп кратковременного пребывания, которые не могут рассматриваться как адекватный инструмент защиты прав работников.

К прочим мерам необходимо отнести поддержку отдельных групп населения, например, многодетных семей, семей с детьми-инвалидами дошкольного возраста и семей только с одним родителем. Они являются

очень уязвимыми в социальном плане и число их велико, поэтому помощь в уходе за детьми этим семьям, безусловно, способствует снижению социального неравенства. Меры этой группы должны учитывать особенности данных групп населения, например, для многодетных семей было бы актуальным включение в пенсионный стаж большего числа отпусков по уходу за детьми и введение хотя бы частичной компенсации затрат на привлечение к уходу за детьми других лиц (в том числе нянь), для семей с детьми-инвалидами – увеличение продолжительности оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком, а для семей с одним родителем – включение в пенсионный стаж ближайших родственников времени, проводимого с детьми, если этот человек увольняется для ухода за детьми.

В эту же группу попадает и совершенствование законодательства. Включение в нормативно-правовую базу терминов «уход за детьми» и «труд по уходу за детьми» способствует конкретизации данных видов деятельности в юридической практике. Это позволит разработать обязательные минимальные государственные социальные стандарты и стандарты дошкольных образовательных услуг, обеспечивающие определенное качество и цену данных услуг) в системе дошкольного ухода, которыми могли бы воспользоваться муниципалитеты при разработке своей политики.

Наконец, для гендерного выравнивания труда по уходу за детьми дошкольного возраста необходимо введения для отцов отпуска по уходу за ребенком. Это не только соответствует тенденции, наблюдаемой в экономически развитых странах, усиления гендерного равенства в обществе, но способствует снижению трудовой нагрузки на женщин, увеличению ответственности отца и, основываясь на данных отечественных социологов, укреплению семьи.

Мы надеемся, что предлагаемые меры, которые учитывают российскую специфику политики в сфере труда по уходу за детьми, положительно скажутся на социально-экономической ситуации в стране и будут способствовать успешному сочетанию профессиональных обязанностей с семейными, повышению статуса данного труда, защите прав родителей и работников и, в конечном итоге, повышению уровня жизни семей с детьми дошкольного возраста и уровня рождаемости.

Введение данных мер также будет способствовать разрешению крайне актуальной сегодня проблемы повышения уровня рождаемости, поскольку родители смогут минимизировать свои издержки упущенных возможностей и, находясь на работе, будут спокойны за безопасность своих детей.

Это потребует увеличения расходной части бюджета, что во время экономического кризиса сделать достаточно сложно. Однако подобные инвестиции оправданы, так как эти деньги благотворно повлияют на экономику.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении вновь необходимо отметить важность труда по уходу за детьми дошкольного возраста и их воспитанию в современных условиях и его недооценку и определить направления дальнейшей работы в этой сфере.

В современной экономике основными ресурсами являются информация и человек, с его знаниями, навыками и умениями. Сокращение численности трудоспособного населения, с которым столкнулось большинство экономически развитых стран, к которым относится и Российская Федерация, вступает в противоречие с этой тенденцией. Меры демографической политики, направленные на возобновление количества населения, без необходимого внимания к его качеству не позволят решать проблемы, встающие перед экономикой этих стран. Поэтому в основе социально-экономической политики государства должны лежать меры, направленные и на развитие человеческого потенциала населения.

Как было показано в работе, труд по уходу за детьми направлен на удовлетворение витальных, социальных и духовных потребностей детей, т.е. на улучшение качества будущей рабочей силы. Это, а также то, что этот труд необходим для воспроизводства общества, позволяет нам утверждать, что труд по уходу за детьми является одной из форм инвестирования в человеческий капитал, а его широкая распространенность и особая роль, которую он играет в жизни общества, свидетельствуют о том, что эта форма – одна из важнейших. Следовательно, труд по уходу за детьми является одним из ключевых элементов социально-экономической политики, что и было показано в работе.

Мы выявили две формы труда по уходу за детьми: домашнюю и общественную. Каждая из них направлена на решение задач, стоящих перед данным трудом, однако, как это следует из определений, они различаются местом осуществления ухода за ребенком. Динамичность современной экономики и нехватка трудовых ресурсов подчеркивают важность правильного выбора формы ухода за детьми. С этой же проблемой связано и признание деятельности по уходу за детьми трудом.

Вопрос, считать ли уход за детьми трудом или нет, давно волнует исследователей. Наибольшие сложности заключаются в том, что

продуктом данного труда являются не товар или услуга, а воспроизводство и социализация человеческой личности (то есть жизнь, здоровье и навыки, необходимые для жизни), поэтому не все исследователи склонны относить уход за детьми к труду, даже несмотря на то, что он удовлетворяет всем формальным критериям понятия «труд».

В отношении общественной формы этот вопрос был решен достаточно давно: еще Платон отмечал важность ухода за детьми и необходимость значительных денежных вложений для достижения хорошего результата. Домашняя форма долгое время была прерогативой неработающего члена семьи (чаще всего матери), до середины XIX в. общество признавало домашний уход за детьми трудом, который оплачивали в основном предприниматели.

Вовлечение женщин в общественное производство не только породило такое явление, как «двойной рабочий день», но и существенно снизило общественную оценку трудовой деятельности по уходу за детьми, выполняемой дома. Развитие сети ДОУ и изменившиеся после мировых войн социально-экономические условия усилили эту тенденцию.

Произошедшие на уровне государственной политики изменения можно разделить на две части. Во-первых, был введен отпуск по уходу за ребенком, который не является обязательным по медицинским показаниям, поэтому предоставляется и оплачивается не во всех странах. Более того, время, проведенное в отпуске, учитывается в трудовом стаже также далеко не везде. Пособие по уходу за ребенком представляет собой компенсацию упущенного заработка и материальных затрат на содержание ребенка, а не оплату труда родителя, который не прекратил трудовую деятельность, а сменил ее на другую общественно полезную.

Во-вторых, вовлечение женщин в общественное производство было выгодно работодателям, которые смогли существенно снизить ставку заработной платы и ослабить тем самым институт семьи. Изменение гендерного контракта в пользу контракта «равных статусов» показало, что в обществе к работающей женщине стали относиться гораздо терпимее. Частично это связано с изменением культурных норм, частично – с ухудшением уровня жизни. В результате престиж домашнего труда снизился, что хорошо видно на отношении в обществе к многодетным матерям.

Для разрешения противоречия между профессиональными и семейными обязанностями и компенсации снижения уровня жизни было предложено развивать общественную форму ухода за детьми, что в условиях малодетности позволило частично решить задачу социализации детей. Однако, как было показано в работе, труд по уходу за детьми в ДОУ оплачивается, а дома нет, что свидетельствует о приоритетах государственной политики.

В работе было показано, что труд по уходу за детьми определяет многие параметры и экономики семьи, и экономики страны. На наш взгляд, труд по уходу за детьми следует учитывать при принятии решений в социально-экономической сфере, поэтому его форму необходимо выбирать, исходя из социально-экономических реалий.

В эпоху дефицита трудовых ресурсов и быстрых изменений в экономике общественная форма ухода за детьми является более привлекательной по сравнению с домашней, поскольку она позволяет не терять работника на долгий срок, а затем нести расходы, связанные с его переобучением. Следовательно, такая форма ухода выгодна работодателям.

Государству общественная форма ухода за детьми тоже выгодна. В условиях низкой рождаемости переход большого числа налогоплательщиков в разряд получателей пособий приведет к снижению налоговых поступлений и нехватке денежных ресурсов в системе социального страхования. Для продления периода трудовой деятельности женщин государство старается развивать общественную форму ухода за детьми.

Мы видим, что сложные социально-экономические условия склоняют к переходу на общественную форму ухода как на теоретическом, так и на практическом уровне. При этом семья все больше исключается из процесса ухода за детьми, что ведет к еще большему ослаблению связей между ее членами.

Ухудшение условий жизни и необходимость использования общественной формы ухода за детьми ведет к нарушению описанного в работе принципа выбора предпочитаемой формы ухода самой семьей. Подобное явление, на наш взгляд, может способствовать поддержанию условий для существования «ловушки бедности» и низкого уровня рождаемости.

Каковы же последствия доминирования общественной формы ухода за детьми для данного вида труда?

В работе были рассмотрены две группы оценок стоимости труда по уходу за детьми: денежные и стоимостные.

Затраты времени на уход за детьми дошкольного возраста велики и могут составлять 9-12 часов в день. Это означает, что родитель, ухаживающий за ребенком, не может продолжать трудовую деятельность.

Анализ подходов к труду по уходу за детьми показал, что наиболее подходящей оценкой данного труда в современных условиях в России является ставка оплаты труда няни, не состоящей в кадровом агентстве по подбору домашних работников (12-17 тыс. рублей в месяц⁷³). Родители, ухаживающие за детьми, теряют в среднем по стране 18 тыс.

⁷³ По состоянию на 2009 г.

рублей в месяц, однако уход за детьми и их воспитание является их обязанностью, поэтому получать полную оплату труда они не должны.

В работе показано, что в России и в ряде других стран оплата труда воспитателей в муниципальных ДОУ лежит на крайне низком уровне (в России на уровне МРОТ). Это связано с недооценкой труда по уходу за детьми, а также доминированием общественной формы и ведет к тому, что государство не может платить родителю, ухаживающему дома всего за одним ребенком, больше, чем воспитателю, который ухаживает сразу за группой детей⁷⁴.

Общество осознает, что реальная стоимость данного труда намного выше. Это видно из того, что в негосударственных ДОУ оплата труда воспитателей превышает даже среднюю по стране заработную плату, иначе дети не получают качественного ухода, который устроил бы родителей.

Анализ существующих тенденций выявил, что Россия, вместе с прочими индустриально развитыми странами, старается использовать общественную форму ухода за детьми. Однако последствия сокращения социальных обязательств, произошедшего в 1990-х годах, вносят в социальную политику государства существенные коррективы.

Уменьшение количества ДОУ оказалось значительным, поэтому общественная система ухода за детьми не может удовлетворить все заявки на места, что ведет к ажиотажному спросу на услуги дошкольных учреждений. Ситуация осложняется недостаточным уровнем ввода новых учреждений – они практически не покрывают выбытие учреждений из системы ДОУ.

Ориентация на общественную форму ухода за детьми привела к тому, что без помощи государства семье сложно осуществлять уход за детьми, поскольку на зарплату одного родителя существовать на достойном уровне не может практически ни одна семья.

Подобная противоречивость социальной политики ущемляет права женщин, так как работодатели в условиях нехватки мест в ДОУ стараются реже брать их на работу. Следовательно, на рынке труда наблюдается недоиспользование рабочей силы в условиях дефицита трудовых ресурсов, а в стране – сохранение низкого уровня жизни семей с детьми дошкольного возраста.

Еще одним противоречием является низкая оплата труда воспитателей муниципальных ДОУ, на которых лежит большая ответственность. Правительство делает ставку на общественную форму ухода за детьми, однако заработная плата сотрудников ДОУ не позволяет им

⁷⁴ Единственным исключением можно признать семейный детский сад.

восстанавливать даже свои собственные силы. Все это ведет к потерям в экономике страны и снижению качества воспроизводства и социализации личности.

Мы показали, что отношение к труду по уходу за детьми достаточно противоречивое. Это касается как его содержания, так и формы, которая наиболее подходила бы для использования в современных условиях. Одной из причин подобного отношения является недостаточная теоретическая и практическая разработанность данной проблемы в современных условиях.

Расходы на детей – тема для изучения очень большая и сложная, потому что требует знания не только законов экономики, но и ряда смежных дисциплин, без которых мы не сможем обладать полной картиной. Она требует большого количества исследований, особенно в России. В период социально-экономических изменений 1990-х годов исследования по данной теме практически не проводились. В результате данные, которыми мы сейчас располагаем, устарели, поскольку относятся к иным социально-экономическим условиям периода господства социалистической экономики (плановой, централизованной).

Наиболее справедливо это в отношении бюджетов времени семей с детьми дошкольного возраста⁷⁵, расчета полной стоимости труда по уходу за детьми в муниципальных ДООУ, куда включаются не только инфраструктурные затраты, но и затраты на подготовку кадров, а также материальных затрат на содержание детей, так как нормативные прожиточные минимумы часто не отражают реальных потребностей семей с детьми.

На наш взгляд, следует провести исследования, которые позволили бы получить данные, необходимые для использования метода «установленных предпочтений» и неэкономических методов, потому что оценивать стоимость труда по уходу за детьми и выбирать форму ухода за детьми на основе только экономических критериев, как было показано в работе, нельзя. Это позволит нам узнать предпочтения родителей в отношении формы ухода за детьми, определить затраты внутренней энергии человека на «самый» труд и степень удовлетворенности от осуществления данного труда. Подобные исследования лежат на стыке наук, поэтому для получения качественных результатов оправдано привлечение социологов, психологов, медиков и этнографов.

⁷⁵ Даже в таком относительно свежем обследовании, как «Пилотное выборочное обследование использования (бюджета) времени населения», проведенном в декабре 2008 г., семьи с детьми дошкольного возраста отдельно не выделялись.

Комплексный подход к рассмотрению труда по уходу за детьми показал необходимость взаимного согласования политики в сфере занятости, семейно-демографической политики, а также политики развития системы дошкольного образования. В сложных экономических и демографических условиях необходимо сочетать общественную форму ухода за детьми с домашней, поскольку они являются взаимодополняемыми. Тем не менее, конечный выбор должна иметь сама семья, а не органы государственной власти или какие-либо общественные организации, которые должны лишь создавать условия для выбора той формы, которую семья считает для себя наилучшей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Азгольдов Г.Г., Бобков В.Н., Ельмеев В.Я., Перевощиков Ю.С., Беляков В.А.* Квалиметрия жизни. М.: ВЦУЖ, Ижевск: Издательство Института экономики и управления УдГУ. 2006.
2. Агентство персонала «ЭльДом». Режим доступа: http://www.elledom.ru/st_us_per_r.php?x=21.
3. *Айвазова С.Г.* Русские женщины в лабиринте равноправия (Оценки политической теории и истории. Документальные материалы). М.: РИК Русанова. 1998.
4. *Аникеева Л., Шохина Л.* Женщины с детьми и надомный труд // Женщины на работе и дома. М.: Статистика. 1978. С. 47 – 55.
5. *Антонов А.И.* Возможности и пути повышения социального потенциала семьи // Социальный потенциал семьи. М.: ИС АН СССР. 1988. С. 7 – 30.
6. *Антонов А.И.* Кризис семьи и родительства // Проблемы родительства и планирования семьи. М.: ИС АН СССР. 1992. С. 11 – 27.
7. *Аромишам М.* О томских детских садах и общих проблемах. Режим доступа: <http://dob.1september.ru/2007/08/9.htm>.
8. *Артемьев В.А.* Тенденции изменения повседневной деятельности населения в 1970 – 1990-е годы // Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-е. 1999. С. 573 – 593.
9. *Багирова А.П.* Теоретико-методологические проблемы управления репродуктивной активностью. Екатеринбург: УГТУ-УПИ. 2009.
10. *Балагушкин Е.Г.* Социальная сущность семьи. М.: Знание. 1969.
11. *Барсукова С.Ю.* Сущность и функции домашней экономики, способы изменения домашнего труда // Социологические исследования. Декабрь. 2003. № 12. С. 21 – 31.
12. *Барсукова С.Ю., Радаев В.В.* Легенда о гендере. Принципы распределения труда между супругами в современной городской семье // Мир России. 2000. № 4. С. 65 – 102.
13. *Баскакова М. Е.* Проблемы и права работников с семейными обязанностями // Права женщин в России: исследование реальной практики их соблюдения и массового сознания (по результатам анкетного опроса) / МЦГИ. Ин-т социально-экономических проблем народонаселения РАН. Т. I. М.: МФФ, МЦГИ. 1998. С. 235 – 258.
14. *Баскакова М.Е.* Социально-экономические проблемы занятости российских женщин в переходной экономике // Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций / Отв. ред. О. Воронина. М.: МЦГИ – МВШСЭН – МФФ. 2001. С. 259 – 277.

36. Важная информация для родителей/опекунов. Управление по защите детей г. Нью-Йорка. Режим доступа: https://a858-ihss.nyc.gov/ihss1/servlet/FileDownload?pageID=IHSS_blankFormsHome&formID=CCI&locale=ru&__ozrpu=IHSS_blankFormsHomePage.do.
37. *Васильева Э.К.* Семья и ее функции (демографо-статистический анализ). М.: Статистика. 1975.
38. *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма. Ивано-Франковск: Ист-Вью. 2002.
39. *Вермишев К.Х.* Вопросы экономического стимулирования роста населения // Производственная деятельность женщин и семья. Минск: Издательство БГУ. 1969. С. 85 – 93.
40. *Веселкова И.Н., Кунгурова Н.И., Ротова Р.С.* Тенденции изменения здоровья населения и их социально-экономическая обусловленность // Особенности демографического развития в СССР / под ред. *Р.С. Ротовой, И.В. Калинин, Е.С. Самойловой и др.* М.: Финансы и статистика. 1982. С. 140 – 169.
41. *Вечканов Г.С., Пуляев В.Т.* Трудовые ресурсы – всеобщая трудовая категория // Проблемы трудовых ресурсов России (социально-экономическое исследование). СПб.: Петрополис. 1995. С. 6 – 24.
42. *Вовк Е.А.* Старики в семье: особенности межпоколенческого взаимодействия // Отечественные записки. 2005. № 3. С. 12 – 18.
43. *Вольфсон С.Я.* Социология брака и семьи: Опыт введения в марксистскую генеомию. Минск: БГУ. 1929.
44. *Гельвеций К.А.* Об уме. М.: Государственное социально-экономическое издательство. 1938.
45. *Гельвеций К.А.* О человеке, его умственных способностях и его воспитании. М.: Государственное социально-экономическое издательство. 1938.
46. *Гершуни Дж.* Бюджеты времени и неформальная экономическая деятельность // Неформальная экономика. Россия и мир / под ред. *Т. Шанина.* М.: Логос. 1999. С. 343 – 355.
47. *Гиляров-Платонов Н.П.* Основные начала экономии. М.: Техник. 1889.
48. *Гинев П.* Детки под присмотром – сотруднику легче // Деловой Петербург № 206 (2203) от. 03.11.2006. Режим доступа: <http://www.soling.su/R?pk=detki-pod-prismotrom>.
49. *Гоббс Т.* Основы философии // Избранные произведения в 2-х томах. Т. 1. М.: Мысль. 1964.
50. *Гоббс Т.* Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Мысль. 2001.
51. *Головчин М.А.* Методика расчета нормативов бюджетного финансирования муниципальных образовательных учреждений (на примере образовательных учреждений управления образования администрации города Вологды) // Молодые ученые экономике: сб. трудов. Вып. 6. Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН. 2006. С. 105 – 122.
52. *Голод С.И.* Будущая семья, какова она? (социально-нравственный аспект). М.: Знание. 1990.
53. *Голофаст В.Б.* Функции семьи // Семья и личность. М. 1974. С. 30 – 45.
54. *Голубкова А.* Сады – детям! Режим доступа: <http://ia-zhuk.mosoblonline.ru/news/558.html>.

55. Гор. программа: Строительство, реконструкция детсадов и школ. Режим доступа: <http://stroir.ru/news/d17dr440997m2п407067.html>.
56. Гоша З.Ж. Уровень рождаемости и влияние на него затрат времени на воспитание детей (на материалах Латвийской ССР). Дисс. ... канд. экон. наук. Рига: Институт Экономики АН ЛатвССР. 1980.
57. Гоша З.Ж. Генеративная деятельность женщин и обеспеченность детскими дошкольными учреждениями // Воспроизводство населения и уровень жизни / под ред. Х.А. Зия. Рига: Латвийский государственный университет им. П. Стучки. 1980. С. 69 – 75.
58. Гоша З., Круминя И. Занятость женщин Латвийской ССР (социально-экономический аспект) // Воспроизводство населения и демографическая политика. Рига: Латвийский государственный университет им. П. Стучки, 1980. С. 131 – 140.
59. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г.
60. Гурвич Е.Т. Фундаментальные и институциональные условия развития российской экономики. Режим доступа: <http://www.eeg.ru/downloads/PUBLICATIONS/SCIENTIFIC/hse5.pdf>.
61. Гурвич Е.Б., Смирнова В.Н. К вопросу о комплексной гигиенической оценке производственной и бытовой деятельности работающих женщин // Оздоровление условий труда женщин. Сб. науч. тр. / Под ред. З.А. Волковой. М.: НИИ гигиены труда и профессиональных заболеваний АМН СССР. 1976.
62. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей. 1955.
63. Демографический ежегодник России. 2007: Стат. сборник. М.: Росстат. 2007.
64. Демографический ежегодник России. 2009: Стат. сборник. М.: Росстат. 2009.
65. Детские сады в дефиците. Режим доступа: <http://www.admin.debryansk.ru/news/2008/06/11/8632/>.
66. Детский сад вернут детям. Режим доступа: http://vladnews.ru/2323/Megapolis/Detskij_sad_vernut_detam.
67. Дидро Д. Человек // Избранные произведения. М., Л.: Государственное издательство художественной литературы. 1951. С. 345 – 346.
68. Диодора Сикийского Историческая библиотека. Ч. 1. Пер. с греч. И. Алексеева. Спб.: Императорская АН. 1774.
69. Домострой. СПб: Наука, 1994.
70. Доска бесплатных объявлений. Режим доступа: <http://sochi.olx.ru/iid-38838357>.
71. Доска бесплатных объявлений. Режим доступа: <http://moscow.olx.ru/iid-38830837>.
72. Доска бесплатных объявлений. Режим доступа: <http://moscow.olx.ru/5-8-iid-38827157>.
73. Доска бесплатных объявлений. Режим доступа: <http://moscow.olx.ru/01-09-09-iid-38826375>.
74. Доска бесплатных объявлений. Режим доступа: <http://krasnoyarsk.olx.ru/iid-33659875>.
75. Доска бесплатных объявлений. Режим доступа: <http://krasnodar.olx.ru/iid-18365939>.

76. Доска бесплатных объявлений. Режим доступа: <http://krasnodar.olx.ru/iid-22204735>.
77. Доска бесплатных объявлений. Режим доступа: <http://nizhniynovgorod.olx.ru/2-iid-11038>.
78. Доска бесплатных объявлений. Режим доступа: <http://nizhniynovgorod.olx.ru/iid-24996465>.
79. Доска бесплатных объявлений. Режим доступа: <http://nizhniynovgorod.olx.ru/iid-10079080>.
80. Доска бесплатных объявлений. Режим доступа: <http://kazan.olx.ru/iid-16956208>.
81. Доска бесплатных объявлений. Режим доступа: <http://perm.olx.ru/iid-35086853>.
82. Доска бесплатных объявлений. Режим доступа: <http://tyumen.olx.ru/iid-35291010>.
83. Доска бесплатных объявлений. Режим доступа: <http://tula.olx.ru/2-25-000-iid-27291683>.
84. Доска бесплатных объявлений. Режим доступа: <http://tula.olx.ru/iid-32550989>.
85. Доска бесплатных объявлений. Режим доступа: <http://kaliningrad.olx.ru/iid-21051408>.
86. Доска бесплатных объявлений. Режим доступа: <http://cheboksary.olx.ru/iid-15908927>.
87. *Дробижев В.З.* У истоков советской демографии. М.: Мысль. 1987.
88. *Елизаров В.В.* Перспективы моделирования семьи. М.: Мысль. 1987.
89. *Елизаров В.В.* Семейная политика в СССР и России // *Семья в России*. 1995. № 1 – 2. С. 94 – 103.
90. *Елизаров В.В.* Новые меры демографической политики и их вклад в увеличение поддержки семей с детьми // *Уровень жизни населения регионов России*. 2009. № 5. С. 5 – 27.
91. *Елизаров В.В.* Вклад государственной политики поддержки семьи в уровень жизни семьи // *Уровень жизни населения регионов России*. 2009. № 8 – 9. С. 50 – 61.
92. *Елизаров В.В.* Демографическое развитие России: тенденции, проблема, политика // «Procesele socio-demografice în societatea contemporană de la meditații la acțiuni», conf. șt. intern. (2009, Chișinău). Materialele Conferinței științifice internaționale «Procesele socio-demografice în societatea contemporană de la meditații la acțiuni»: cu prilejul aniversării a 15-a de la adoptarea Progr. de Acțiune al Conf. Intern. pentru Populație și Dezvoltare (Cairo, 1994): 15-16 oct. 2009, Chișinău / col. red.: Gheorghe Paladi, Olga Gagauz, Marianna Buciureanu – Vrabie. Ch. Inst. Integrare Europeană și Științe Politice. 2009. С. 21 – 29.
93. Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX века. Проект Таганрог / под ред. *Н.М. Римашевской*. М.: ИСЭПН. 2001.
94. Женщины и мужчины России. 2002: Стат.сб. М.: Госкомстат России. 2002.
95. Женщины и мужчины России. 2008: Стат.сб. М.: Росстат. 2008.
96. Женщины и мужчины России. 2010: Стат.сб. М.: Росстат. 2010.

97. *Загоровский А.И.* Курс семейного права. М.: Гарант. 2003.
98. Закон РФ от 10.07.1992 г № 3266-1 «Об образовании».
99. *Здравомыслова О.М., Арутюнян М.Ю.* Российская семья на европейском фоне (по материалам международного социологического исследования). М.: Editorial УРСС. 1998.
100. *Здравомыслова Е.А., Темкина А.А.* Социальное конструирование гендера // Социологический журнал. 1998. № 3/4. С. 171 – 181.
101. *Ибрагимов Д.Х.* Сколько «стоит» российская бабушка? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. М.: НИСП. 2007. С. 623 – 637.
102. Ивантеевка: недвижимость, новостройки, квартиры. Часть IV. Режим доступа: http://community.livejournal.com/ru_ivanteevka/15736.html#cutid1.
103. *Ильшев А.М., Багирова А.П.* Введение в репродуктивистику. Становление науки о воспроизводстве человека. М.: Финансы и статистика. 2010.
104. Информационный портал Федеральной службы по труду и занятости. Режим доступа: <http://www.trudvsem.ru>.
105. История дошкольной педагогики / ред. *Л. Н. Литвин*. М.: Просвещение. 1989.
106. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т.6. М.: ИИЦ «Статистика России». 2005.
107. К 2011 году в Иркутске должно быть построено 32 новых детских сада. Режим доступа: <http://babr.ru/?pt=news&event=v1&IDE=38339>.
108. *Кавашкина О.Д.* Семейное воспитание в России (развитие идей от Древней Руси до начала XX века) // Семья в России. 1994. № 2. С. 69 – 80.
109. Кадровое агентство «Бабушка Няня». Режим доступа: <http://www.best-nanny.ru/price/>.
110. Кадровое агентство «Ваш домашний персонал». Режим доступа: http://www.dom-personal.ru/rabot_3.html.
111. Кадровое агентство «Нет проблем». Режим доступа: <http://www.no-problems.ru/nyanya.htm>.
112. Кадровое агентство «Няня». Режим доступа: <http://www.nyanya-service.ru/Services/Nurse/>.
113. Кадровое агентство «Няня». Режим доступа: <http://www.prestige-baby.ru/price.php>.
114. Кадровое агентство «Семейные ценности». Режим доступа: <http://www.lucrative.ru/price>.
115. Кадровое агентство «Столица-Персонал». Режим доступа: <http://www.stolica-personal.ru/price.php>.
116. Кадровое агентство по подбору домашнего персонала «Бэрримор». Режим доступа: http://www.berimor.ru/kadr/catalog/list.php?IBLOCK_ID=29&SECTION_ID=143.
117. *Кайлова О.В.* Семейная политика в странах Европейского союза (социально-демографические аспекты). Дисс. ... канд. эк. наук. М. 2004.
118. Какова примерная стоимость строительства детского сада на 55 мест. Кто осуществляет монтаж здания. Режим доступа: <http://dom.e-tat.ru/modules/smartfaq/faq.php?faqid=208>
119. *Калабихина И.Е.* Отцовский отпуск как элемент демографической политики // Демографическое развитие России: проблемы и перспективы:

- Материалы научной конференции «Ломоносовские чтения 2007». М.: МАКС Пресс. 2007.
120. *Калабихина И.Е.* Гендерный фактор в экономических и демографических взаимосвязях // Экономика Народо­на­се­ле­ния / под ред. *В.А. Ионцева*. М.: ИНФРА-М. 2007.
 121. *Калабихина И.Е.* Гендерный фактор в экономическом развитии России. М.: МАКС Пресс. 2009.
 122. *Калюжнин Г.А., Дерюгина М.П.* От колыбели до школы. Минск: Беларусь. 1980.
 123. *Каменский Г.П.* Новый опыт о богатстве народном. Санктпетербург: Типография Главного Штаба Его Императорского Величества по Военно-Учебным заведениям. 1856.
 124. *Кампанелла Т.* Город Солнца // Утопический роман XVI-XVII веков. М.: Художественная литература. 1971. С. 143 – 190.
 125. Капитальный ремонт филиала детского сада №13 «Колокольчик» начался еще летом. Режим доступа: <http://deita.ru/?news,,,121099>.
 126. *Карлсон А.* Общество – Семья – Личность: Социальный кризис Америки. Альтернативный социологический подход: пер. с англ. / под ред. профессора *А.И. Антонова*. М.: Издательский дом «Грааль». 2003.
 127. *Карлсон А.* Шведский эксперимент в демографической политике: Гуннар и Альва Мюрдали и межвоенный кризис народонаселения. М.: ИРИСЭН. Мысль. 2009.
 128. *Каткова И.* Материнский уход за новорожденным // Женщины на работе и дома. М.: Статистика. 1978. С. 38 – 46.
 129. *Кваши А.Я.* О некоторых инструментах демографической политики // Изучение воспроизводства населения. М.: Статистика. 1968. С. 64 – 78.
 130. *Кваши А.Я.* Проблемы экономико-демографического развития СССР. М.: Статистика. 1974.
 131. *Кваши А.Я.* Демографическая политика в СССР. М.: Финансы и статистика. 1981.
 132. Кемерово. Городские новости. Информационный выпуск № 1458. Режим доступа: <http://subscribe.ru/archive/country.sib.kemerovonews/200812/02134532.html>.
 133. *Кенэ Ф.* Естественное право // Избранные экономические произведения. М.: Издательство социально-экономической литературы. 1960. С. 329 – 346.
 134. *Кенэ Ф.* Население // Избранные экономические произведения. М.: Издательство социально-экономической литературы. 1960. С. 145 – 219.
 135. *Кенэ Ф.* Общие принципы экономической политики сельскохозяйственного государства и примечания к этим принципам право // Избранные экономические произведения. М.: Издательство социально-экономической литературы. 1960. С. 432 – 469.
 136. *Киселева Г.П.* Положение женщин и демографическая политика // Женщины на работе и дома. М.: Статистика. 1978. С. 3 – 18.
 137. *Киселева М.* Частные детские сады Москвы. Обзор цен. Режим доступа: http://www.det-sad.com/4astni_zeni.
 138. *Козан Р.Б.* Социально-гигиеническое значение и экономическая эффективность дошкольных детских учреждений // Демографическая политика. М.: Статистика. 1974. С. 131 – 137.

139. *Коган В.* Занятость ограниченно трудоспособных женщин // Женщины на работе и дома. М.: Статистика. 1978. С. 56 – 62.
140. *Колезев Д.* Как мэрия Екатеринбурга зарабатывает \$50 млн. По \$33 тыс. - с каждого ребенка. Режим доступа: <http://www.pda.ura.ru/content/svrd/06-11-2008/articles/1027135779.html>.
141. *Коллонтай А.М.* Семья и коммунистическое государство. М., Пг.: Тип. Т-ва Кушнерев и К. 1918.
142. Конституция РФ от 12.12.1993.
143. Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/knigi/koncepciya/koncepciya.html>.
144. Концепция демографической политики на период до 2025 года. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/knigi/koncepciya/koncepciya25.html>.
145. *Королева М.В., Сеница А.Л.* Пословицы о расходах на детей как предмет социально-демографического исследования // Историческая демография: Сборник статей / под ред. М.Б. Денисенко, И.А. Троицкой. М.: МАКС Пресс. 2008. С. 277 – 297.
146. *Королева М.В., Сеница А.Л.* Нравственно-религиозные основы семейной политики Российской империи начала XX века // Демографическая и семейная политика: сборник статей / под ред. В.В. Елизарова, Н.Г. Джанаевой. М.: МАКС Пресс. 2008. С. 140 – 162.
147. *Корчагина И.И., Прокофьева Л.М.* Население России: о роли общества и семьи в поддержке детей и престарелых // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. М.: НИСП. 2007. С. 313 – 344.
148. *Костаков В.Г.* Проблемы рационального использования трудовых ресурсов // под ред. К.П. Федоренко. Воспроизводство населения и трудовых ресурсов. М.: Наука. 1976. С. 98 – 129.
149. *Котляр А.Э., Турчанинова С.Я.* Занятость женщин в производстве (статистико-социологический очерк). М.: Статистика. 1975.
150. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 7. М.: Политиздат. 1985.
151. *Кузнецова А.В.* Частные детские сады Кемерова. Режим доступа: <http://sfo.det-sad.com/chastnye-detskie-sady-kemerova>.
152. *Кунгурова Н.И., Ротова Р.С.* Тенденции изменения фонда внерабочего времени женщин в 20-60-годы и рождаемость // Особенности демографического развития в СССР / под ред. Р.С. Ротовой, И.В. Калинин, Е.С. Самойловой и др. М.: Финансы и статистика. 1982. С. 57 – 74.
153. *Курило И.А.* Семья в потоке перемен // «Procesele socio-demografice în societatea contemporană de la meditații la acțiuni», conf. șt. intern. (2009, Chișinău). Materialele Conferinței științifice internaționale «Procesele socio-demografice în societatea contemporană de la meditații la acțiuni»: cu prilejul aniversării a 15-a de la adoptarea Progr. de Acțiune al Conf. Intern. pentru Populație și Dezvoltare (Cairo, 1994): 15-16 oct. 2009, Chișinău / col. red.: Gheorghe Paladi, Olga Gageauz, Marianna Bucureanu –Vrabie. Ch. Inst. Integrare Europeană și Științe Politice. 2009. С. 206 – 209.
154. *Куцупина Д.* «Акварель» откроет в Новосибирске крупнейший частный детский сад. Режим доступа: <http://sib.adme.ru/news/2008/12/24/8247>.

155. *Лаптенко С.Д.* Нравственное развитие личности в семье. М.: Знание. 1977.
156. *Левин Б.М., Петрович М.В.* Экономическая функция семьи. М.: Финансы и статистика. 1984.
157. *Ленин В.И.* Великий почин (О героизме рабочих в тылу. По поводу «коммунистических субботников»). Полн. собр. соч. Т. 39. С. 1 – 29.
158. *Литвяков П.П.* (ред) Демографические проблемы занятости. М.: Экономика. 1969.
159. *Локк Дж.* Два трактата о правлении // Сочинения в 3 томах. Т. 3. М.: Мысль. 1988. С. 135 – 406.
160. *Локк Дж.* Мысли о воспитании // Сочинения в 3 томах. Т. 3. М.: Мысль. 1988. С. 407 – 614.
161. *Луначарский А.В.* Мораль с марксистской точки зрения. Харьков: Пролетарий. 1925.
162. *Лядов М.Н.* Вопросы быта (Доклад на собрании ячейки Свердловского коммунистического университета). М.: Коммунистический университет им. Я.М. Свердлова. 1925.
163. *Маликов Н.С.* Уровень жизни семей различных возрастных когорт (по материалам социологических опросов ВЦУЖ) // Уровень жизни населения регионов России. 1996. № 10. С. 44 – 54.
164. *Мальтус Т.* Опыт о законе народонаселения. // Антология экономической классики. В 2-х томах. Т.2. М.: Эконом. 1993. С. 5 – 134.
165. *Маркс К.* Собр. соч. Т. 23. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. М.: Государственное издательство политической литературы. 1960.
166. *Маркс К.* Экономические рукописи 1857-1859 годов. Собр. соч. Т. 46. Ч. II. Государственное издательство политической литературы. 1960.
167. *Маршалл А.* Принципы экономической науки. Т. I. М.: Прогресс. 1993.
168. *Маршалл А.* Принципы экономической науки. Т. II. М.: Прогресс. 1993.
169. *Маршалл А.* Принципы экономической науки. Т. III. М.: Прогресс. 1993.
170. *Мацковский М.С.* Социология семьи: проблемы теории, методологии и методики. М.: Наука. 1989.
171. *Мердок Дж.П.* Социальная структура. М.: ОГИ. 2003.
172. *Мещерякова С.М.* Особенности «комплекса оживления» у младенцев при воздействии предметов и при общении со взрослыми // Вопросы психологии. 1975. № 5. С. 81 – 89.
173. *Монтескье Ш.Л.* О духе законов или об отношениях, в которых законы должны находиться к устройству каждого правления, к нравам, климату, религии, торговле, и т.д. к чему автор прибавил новые исследования о законах римских, касающихся исследования, о законах французских и о законах феодальных. СПб.: Издание Л.Ф. Пантелеева. 1900.
174. *Монтескье Ш.Л.* Персидские письма. М.: Канон-Пресс, Кучково поле. 2002.
175. *Мор Т.* Золотая книга столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия // Утопический роман XVI – XVII веков. М.: Художественная литература. 1971. С. 41 – 140.
176. *Мухина В.С.* Психология дошкольника. М.: Просвещение. 1975.
177. Народное образование, наука и культура в СССР. М.: Статистика. 1977.
178. Народное хозяйство РСФСР в 1971 году. Статистический ежегодник. М.: Статистика. 1972.

179. Народное хозяйство РСФСР в 1975 году. Статистический сборник. М.: Статистика. 1976.
180. Народное хозяйство РСФСР в 1980 году. Статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика. 1981.
181. Народное хозяйство РСФСР в 1985 году. Статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика. 1986.
182. Нетрудоспособное население: социально-демографические аспекты / под ред. Н.М. Римашевской. М.: Знание. 1985.
183. Образование в России 2003. Специальное издание. Статистический сборник. М: Госкомстат. 2003.
184. Овчарова Л.Н., Пишняк А.И. Новые меры поддержки материнства и детства: стимулирование рождаемости или рост уровня жизни семей с детьми? // СПЭРО. 2007. № 6 (весна-лето). С. 5 – 30.
185. Оккерт Д. Выбираем детский сад // СМ Номер один. № 28 от 17.07.2008 г. Режим доступа: <http://pressa.irk.ru/sm/2008/28/040001.html>.
186. Особенности демографического развития в СССР // под ред. Р.С. Ротовой, И.В. Калинюк, Е.С. Самойловой и др. М.: Финансы и статистика. 1982.
187. Открываем частный детский сад (опыт России). Режим доступа: http://www.prostobiz.ua/biznes/biznes_start/stati/otkryvaem_chastnyy_detskiy_sad_opyt_rossii.
188. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: XVIII в. – первая половина XIX в. / Отв. ред. М.Ф. Шабаева. М.: Педагогика. 1973.
189. Павленко В. Повышать качество социальных услуг. Режим доступа: <http://www.arhcity.ru/?page=416/5>.
190. Педагогика / под ред. П.И. Пидкасистого. М.: Роспедагентство. 1996.
191. Педагогика. Учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей / под ред. П.И. Пидкасистого. М.: Педагогическое общество России. 1998.
192. Переведенцев В.И. Плачу долги, даю займы: актуальные проблемы демографии. М.: Советская Россия. 1983.
193. Петти У. Трактат о налогах и сборах // Антология экономической классики. Т. 1. М.: Эконов. 1993. С. 5 – 78.
194. Письмо Минобрнауки РФ от 13.11.2006 № МОН-П-2333 «О предоставлении материалов к Учредительному съезду “Всероссийского педагогического собрания”».
195. Письмо ФНС РФ от 19.03.2009 № 3-4-06/66 «О налогообложении сумм оплаты труда».
196. Платон. Государство // Собр. соч. в 3-х т. Т. 3. М.: Мысль, 1994. С. 79 – 420.
197. Пономарева И. Челябинские малыши получили к новому году детский сад. Режим доступа: <http://upi.ru/art142220.htm>.
198. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации 10 мая 2006. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/appears/2006/05/10/1357_type63372type63374type82634_105546.shtml.
199. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31.05.1935 г «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» // Известия ЦИК Союза ССР-ВЦИК. № 127 от 01.06.1935 г.

200. Постановление ЦИК и Совнаркома от 7.04.1935 г. 3/598 «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних».
201. Постановление ЦИК СССР № 65 и СНК СССР № 1134 от 27.06.1936 «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и некоторых изменениях в законодательстве о разводах».
202. Постановление Верховного Совета РФ от 6.03.1992 №2464-1 «Об упорядочении платы за содержание детей в детских дошкольных учреждениях и о финансовой поддержке системы этих учреждений».
203. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2007 г. № 944 «О порядке предоставления в 2010 году субсидий из федерального бюджета бюджетов субъектов Российской Федерации на содержание детей в семьях опекунов (попечителей) и приемных семьях, а также на вознаграждение, причитающееся приемному родителю».
204. *Преснякова Л.А.* Трансформация отношений внутри семьи и изменение ценностных ориентиров воспитания // Отечественные записки. 2004. № 3. С. 39 – 59.
205. *Проконец И.* Замужняя женщина в семье и на работе, 1961 г. (очерк основных результатов исследования) // Новое в зарубежной демографии. Рождаемость и ее факторы. М.: Статистика. 1968. С. 30 – 64.
206. Публичный отчет о деятельности МДОУ «Детский сад № 5 «Светлячок» комбинированного вида» п. Светлый Свердловской обл. Режим доступа: <http://www.uraledu.ru/files/%D0%9F%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D0%9C%D0%94%D0%9E%D0%A3%20%E2%84%96%205%202007-2008.doc>.
207. Публичный отчет муниципального образовательного учреждения «Начальная школа-детский сад «Тополек» д. Котихи Ивановской обл. Режим доступа: <http://www.rodntopolek.iv-edu.ru/materials/public.doc>.
208. Публичный отчет муниципального образовательного учреждения «Начальная школа-детский сад «Малыш» д. Малышево Ивановской обл. Режим доступа: <http://www.rodnmalisch.iv-edu.ru/materials/public.doc>.
209. Публичный отчет муниципального общеобразовательного учреждения Болотновская начальная школа-детский сад с. Болотново Ивановской обл. Режим доступа: <http://www.rodnbolotn.iv-edu.ru/materials/public.doc>.
210. Открытый (публичный) доклад заведующей МАДОУ д/с №64 г. Калининграда. Режим доступа: <http://www.eduklgd.ru/org/mou08/mdou08100/mdou0864/doklad.doc>.
211. Публичный отчет о проделанной работе в МДОУ детский сад комбинированного вида №16 «Дюймовочка» г. Саяногорск респ. Хакасия. Режим доступа: <http://www.sng.khakasnet.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=800>.
212. Публичный отчет МДОУ центр развития ребенка-детский сад № 152 «Аистенок» г. Екатеринбург. Режим доступа: <http://www.aistyonok.ru/index.php?mod=51>

213. Работа и семья в жизни женщин с детьми-дошкольниками: опыт города Москвы / под ред. *О.Б. Савинской*. М.: Вариант. 2008
214. *Радаев В.В.* Экономическая социология. Курс лекций. М.: Аспект Пресс. 1998.
215. Развитие семейных форм воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения в Российской Федерации: взгляд со стороны гражданского общества: Сборник статей / под общ. ред. *А.В. Очировой, В.Н. Бобкова, Н.С. Григорьевой*. М.: МАКС Пресс. 2009.
216. *Рикардо Д.* Начала политической экономии и налогового обложения // Сочинения. Т. 1. М.: Государственное издательство политической литературы. 1955.
217. *Римашевская Н.М.* Женщины в обществе: реалии, проблемы, прогнозы. М.: Наука. 1991.
218. *Римашевская Н., Ванной Д., Малышева М. и др.* Разделение труда в семье и принятие решений // Окно в русскую частную жизнь. Супружеские пары в 1996 г. М.: Academia. 1999. С. 113 – 153
219. Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. Т. 1. М.: Педагог. 1993.
220. Россия в цифрах. 2007: Крат.стат.сб. М.: Росстат. 2007.
221. Россия в цифрах. 2010: Крат.стат.сб. М.: Росстат. 2010.
222. *Руссо Ж.-Ж.* Эмиль, или О воспитании. Книга V // Избранные сочинения. Т. 1. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1961. С. 545 – 711.
223. *Сабсович Л.М.* Города будущего и организация социалистического быта. М.: Государственное техническое издательство. 1929.
224. *Сабсович Л.М.* Социалистические города О строительстве социалистического города. М.: Московский рабочий. 1930.
225. Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда Союза ССР. М.: Юриздат. 1940.
226. *Свифт Дж.* Путешествия Гулливера // Сказка бочки. Путешествия Гулливера. М.: Художественная литература. 1976. С. 152 – 356.
227. Свод законов гражданских // Свод законов Российской империи. Т. X. СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель». 1912. С. 1 – 245.
228. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ.
229. Семья и рождаемость: Основные результаты выборочного обследования. 2009 год. М.: ИИЦ «Статистика России». 2010.
230. *Семенова В.В.* Бабушки: семейные и социальные функции прародительского поколения // Судьбы людей: Россия XX век. Биографии семей как объект социологического исследования. М.: ИС РАН.1996. С. 32 – 355.
231. Семья, труд, доходы, потребление (Таганрогский проект) / под ред. *Н.М. Римашевской*. М.: Наука. 1977.
232. *Сент-Илер К.* Воспитание // Энциклопедический словарь: в 82 т. / *Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон*. Т. 7. СПб.: Типо-литография И.А. Ефрона. 1892. С. 269 – 272.
233. *Сергеева Г.П.* Об использовании женского труда в народном хозяйстве // Труд женщин в народном хозяйстве. М.: Госплан СССР, 1966. С. 3 – 7.
234. *Сергеева Г.П.* Профессиональная занятость женщин: проблемы и перспективы. М.: Экономика. 1987.

235. *Симуш П.И.* Социальный портрет советского крестьянства. М.: Политиздат. 1976.
236. *Синявская О.В., Гладникова Е.В.* Потребление услуг по уходу за детьми российскими домохозяйствами // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. М.: НИСП. 2007. С. 345 – 376.
237. *Синявская О.В., Захаров С.В., Карцева М.А.* Поведение женщин на рынке труда и деторождение в современной России // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. М.: НИСП. 2007. С. 421 – 476.
238. *Синявская О.В., Сухова А.С.* Институциональные услуги по уходу за детьми: неравенство в доступе // Семья в центре социально-демографической политики? Сборник аналитических статей / Отв. ред. *О.В. Синявская*. М.: Независимый институт социальной политики. 2009. С. 73 – 96.
239. *Сисмонди Ж.-Ш.-Л Симон де.* Новые начала политической экономии. М.: К.Т. Солдатенков. 1897.
240. *Словарь русского языка XI-XVII вв.* Вып. 3. М.: Наука. 1976.
241. *Словарь русского языка: В 4-х т.* М.: Русский язык. 1981.
242. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. Т. I. М., Л.: Государственное социально-экономическое издательство. 1931.
243. *Сови А.* Общая теория населения. Т. 1. М.: Прогресс. 1977.
244. *Соловьев Н.Я.* Брак и семья сегодня. Вильнюс: Минтис. 1977.
245. *Соловьев Н.Я.* Вопросы развития и защиты семьи // Актуальные вопросы семьи и воспитания. Вильнюс: Институт философии, социологии и права АН ЛитССР. 1983.
246. *Сонин М.Я.* Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс труда. М.: Госпланиздат. 1959.
247. *Сонин М.Я.* Развитие народонаселения: экономический аспект. М.: Статистика. 1980.
248. *Социальная политика, уровень и качество жизни. Словарь.* М.: ВЦУЖ. 2001.
249. *Социальное положение и уровень жизни населения России.* 1995. М.: Госкомстат России. 1995.
250. *Социальное положение и уровень жизни населения России.* 1997. Статистический сборник. М.: Госкомстат. 1997.
251. *Социальное положение и уровень жизни населения России.* 2000. Статистический сборник. М.: Госкомстат. 2000.
252. *Социальное положение и уровень жизни населения России.* 2002. Статистический сборник. М.: Госкомстат. 2002.
253. *Социальное положение и уровень жизни населения России.* 2003. Статистический сборник. М.: Госкомстат. 2003.
254. *Социальное положение и уровень жизни населения России.* 2005. Статистический сборник. М.: ИИЦ «Статистика России». 2005.
255. *Социальное положение и уровень жизни населения России.* 2006. Статистический сборник. М.: Росстат. 2006.
256. *Социальное положение и уровень жизни населения России.* 2008: Стат. сб. М.: Росстат. 2008.
257. *Социальное положение и уровень жизни населения России.* 2009: Стат. сб. М.: Росстат. 2009.

258. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2010: Стат. сб. М.: Росстат. 2010.
259. *Стешенко В.С., Пискунов В.П., Чуйко Л.В. и др.* Трудовая активность женщин. Киев: Наукова думка. 1984.
260. *Стешенко В.С., Чуйко Л.В., Хомра А.У. и др.* Труд в демопроцессе. Киев: Наукова думка. 1990.
261. Строительство объекта «Детский сад п. Междуреченский, Кондинский район». Режим доступа: <http://www.admhmao.ru/economic/program/proekt/pr4.htm>.
262. Строительство объекта «Детские сад-ясли на 145 мест в п. Сосновка, белоярского района». Режим доступа: <http://www.admhmao.ru/economic/program/proekt/pr51.htm>.
263. Строительство объектов образования идет полным ходом. Режим доступа: <http://novo-sibirsk.ru/media/news/18572.html>.
264. *Струмилин С.Г.* Избранные произведения в 5 томах. Т. 1. М.: Издательство АН СССР. 1963.
265. *Струмилин С.Г.* Академия наук и жизнь // Экономика и организация промышленного производства. 1974. № 1. С. 4 – 21.
266. *Сысенко В.А.* Роль матери в формировании личности ребенка // Народонаселение. 2000. № 2. С. 19 – 34.
267. *Сэй Ж.-Б.* Трактат по политической экономии. М.: Дело. 2000.
268. *Сюллеро Э.* История и социология женского труда. М.: Прогресс. 1973.
269. *Табунидзе Л.* Сколько стоит открыть частный детский сад. Режим доступа: <http://md-bplan.ru/articles/html/article10412.html>.
270. *Темкина А.А., Роткирх А.* Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России // Социологические исследования. 2002. № 11. С. 4 – 14.
271. *Томилин С.А.* Профилактика и экономика // Демография и социальная гигиена. М.: Статистика. 1973. С. 136 – 146.
272. *Томилин С.А.* Экономика населения – ее социально-гигиеническое и народнохозяйственное значение. М.: Статистика. 1973. С. 146 – 158.
273. Труд и занятость в России. 2007: Стат.сб. М.: Росстат. 2007.
274. Труд и занятость в России. 2009: Стат.сб. М.: Росстат. 2009.
275. Труд и социальное развитие: Словарь / под ред. *Е.С. Строева*. М.: Инфра-М. 2001.
276. У жителей села Горьковка появился новый детский сад. Режим доступа: <http://www.newsprom.ru/news/123608950501391.shtml>.
277. Указ Президиума ВС СССР от 08.07.1944 № 118/11 «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства».
278. *Урланис Б.Ц.* Динамика и факторы рождаемости в СССР // Вопросы народонаселения и демографической статистики. М.: Статистика. 1966. С.38 – 47.
279. *Урланис Б.Ц.* Динамика народонаселения СССР за 50 лет // Население и народное благосостояние. М.: МЭСИ. 1968. С. 20 – 43.
280. *Урланис Б.Ц.* Демография и социология // Народонаселение: исследования, публицистика. Сборник статей. М.: Статистика. 1976. С. 27 – 35.

281. Урланис Б.Ц. Стратегические концепции проблемы населения // Народонаселение: исследования, публицистика. Сборник статей. М.: Статистика. 1976.
282. Условия труда и быта женщин. Статистический сборник. М.: Республиканский информационно-издательский центр по статистике. 1992.
283. Федеральный закон от 16.05.1995 г. № 74-ФЗ «О сохранении статуса государственных и муниципальных образовательных учреждений и мораторий на их приватизацию».
284. Федеральный закон от 6.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
285. Федеральный закон от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”» и “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”»
286. Федеральный закон от 05.12.2006 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной поддержки граждан, имеющих детей».
287. Федеральный закон от 24.04.2008 г. №48-ФЗ «Об опеке и попечительстве».
288. Федосова Н. Частный детский сад. Режим доступа: <http://www.finanalis.ru/litra/386/2880.html>.
289. Фомин А. В рязанской Солотче появится новый детский сад. Режим доступа: <http://viperson.ru/wind.php?ID=509850&soch=1>.
290. Фурье Ш. Новый хозяйственный и социетарный мир, или Открытие способа привлекательного и природосообразного труда, распределенного в сериях по страсти // Избранные сочинения. Т. III. М.: Издательство Академии Наук СССР. 1954.
291. Фурье Ш. Новый хозяйственный и социетарный мир, или Открытие способа привлекательного и природосообразного труда, распределенного в сериях по страсти // Избранные сочинения. Т. IV. М.: Издательство Академии Наук СССР. 1954.
292. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М.: Мысль, 1979.
293. Харчев А.Г., Мацковский М.С. Современная семья и ее проблемы (Социально-демографическое исследование). М.: Статистика. 1978.
294. Хоменко А.П. Семья и воспроизводство населения. М.: Статистика. 1980.
295. Центр развития личности дошкольника «Гармония». Режим доступа: <http://www.garmonya.net/uslov-poln.htm>.
296. Центр развития личности дошкольника «Гармония». Режим доступа: <http://www.garmonya.net/uslov-kratk.htm>.
297. Цеткин К. Женский вопрос. Гомель: Гомельский рабочий, 1925.
298. Частные детские сады Кемерова. Режим доступа: <http://sfo.detsad.com/chastnye-detskie-sady-kemerova>.
299. Чтобы увеличить количество мест в детских садах, власти Барнаула рассматривают возможность строительства мансард. Режим доступа: http://www.amic.ru/news/?news_id=66360.

300. *Шамигулов А.* «Взять все да и поделить...» Война и мир в организации социальной помощи в первые годы советской власти (по материалам Казанской губернии) // Советская социальная политика 1920-1930-х годов: идеология и повседневность / под ред. *П. Романова и Е. Ярской-Смирновой*. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ. 2007. С. 118 – 144.
301. *Шишкан Н.М.* Социально-экономические проблемы женского труда. М.: Экономика. 1980.
302. *Энгельс Ф.* Принципы коммунизма // Собр. соч. Т. 4. М.: Государственное издательство политической литературы. 1955. С. 322 – 339.
303. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованием Льюиса Г. Моргана // Собр. соч. Т. 21. М.: Государственное издательство политической литературы. 1961. С. 23 – 178.
304. *Юм Д.* Трактат о человеческой природе. Книга вторая. Об аффектах. Книга третья. О морали. М.: Канон. 1995.
305. *Юркевич Н.Г.* Советская семья. Минск: издательство БГУ. 1970.
306. *Янкова З.А.* Городская семья. М.: Наука. 1979.
307. *Янкова З.А., Языкова В.С.* XX век и проблемы семьи (По итогам XII Международного семинара по исследованию семьи). М.: Знание. 1974.
308. *Adams J.* Personal Wealth Transfers // *The Quarterly Journal of Economics*. 1980. V. 95. № 1. P. 159 – 179.
309. *Alber J., Standing G.* Social dumping, catch-up, or convergence? Europe in a comparative global context // *Journal of European Social Policy*. 2000. V. 10. № 2. P. 99 – 119.
310. *Albrecht R.* The Parental Responsibilities of Grandparents // *Marriage and Family Living*. 1954. V. 16. № 3. P. 201 – 204.
311. *Angel R., Tienda M.* Determinants of Extended Household Structure: Cultural Pattern or Economic Need? // *The American Journal of Sociology*. 1982. V. 87. № 6. 1982. P. 1360 – 1383.
312. *Anderson P.M., Levine P.B.* Child Care and Mothers' Employment Decision. NBER Working Paper 7058, 1999. Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research.
313. *Anttonen A., Sipilä J.* European Social Care Services: Is it Possible to Identify Models? // *Journal of European Social Policy*. 1996. V. 6. № 2. P. 87 – 100.
314. *Apps P.F., Rees R.* Fertility, Female Labor Supply and Public Policy // IZA Discussion Paper № 409. December 2001.
315. *Averett S.L., Peters H.E., and Waldman D.M.* Tax Credits, Labor Supply, and Child Care. Revised version of paper presented at the Annual Meeting of the Population Association of America, Denver, Colorado, April 30 – May 2, 1992. University of Chicago – Economics Research Center 92-9, Chicago – Economics Research Center. 1992.
316. *Barnett R.C., and Baruch G.K.* Determinants of Fathers' Participation in Family Work // *Journal of Marriage and the Family*. 1987. V. 49. № 1. P. 29 – 40.
317. *Becker G.S.* A theory of the allocation of time // *The Economic Journal*. 1965. V. 75. № 299. P. 493 – 517.
318. *Becker G.S.* A Theory of Social Interactions // *The Journal of Political Economy*, 1974. V. 82. № 6. P. 1063 – 1093.

319. *Becker G.S.* A Treatise on the Family. Cambridge, MA: Harvard University Press. 1991.
320. *Becker G.S., and Gregg Lewis H.* On the interaction between quantity and quality of children // The Journal of Political Economy. 1973. V. 81. № 2. Part 2: New Economic Approaches to Fertility. P. 279 – 288.
321. *Becker G.S., and Tomes N.* Child Endowments, and the Quantity of Children // The Journal of Political Economy. 1976. V. 84. № 4. Part 2: Essays in Labor Economics in Honor of H. Gregg Lewis. P. 143 – 162.
322. *Ben-Porath Y.* Economic Analysis of Fertility in Israel: Point and Counterpoint // Journal of Political Economy. V. 81. № 2. Part 2. P. 202 – 233.
323. *Berger, Mark, and Black, Dan.* Child Care Subsidies, Quality of Care, and the Labor Supply of Low-Income, Single Mothers // The Review of Economics and Statistics. 1992. V. 74. № 4. P. 635 – 642.
324. *Bernheim B.A., Shleifer A., and Summers L.* The Strategic Bequest Motive // The Journal of Political Economy. 1985. V. 93. № 6. P. 1045 – 1076.
325. *Bettio F., and Villa P.* A Mediterranean Perspective on the breakdown of the Relationship between Participation and Fertility // Cambridge Journal of Economics. 1998. V. 22. № 2. 1998. P. 137 – 171.
326. *Bettio F., Plantenga J.* Comparing Care Regimes in Europe // Feminist Economics. 2004. V. 10. № 1. P. 85 – 113.
327. *Blau David M., Hagy Alison P.* The Demand for Quality in Child Care // Journal of Political Economy. 1998. V. 106. № 1. P. 104 – 146.
328. *Blau D.M.* The Quality of Child Care: An Economic Perspective // The Economics of Child Care / D.M. Blau (ed.). N.Y.: Russel Sage Foundation. 1991. P. 145 – 173.
329. *Blau D.M., and Robins Ph.K.* Child-Care Costs and Family Labor Supply // The Review of Economics and Statistics. 1988. V. 70. № 3. P. 374 – 381.
330. *Blau D.M., and Robins Ph.K.* Fertility, Employment, and Child-Care Costs // Demography. 1989. V. 26. № 2. P. 287 – 299.
331. *Blau D.M., and Robins Ph.K.* Child Care Demand and Labor Supply of Young Mothers over Time // Demography. 1991. V. 28. № 3. P. 333 – 351.
332. *Blaug M.* The Myth of the Old Poor Law and the Making of the New // Journal of Economic History. 1963. V. 23. № 2. P. 151 – 184.
333. *Bolin L.* Biologin och samhället: biologins ekonomiska och sociala betydelse. Stockholm: Kooperativa Förbundwts Bokförlag. 1933.
334. *Bowlby J.* Maternal Care and Mental Health. Genova: World Health Organization. 1951.
335. *Brandon P.D.* An Analysis of Kin-Provided Child Care in the Context of Intrafamily Exchanges: Linking Components of Family Support for Parents Raising Young Children // American Journal of Economics and Sociology. 2000. V. 59. № 2. P. 191 – 216.
336. *Bradshaw J., Ditch J., Holmes, H., Whiteford P.* Support for Children: A Comparison of Arrangements in Fifteen Countries. London: HMSO. 1993.
337. *Broadway R., Bruce N.* Welfare economics. Oxford: Basil Blackwell. 1984.
338. *Bruning G., and Plantenga J.* Parental Leave and Equal Opportunities: Experiences in Eight European Countries // Journal of European Social Policy. 1999. V. 9. № 3. P. 137 – 171.

339. Canadian Child Care Federation / Canadian Day Care Advocacy Association. Caring for a living. Ottawa: Canadian Child Care Federation. 1992.
340. *Cantillon R.* Essai sur la nature du commerce en general. <http://socserv2.socsci.mcmaster.ca/~econ/ugcm/3ll3/cantillon/essay1.txt>
341. *Casper L.M., Smith K.E.* Self-Care: Why Do Parents Leave Their Children Unsupervised? // *Demography*. 2004. V. 41. № 2. P. 285 – 301.
342. *Castles F.G.* On religion and public policy. Does Catholicism make a difference? // *European Journal of Political Research*. 1994. V. 25. № 1. 1994. P. 19 – 40.
343. *Cleveland G., Gunderson M., and Hyatt D.* Child Care Costs and the Employment Decision of Women: Canadian Evidence // *The Canadian Journal of Economics / Revue canadienne d'Economie*. 1996. V. 29. №. 1. P. 132 – 151.
344. *Coltrane S., and Ishii-Kuntz M.* Men's Housework: A Life Course Perspective // *Journal of Marriage and the Family*. 1992. V. 54. № 1. P. 43 – 57.
345. *Connelly R.* The Effect of Child Care Costs on Married Women's Labor Force Participation. Paper presented at the meetings of the Population Association of America. № 95. Toronto. 1989.
346. *Cooke K, London J., Edwards R., et al.* Report on the taskforce on child care. Ottawa: Status of Women Task Force. 1986.
347. *Coverman S.* Explaining husband's participation in domestic labor // *The Sociological Quarterly*. 1985. V. 26. № 1. P. 81 – 97.
348. *Cox D.* Motives for Private Income Transfers // *The Journal of Political Economy*. 1987. V. 95. № 3. P. 508 – 546.
349. *Daly M.* The functioning family. Catholicism and social policy in Germany and Ireland // *Comparative Social Research*. 1999. V. 18. P. 105 – 133.
350. *Davies D.* The Case of Labourers in Husbandry Stated and Considered: In Three Parts. Part I. A View of Their Distressed Condition. Part II. The Principal Causes of Their Growing Distress and Number, and of the Consequent Increase of the Poor-Rate. Part III. Means of Bath. With an Appendix, Containing a Collection of Accounts, Shewing the Earnings and Expences of Labouring Families in Different Parts of the Kingdom. London: Printed by R. Cruttwell for G.G. and J. Robinson. 1795.
351. *Davis A.J.* The Evolution of the Institution of Mothers' Pensions in the United States // *The American Journal of Sociology*. 1930. V. 35. № 4. 1930. P. 573 – 587.
352. *De Groot A.W.M., Van Praag B.M.S., Velthuisen J.W., et al.* Wie dan zorgt // Eds. by C.A. Hazeu, J.J.A. Eggelte, F.A.G. *Den Butter*. Naar een vrijwel volledige arbeidsparticipatie. Den Hague: WRR. 2000. P. 143 – 217.
353. *Del Boca D.* The Effect of Child Care and Part time Opportunities on Participation and Fertility Decision in Italy // *Journal of Population Economics*. 2002. V. 15. № 3. P. 549 – 573.
354. *De Tray D.N.* Child Quality and the Demand for Children // *Journal of Political Economy*. 1973. V. 81. № 2. Part 2. 1973. P. 70 – 95.
355. *Douglas D.W.* The Cost of Living for Working Women: A Criticism of Current Theories // *The Quarterly Journal of Economics*. 1920. V. 34. № 2. P. 225 – 259.
356. *Douglas J.W.B., Rowntree G.* Supplementary Maternal and Child Health Services. Part I. Post-natal Care. Part II. Nurseries // *Population Studies*. 1949. V. 3. № 2. P. 205 – 226.

357. *Drummond M.F., Mohide E.A., Tew M., et al.* Economic evaluation of a support program for caregivers of demented elderly // *International Journal of Technology Assessment in Health Care*. 1991. V. 7. № 2. P. 209 – 219.
358. *Drummond M.F., O'Brien B.J., Stoddart G.L. et al.* Methods for the economic evaluation of health care programmes. Oxford, New York: Oxford University Press. 1997.
359. Dupont de Nemours, Pierre-Samuel. *Principes et Recherches sur la Philosophie de l'Univers*. Paris, L'imprimerie de du Pont. 1792.
360. Dupont de Nemours, Pierre-Samuel. *De l'origine des progrès d'une science nouvelle*. Paris, Librairie Paul Gauthier. 1910.
361. *Easterlin R.* An economic framework for fertility analysis // *Studies in Family Planning*. 1975. V. 21. № 2. P. 54 – 63.
362. *Eden F.M.* The State of the Poor or, an History of the Labouring Classes in England, from the conquest to the present period: in which are particularly considered, their domestic economy with respect to diet, dress, fuel, and habitation: and the various plans which, from time to time, have been proposed and adopted for the relief of the poor: together with parochial reports relative to the administration of work-houses and houses of industry: the state of friendly societies and other public institutions ...: with a large appendix London: Printed by J. Davis. 1797.
363. *Eggebeen D.J., Hogan D.P.* Giving between generations in American families // *Human Nature*. 1990. V. 1. № 3. P. 211 – 232.
364. *Eggebeen D.J.* Family Structure and Intergenerational Exchanges // *Research on Aging*. 1992. V. 14. № 4. P. 427 – 447.
365. *England K.* Who Will Mind the Baby? // *Who Will Mind the Baby? Geographies of child care and working mothers* / Ed. by K. England. N.Y.: Routledge Press. 1996. P. 3 – 19.
366. *Espenshade T.* The price of children and socio-economic theories of fertility // *Population Studies*. 1972. V. 26. № 2. P. 207 – 221.
367. *Espenshade T.* Investing in Children: New Estimates of Parental Expenditures. Washington, D.C.: The Urban Institute. 1984.
368. *Esping-Andersen G.* The Three Worlds of Welfare Capitalism. Cambridge: Polity Press. 1990.
369. *Esping-Andersen G.* 1994. After the Golden Age. The Future of the Welfare State in the New Global Order, Occasional paper no 7, World Summit for Social Development, UNRISD, Geneva. Режим доступа: <http://www.unrisd.org/engindex/publ/list/op/op7/toc.htm>.
370. *Esping-Andersen G.* Social Foundations of Postindustrial Economies. Oxford: Oxford University Press. 1999.
371. *Esping-Andersen G., Gallie D., Hemerijck A. et al.* Why We Need a New Welfare State? Oxford: Oxford University Press. 2002.
372. *Feldman L.P., Hornik J.* The Use of Time: An Integrated Conceptual Model // *The Journal of Consumer Research*. 1981. V. 7. № 4. Special Issue on Consumption of Time. 1981. P. 407 – 419.
373. *Fox K.F., and Beller A.H.* Joint Choice of Child Care and Labor Supply by Mothers of Preschool Children. Unpublished manuscript. Urbana: University of Illinois. November 1991.

374. *Fox Folk K., and Beller A.H.* Part-Time Work and Child Care Choices for Mothers of Preschool Children // *Journal of Marriage and the Family*. 1993. V. 55. № 1. P. 146 – 157.
375. *Franklin B.* Observations Concerning the Increase of Mankind, Peopling of Countries. Режим доступа: <http://www.historycarper.com/resources/twobf2/increase.htm>.
376. *Franklin B.* The Support of the Poor. Режим доступа: <http://www.historycarper.com/resources/twobf2/letter18.htm>
377. *Frijters P.* Explorations of welfare and well-being. PhD Thesis. Tinbergen Institute Research Series № 196 Amsterdam: University of Amsterdam. 1999.
378. *Gauthier A.H., Smeedeng T.M., Furstenberg F.F. Jr.* Are Parents Investing Less Time in Children? Trends in Selected Industrialized Countries // *Population and Development Review*. 2004. V. 30. № 4. P. 647 – 671.
379. *Gershuny J.* Changing Times: Work and Leisure in Postindustrial Society. Oxford, New York: Oxford University Press. 2000.
380. *Geyer R.* Globalization and the non-defence of the welfare state // *West European Politics*. 1998. V. 21. № 3. P. 77 – 102.
381. *Gibson G.* Kin Family Network: Overheralded Structure in Past Conceptualizations of Family Functioning // *Journal of Marriage and the Family*. 1972. V. 34. № 1. P. 13 – 23.
382. *Giddens A.* Social theory and modern sociology. Stanford: Stanford University Press. 1987.
383. *Gini C.* The Italian Demographic Problem and the Fascist Policy on Population // *The Journal of Political Economy*. 1930. V. 38. № 6. P. 682 – 697.
384. *Gini C., Caranti E.* The Family in Italy // *Marriage and Family Living*. 1954. V. 16. № 4. International Issue on the Family. P. 350+355 – 361.
385. *Goldscheider F.K., Goldscheider C.* Ethnicity and the New Family Economy: Living Arrangements and Intergenerational Financial Flows. Boulder, Colo.: Westview. 1989.
386. *Gornick J.C., Meyers M.K., and Ross K.E.* Supporting the employment of mothers: Policy variation across fourteen welfare states // *Journal of European Social Policy*. 1997. V. 7. № 1. P. 45 – 70.
387. *Greve B.* Indications of Social Policy convergence in Europe // *Social Politic and Administration*. 1996. V. 30. № 4. P. 348 – 367.
388. *Gronau R.* Home production; a forgotten industry // *Review of Economics and Statistics*. 1980. V. 62. № 3. P. 408 – 416.
389. *Gronau R.* Leisure, Home Production, and Work – the Theory of the Allocation of Time Revisited // *The Journal of Political Economy*. 1977. V. 85. № 6. P. 1099 – 1123.
390. *Gunderson M.* Male-Female Wage Differentials and Policy Responses // *Journal of Economic Literature*. 1989. V. 27. 1989. P. 46 – 72.
391. *Gustafsson B., Kjulin U.* Time Use in Child Care and Housework and the Total Cost of Children // *Journal of Population Economics*. 1994. V. 7. № 3. P. 287 – 306.
392. *Gustafsson S.S., and Stafford F.P.* Three regimes of child care: The United States, the Netherlands, and Sweden // *Social protection versus economic flexibility: Is there a trade-off?* / Ed. by R. Blank. Chicago and London: University of Chicago Press. 1994. P. 333 – 361.

393. *Gustaffson S.S., and Stafford F.P.* Links Between Early Childhood Programs and Maternal Employment in Three Countries // *The Future of Children*. 1995. V. 5. № 3. Long-Term Outcomes of Early Childhood Programs. P. 161 – 174.
394. *Hallberg D., Klevmarken A.* Time for Children: A Study of Parent's Time Allocation // *Journal of Population Economics*. 2003. V. 16. № 2. 2003. P. 205 – 226.
395. *Hanson S., Pratt J.* Job Search and the Occupational Segregation of Women // *Annals of the Association of American Geographers*. 1991. V. 81. № 2. P. 229 – 253.
396. *Hausman J.A.* Exact consumer's surplus and deadweight loss // *American Economic Review*. 1981. V. 71. № 4. P. 662 – 676.
397. *Heckman J.J.* Effects of Child-Care Programs on Women's Work Effort // *Economics of the Family* / Ed. by *T.W. Schultz*. Chicago: University of Chicago Press. 1974. P. 491 – 518.
398. *von Hentig H.* The Sociological Function of the Grandmother // *Social Forces*. 1946. V. 24. № 4. P. 389 – 392.
399. *Hicks J.R.* The foundations of welfare economics // *Economic Journal*. 1939. V. 49. № 196. P. 696 – 712.
400. *Hill R.* Family Development in Three Generations. Cambridge, Mass.: Schenkman. 1970.
401. *Hill C.R., Stafford F.P.* Parental Care of Children: Time Diary Estimates of Quantity, Predictability, and Variety // *The Journal of Human Resources*. 1980. V. 15. № 2. P. 219 – 239.
402. *Ho T.J.* Time Costs of Child Rearing in the Rural Philippines // *Population and Development Review*. 1979. V. 5. № 4. P. 643 – 662.
403. *Hoem J.M.* Why does Sweden have such high fertility // *Demographic Research*. 2005. V. 13. P. 559 – 572.
404. *Hofferth S.L.* Kin Networks, Race, and Family Structure // *Journal of Marriage and the Family*. 1984. V. 46. № 4. P. 791 – 806.
405. *Hofferth S.L., Brayfield A., Deich S., Holcomb P.* The National Child Care Survey of 1990. (Report No 91-5). Washington, D.C.: Urban Institute Press. 1991.
406. *Hofferth S.L., Wissoker D.A.* Price, Quality, and Income in Child Care Choice // *The Journal of Human Resources*. 1992. V. 27. № 1. Special Issue on Child Care. P. 70 – 111.
407. *Hogan D., Hao L., and Parish W.* Race, Kin Networks, and Assistance to Mother-Headed Families // *Social Forces*. 1990. V. 68. № 3. P. 797 – 812.
408. *Hogan D., Eggebeen D., and Clogg C.* The Structure of Intergenerational Exchanges in American Families // *The American Journal of Sociology*. 1993. V. 98. № 6. P. 1428 – 1458.
409. *Holbach, Paul Henri Dietrich.* Éléments de la morale universelle, ou Catéchisme de la nature. Paris: Hachette. 1973 (Reprod. de l'éd. de : Paris : G. de Bure, 1790).
410. *Hughes S.L., Giobbie-Hurder A., Weaver F.M., et al.* Relationship between caregiver burden and health-related quality of life // *Gerontologist*. 1999. V. 39. № 5. P. 534 – 545.
411. *Hutchins B.L.* Statistics of Women's Life and Employment // *Journal of the Royal Statistical Society*. 1909. V. 72. № 2. P. 205 – 247.
412. *Hutchins B.L.* The Position of the Woman Worker After the War // *The Economic Journal*. 1916. V. 26. № 102. P. 183 – 191.

413. *Huzel James P.* The Demographic Impact of the Old Poor Law: More Reflexions on Malthus // *The Economic History Review. New Series.* 1980. V. 33. № 3. P. 367 – 381.
414. *Ishii-Kuntz M., and Coltrane S.* Men's Housework: A Life Course Perspective // *Journal of Marriage and the Family.* 1992. V. 54. № 1. P. 43 – 57.
415. *Ishikawa T.* Family Structures and Family Values in the Theory of Income Distribution // *The Journal of Political Economy.* 1975. V. 83. № 5. P. 987 – 1008.
416. *Kamo Y.* Determinants of household division of labor. Resources, power, and ideology // *Journal of Family Issues.* 1988. V. 9. № 2. P. 177 – 200.
417. *Kimmel Jean.* Child Care Costs as a Barrier to Employment for Single and Married Mothers // *The Review of Economics and Statistics.* 1998. V. 80. № 2. P. 287 – 299.
418. *Klevmarken N. A. and Frank P. S.* Measuring investment in young children with time diaries // *Wealth, Work, and Health: Innovations in Measurement in the Social Sciences* / Ed. by *J. P. Smith and R. J. Willis.* Ann Arbor: University of Michigan Press. 1999. P. 34 – 63.
419. *Kotlikoff L.J., Summers L.H.* The Role of Intergenerational Transfers in Aggregate Capital Accumulation // *The Journal of Political Economy.* 1981. V. 89. № 4. P. 706 – 732.
420. *Lancaster K.J.* A new approach to consumer theory // *The Journal of Political Economy.* 1966. V. 74. № 2. P. 132 – 157.
421. *Lankaster K.* Consumer demand: a new approach. N.Y.: Columbia University Press. 1971.
422. *Lane H.A.* An Education-Centered Community Can Care for Children // *Journal of Educational Sociology.* 1947. V. 20. № 5. The Teacher in the Community. P. 272 – 280.
423. *Leibenstein H.* Economic Backwardness and Economic Growth: studies in the theory of economic development. One of a series of books from the research program of the Institute of Industrial Relations, University of California. N.Y.: Wiley. 1957.
424. *Leibenstein H.* An interpretation of the economic theory of fertility: promising path or blind alley // *Journal of Economic Literature.* 1974. V. 12. № 2. P. 457 – 479.
425. *Lehrer E.* Determinants of Child Care Mode Choice: An Economic Perspective // *Social Science Research.* 1983. V. 12. № 1. P. 69 – 80.
426. *Lehrer E.* Preschoolers with Working Mothers: An Analysis of the Determinants of Child Care Arrangements // *Journal of Population Economics.* 1989. V. 1. № 4. P. 251 – 268.
427. *Lehrer E., and Kawasaki S.* Child Care Arrangements and Fertility: An Analysis of Two-Earner Households // *Demography.* 1985. V. 22. № 4. P. 499 – 513.
428. *Leibowitz A., Klerman J. A., and Waite L.J.* Employment of New Mothers and Child Care Choice: Differences by Children's Age // *The Journal of Human Resources.* 1992. V. 27. № 1. Special Issue on Child Care. P. 112 – 133.
429. *Leibowitz A., Waite L.J., and Witsberger C.* Child Care for Preschoolers: Differences by Child's Age // *Demography.* 1988. V. 25. № 2. P. 205 – 220.
430. *Litwak E., Kulis S.* Technology, Proximity, and Measures of Kin Support // *Journal of Marriage and the Family.* 1987. V. 49. № 3. P. 649 – 661.
431. *Lokshin M.* Household Childcare Choices and Women's Work Behavior in Russia // *The Journal of Human Resources.* 2004. V. 39. № 4. P. 1094 – 1115.

432. *Luce B.R., Manning W.G., Siegel J.E., Lipscomb J.* Estimating costs in cost-effectiveness analysis // *Cost-effectiveness in health and medicine* / Ed. by *Gold M.R., Siegal J.E., Russell J.B., Weinstein M.C.* (eds.). NY: Oxford University Press. 1996. P.176 – 213.
433. *Mancini J.A., Blieszner R.* Aging Parents and Adult Children: Research Themes in Intergenerational Relations // *Journal of Marriage and the Family*. 1989. V. 51. № 2. P. 275 – 290.
434. *de Mandeville B.* La Fable des abeilles, ou les fripons devenus honnetes gens. Avec le commentaire, Où l'on prouve, que les Vices des Particuliers tendent à l'avantage du Public. Traduit de l'anglois sur la sixième édition. V. III. A Londres: aux dépens de la Compagnie. 1740.
435. *de Mandeville B.* La Fable des abeilles, ou les fripons devenus honnetes gens. Avec le commentaire, Où l'on prouve, que les Vices des Particuliers tendent à l'avantage du Public. Traduit de l'anglois sur la sixième édition. V. IV. A Londres: aux dépens de la Compagnie. 1740.
436. *Massie J.* Calculations of the present taxes yearly paid by a family of each rank, degree and class. London: Printed by T. Payne, and W. Owen. 1761.
437. *Menchik P.L., David M.* Income Distribution, Lifetime Savings, and Bequests // *The American Economic Review*. 1983. V. 73. № 4. P. 672 – 690.
438. *Michalopoulos Ch., Robins Ph., and Garfinkel I.* A Structural Model of Labor Supply and Child Care Demand // *The Journal of Human Resources*. 1992. V. 27. № 1. Special Issue on Child Care. P. 166 – 203.
439. *Mincer J.* Market prices, opportunity costs and income effects // *Measurement in Economics* / Ed. by *Carl Christ*. Stanford: Stanford University Press. 1963. P. 67 – 82.
440. *Mohide E.A., Torrance G.E., Streiner D.L., et al.* Measuring the wellbeing of family caregivers using the time trade-off technique // *Journal of Clinical Epidemiology*. 1988. V. 41. № 5. P. 475 – 482.
441. *Morgan J.M.* 1982. The Redistribution of Income by Families and Institutions and Emergency Help Patterns // Ed. by *M.S. Hill*. Five Thousands American Families. V. 10. Ann Arbor, Mich.: Institute of Social Research. 1982. P. 1 – 59.
442. *Troll L.E., Miller S.J., Atchley R.J.* Families in Later Life. Belmont, Calif.: Wadsworth. 1979.
443. *Mueller E.* The allocation of women's time and its relationship to fertility // *Women's Roles and Population Trends in the Third World* / Ed. by *R. Anker, M. Buvinic and N. Youssef*. London: Croom Helm. 1982.
444. Mutual Information System On Social Protection 2007. Part 1: Belgium, Bulgaria, Czech Republic, Denmark. Brussels: European Commission, Directorate-General for Employment, Social Affairs and Equal Opportunities. 2007.
445. Mutual Information System On Social Protection 2007. Part 2: Germany, Estonia, Greece, Spain. Brussels: European Commission, Directorate-General for Employment, Social Affairs and Equal Opportunities. 2007. 129 p.
446. Mutual Information System On Social Protection 2007. Part 3: France, Ireland, Iceland, Italy. Brussels: European Commission, Directorate-General for Employment, Social Affairs and Equal Opportunities. 2007.

447. Mutual Information System On Social Protection 2007. Part 4: Cyprus, Latvia, Liechtenstein, Lithuania. Brussels: European Commission, Directorate-General for Employment, Social Affairs and Equal Opportunities. 2007.
448. Mutual Information System On Social Protection 2007. Part 5: Luxembourg, Hungary, Malta, The Netherlands. Brussels: European Commission, Directorate-General for Employment, Social Affairs and Equal Opportunities. 2007.
449. Mutual Information System On Social Protection 2007. Part 6: Norway, Austria, Poland, Portugal. Brussels: European Commission, Directorate-General for Employment, Social Affairs and Equal Opportunities. 2007.
450. Mutual Information System On Social Protection 2007. Part 7: Romania, Switzerland, Slovenia, Slovakia. Brussels: European Commission, Directorate-General for Employment, Social Affairs and Equal Opportunities. 2007.
451. Mutual Information System On Social Protection 2007. Part 8: Finland, Sweden, United Kingdom. Brussels: European Commission, Directorate-General for Employment, Social Affairs and Equal Opportunities. 2007.
452. *Muth R.F.* Household production and consumer demand functions // *Econometrica*. 1966. V. 34. № 3. P. 699 – 708.
453. *Nerlove M.* Economic Growth and Population: Perspectives on the New Home Economics. Agricultural Development Council, ADC Reprint Series. 1974.
454. *Neyer G.* Family Policies and Low Fertility in Western Europe // MPIDR Working Paper, WP 2003-21, July 2003. Rostock: Max Planck Institute for Demographic Research.
455. *Ng Y-K.* Toward eudaimonology: notes on a quantitative framework for the study of happiness // *Mathematical Social Sciences*. 1980. V. 1. № 1. P. 51 – 68.
456. *Ng Y-K.* Welfare economics: introduction and development of basic concepts. London: Macmillan. 1983.
457. OECD «Social Expenditure Statistics of OECD Member States - Provisional Version». Labour Market and Social Policy Occasional Paper, № 17. Paris. 1996.
458. Parliamentary Papers. Report from the Select Committee on Labourers Wages. London: House of Commons. 1824.
459. *Pettigrove W., Whitebook M., and Weir M.* Beyond babysitting: Changing the treatment and language of child caregivers // *Young Children*. 1984. V. 39. № 2. P. 14 – 21.
460. *Petty W.* Several Essays in Political Arithmetik. London: Printed for D. Browne, J. Shuckburgh, and J. Whiston, and B. Whyte. 1755.
461. *Pleck J.* Working wives, working husbands. Beverly Hills, CA: Sage. 1985.
462. *Posnett J., Jan S.* Indirect cost in economic evaluation: the opportunity cost of unpaid inputs // *Health economics*. 1996. V. 5. № 1. P. 13 – 23.
463. *Powell Lisa M.* The Impact of Child Care Costs on the Labour Supply of Married Mothers: Evidence from Canada // *The Canadian Journal of Economics/Revue canadienne d'Economie*. 1997. V. 30. № 3. P. 577 – 594.
464. *Presser H.B.* Employment Schedules Among Dual-Earner Spouses and the Division of Household Labor by Gender // *American Sociological Review*. 1994. V. 59. № 3. P. 348 – 364.
465. *Ratcliffe J.* The use of conjoint analysis to elicit willingness-to-pay values. Proceed with caution? // *International Journal of Technology Assessment in Health Care*. 2000. V. 16. № 1. P. 270 – 275.

466. *Reid M.G.* Trends in Work of Married Women // *Marriage and Family Living*. 1943. V. 5. № 4. P. 80 – 83+95.
467. Report from His Majesty's Commissioners for inquiring into the administration and practical operation of the Poor Laws. London: B. Fellowes. 1834.
468. *Ribar D.* Child Care and the Labor Supply of married Women. Ph. D. dissertation. Providence, RI: Brown University. July 1990.
469. *Ribar D.* Child Care and the Labor Supply of married Women: Reduced Form Evidence // *Journal of Human Resources*. 1992. V. 27. № 1. P. 134 – 165.
470. *Ribar D.* A Structural Model of Child Care and the Labor Supply of Married Women // *Journal of Labor Economics*. 1995. V. 13. № 3. P. 558 – 597.
471. *Riley L.A., and Glass J.L.* You Can't Always Get What You Want – Infant Care Preferences and Use Among Employed Mothers // *Journal of Marriage and the Family*, Vol. 64, № 1, 2002. – P. 2-15.
472. *Robins Ph., and Spiegelman R.* An Econometric Model of the Demand for Child Care // *Economic Inquiry*. 1978. V. 16. № 1. P. 83 – 94.
473. *Ross C.E.* The Division of Labor at Home // *Social Forces*. 1987. V. 65. № 3. P. 816 – 833.
474. *Rossi A.S.* A Biosocial Perspective on Parenting // *Daedalus*. 1977. V. 106. № 2. P. 1 – 31.
475. *Rossi A.S., Rossi P.H.* Of Human Bonding: Parent-Child Relations across the Life Course. N.Y.: Aldine de Gruyter. 1990.
476. *Rostgaard T., and Fridberg T.* Caring for Children and Older People – A Comparison of European Policies and Practices. Social Security in Europe 6. Copenhagen: Danish National Institute of Social Research. 1998.
477. *Rowntree G.* Supplementary Child Health Services. Part III. Infant Welfare Centres // *Population Studies*, Vol. 3, № 4, 1950. – P. 375-385.
478. *Rubinow I.M.* Child Care Through Family Agencies // *Journal of Social Forces*. 1925. V. 3. № 3. P. 459 – 464.
479. *Ryan M., Farrar S.* Using conjoint analysis to elicit preferences for health care // *British Medical Journal*. 2000. V. 320. P. 1530 – 1533.
480. *Schulz, R., Beach S.R.* Caregiving as a risk factor for mortality: the Caregiver Health Effect Study // *Journal of the American Medical Association*. 1999. V. 282. P. 2215 – 2219.
481. *Schultz T.P.* Current developments in the economics of fertility // *International Union for the Scientific Study of Population. Economic and demographic change: issues for the 1980's. Proceedings of the Conference, Helsinki*. 1978. V. 3. Liege: Editions Ordina. 1980. P. 27 – 38.
482. *Smith K.* Who's Minding the Kids? Child Care Arrangements: Spring 1997. Washington D.C.: U.S. Department of Commerce, Bureau of Census. 2002.
483. *Smith K., Wright K.* Informal care and economic appraisal: a discussion of possible methodological approaches // *Health Economics*. 1994. V. 3. P. 137 – 148.
484. *Sousa-Poza A., Schmid H., Widmer R.* The Allocation and Value of Time Assigned to Housework and Child-Care: An Analysis for Switzerland // *Journal of Population Economics*. 2001. V. 14. № 4. P. 599 – 618.
485. Standing Strong II. Early Childhood Education and Care. OECD: Paris. 2006.
486. *Stolzenberg R.M., and Waite L.J.* Local Labor Markets, Children and Labor Force Participation of Wives // *Demography*. 1984. V. 21. № 2. P. 157 – 170.

487. Stone P.W., Chapman R.H., Sandberg E.A. et al. Measuring costs in cost-utility analyses. Variations in the literature // International Journal of Technology Assessment in Health Care. 2000. V. 16. № 1. P. 111 – 124.
488. Sykes R. The future of social policy in Europe? // Developments in European Social Policy, Convergence and Diversity / Ed. by R. Sykes, P. Alcock. Bristol: The Policy Press. 1998. P. 307 – 327.
489. Tawney J. Women and Unemployment // The Economic Journal. 1911. V. 21. № 81. P. 131 – 139.
490. Temkina A., and Rotkirch A. Soviet Gender Contracts and their Shifts in Contemporary Russia // Finnish Review of East European Studies. 1997. № 2. P. 6 – 23.
491. Thomas J. Informal Economic Activity. Michigan: The University of Michigan Press. 1992.
492. Tomes N. The Family, Inheritance, and the Intergenerational Transmission of Inequality // The Journal of Political Economy. 1981. V. 89. № 5. P. 928 – 958.
493. Turchi B.A. Microeconomic Theories of Fertility: A Critique // Social Forces. 1975. V. 54. № 1. P. 107 – 125.
494. United States Bureau of Labor Statistics. Режим доступа: <http://www.bls.gov>.
495. Van den Berg B., Brouwer W.B.F., Koopmanschap M.A. Economic Valuation of Informal Care: An Overview of Methods and Applications // The European Journal of Health Economics. 2004. V. 5. № 1. P. 36 – 45.
496. Van der Lippe T., and Siegers J.J. Division of household and paid labour between partners: Effects of relative wages and social norms // Kyklos. 1994. V. 47. № 1. P. 109 – 136.
497. Van Dijk L., and Siegers J.J. The effect of the supply of subsidized day care facilities on female labor supply // Labour. 1996. V. 10. № 3. P. 559 – 582.
498. Van Dijk L., and Siegers J.J. The Division of Child Care Among Mothers, Fathers, and Nonparental Care Providers in Dutch Two-Parent Families // *Journal of Marriage and the Family*, Vol. 58, № 4, 1996. – P. 1018-1028.
499. Vleminkx K., Smeeding T.M. (eds.). Child well-being, child poverty and child policy in modern nations. What do we know? Bristol: Policy Press. 2001.
500. Willis R.J. Economic theory of fertility behavior // Economics of the Family / Ed. by T.W. Schultz. Chicago: University of Chicago Press. 1973. P. 25 – 80.
501. Willis R.J. A New Approach to the Economic Theory of Fertility Behavior // Journal of Political Economy. 1973. V. 81. № 2. Part 2. P. 14 – 64.
502. Zdravomyslova O. Reflektions on Transition of the Breadwinner Model in Russia // Men's Family Relations / E. by U. Bjornberg, and A.-K. Kollind. Stockholm: Almqvist & Wiksell. 1996. P. 33 – 42.
503. Zuzanek J. Parenting time: Enough or too little? // Isuma – Canadian Journal of Policy Research. 2001. V. 2. № 2. P. 125 – 133.
504. <http://primamedia.ru/news/12.02.2009-91292/p>.
505. <http://www.admtymen.ru/news/2008/10/02/40338>.
506. www.fryazino.org/static/upload/Kutilin/docs/2008-10-23_kotirovka_invent_zdan_Adm.doc

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Численность и возрастной состав детей в дошкольных образовательных учреждениях в 1990-2008 годах (на конец года; тыс. чел)

Год	Численность детей в дошкольных учреждениях	в том числе в возрасте, лет					
		до 1,5 включительно	в процентах от общей численности детей	от 1,5 до 3	в процентах от общей численности детей	3 и старше	в процентах от общей численности детей
1990	9009,5	63,8		1904,1		7041,6	
1992	7236,4	29,8	0,4	1148,2	15,9	6058,4	83,7
1993	6792,9	32,7	0,5	1033,9	15,3	5696,3	84,2
1994	6117,6	24,4	0,4	914,4	14,9	5178,8	84,7
1995	5583,6	24,2	0,4	825,9	14,8	4733,5	84,8
1996	5100,6	24,2	0,5	791,0	15,5	4285,4	84,0
1997	4706,0	24,6	0,5	746,1	15,9	3935,3	83,6
1998	4379,1	27,8	0,6	718,5	16,4	3632,8	83,0
1999	4224,9	32,6	0,8	721,4	17,1	3470,9	82,1
2000	4263,0	33,5	0,8	756,5	17,7	3473,0	81,5
2001	4246,3	35,2	0,8	760,6	17,9	3450,5	81,3
2002	4267,3	36,4	0,8	796,7	18,7	3434,2	80,5
2003	4321,3	36,9	0,9	829,6	19,2	3454,8	79,9
2004	4433,6	33,9	0,8	876,0	19,8	3512,7	79,4
2005	4530,4	30,0	0,7	903,3	19,9	3597,1	79,4
2006	4713,4	27,0	0,7	919,3	19,5	3766,9	79,9
2007	4906,3	н.д.	н.д.	800,9 ¹	16,3	4105,4	83,7
2008	5105,4	н.д.	н.д.	838,8	16,4	4366,6	83,6
2009	5228,2	н.д.	н.д.	873,5	16,7	4354,7	83,3

Источник [183: 200; 250: 298; 252: 334; 254: 374; 255: 354; 256: 360; 257: 362; 258: 361]

¹ С 2007 г. дети до полутора лет и с полутора до трех лет объединены в одну группу – дети до трех лет.

А.Л. Синица

**ТРУД ПО УХОДУ ЗА ДЕТЬМИ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА:
СОЧЕТАНИЕ ДОМАШНЕЙ
И ОБЩЕСТВЕННОЙ ФОРМ**

Подписано в печать 19.11.2012.
Формат 60×90 1/16. Печ. л. 11.
Тираж 100 экз. Заказ №328

Верстка и печать ООО «ТиРу»
Москва, ул.Правды, д.24, стр.5
(499) 519-01-24, (495) 585-08-95
www.tirazhy.ru